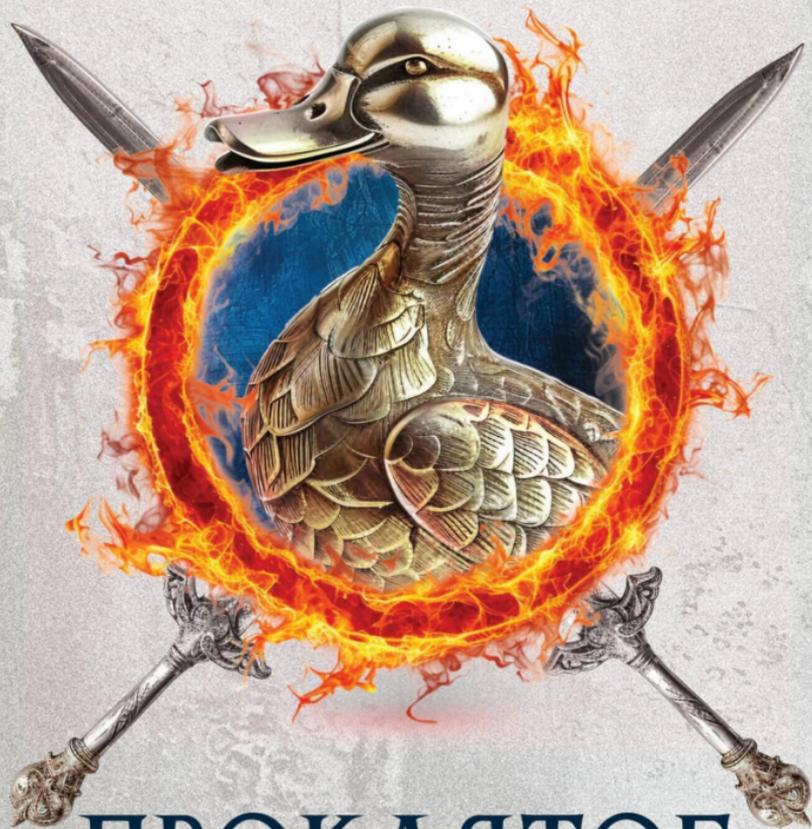

САША МОРРИСОН

ПРОКЛЯТОЕ
ПРАВОЕ ДЕЛО

Саша Моррисон

Проклятое правое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70595140

SelfPub; 2024

Аннотация

В таинственной Компании совершили открытие, которое неминуемо изменит мир. Бенедикт Бланш вынужден отправиться в погоню за изобретателями, чтобы первым добраться до тайного знания. В помощники ему попался скромный юноша с подозрительными талантами. Дорога тоже подкинула сюрпризов: нарушение магических законов, гончая Компании на хвосте и встреча с бывшим пехотинцем Иностранного легиона, а ныне наемником и повесой – Хмурым Фрэнком Домингой. И все это ради того, чтобы предотвратить войну. Правда же?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	46
Глава 5	70
Глава 6	83
Глава 7	93
Глава 8	106
Глава 9	119
Глава 10	132
Глава 11	145
Глава 12	158
Глава 13	181
Глава 14	194
Глава 15	207
Глава 16	220
Глава 17	235
Глава 18	249
Эпилог	262

Саша Моррисон

Проклятое правое дело

Глава 1

*За два месяца до того,
как мир изменился*

– Ваше превосходительство я могу задать вам личный вопрос? – Седрик немного нервничал, оказавшись с Бланшем один на один. Он был новичком в команде и уж точно не рассчитывал, что начальник выберет в попутчики именно его.

– Можешь, Седрик, – на ходу бросил Бланш. Несмотря на упитанную внешность, передвигался главный шпион королевства быстро. Седрик никак не мог приноровиться к его темпу, периодически ускоряясь, чтобы не отставать.

– И называй меня на людях «доктор Бен». Там, куда мы направляемся, упоминание громких титулов и больших фамилий может вызвать лишнее внимание.

– Хорошо, доктор Бен, – кивнул Седрик. – Я хотел спросить, почему вы выбрали именно меня?

– Потому что ты слабый маг и никудышной боец.

«И потому что тебя не жалко».

– Вы выбрали меня, потому что я слабый и никудыш-

ный?! – У юноши опустились руки.

– Да, – Бланш все-таки решил снизойти до объяснений. – У тебя есть знакомые калеки?

– Что?! – Седрик все меньше понимал, о чем идет речь.

– Видишь ли, Седрик. Когда человек становится калекой, скажем, слепнет, через какое-то время у него обостряются другие чувства. Слепые обычно слышат лучше зрячих. Еще они лучше чувствуют запахи и всякое такое. Компенсация утраченного, понимаешь?

– Да, но при чем здесь я?

– Притом что ты, Седрик, будучи слабым магом и посредственным бойцом сумел попасть в Секретную службу короны и как-то выжить в моей личной команде головорезов. Значит, в тебе обострены качества, которые позволяют такое проверить. – Бланш поскреб массивную шею. – К тому же, будь со мной сильный маг, его бы заметили и убили гораздо раньше, чем мне нужно. Ну а дуболомы, умеющие сносно драться и так в моем распоряжении в любом городе Союза.

Впереди показалась вывеска «Аромата амброзии». Седрику еще не доводилось бывать в таких заведениях. Трактиры, которые он обычно посещал, были скорее опасными, чем веселыми или приятными местами. Проходимцы, пьянь и случайные путники, коротающие вечер под звон посуды и визги скоморохов – вот публика, среди которой рос новый подручный Бланша.

– Когда зайдем, садись за соседний стол и не показывай

виду, что мы знакомы. Если увидишь, что кто-то слишком заинтересован моей персоной, подай визг, как раненая свинья. Это будет наш сигнал.

– Что?! – вытаращился на него Седрик.

– Шучу, просто сиди и слушай.

Седрик ошарашенно кивнул.

...

К моменту, когда в помещение вошел посланник, Бланш обгладывал уже седьмую куриную ножку. Седрик украдкой наблюдал за тем, как начальник ест. Все большие чиновники, которых он встречал раньше – все они были дергаными, злыми людьми с уставшими глазами. К ним постоянно подходили с докладами: чиновники поменьше задавали глупые вопросы, а чиновники побольше ждали умных ответов. На них давила ответственность. Бланш же во время трапезы излучал полное спокойствие и безмятежность. Так мог есть только тот, кто максимально уверен в себе и полностью контролирует ситуацию. Либо же тот, кто полностью положился на судьбу.

Посланник молча подошел к столу Бланша. Тот коротко кивнул и жестом пригласил его занять место напротив. Немногословный собеседник сел, достал из кармана грубой темно-коричневой формы небольшую склянку с прозрачной жидкостью, откупорил ее и поставил перед собой.

– Послание от главного прокурора, – буднично проговорил он.

– Слушаю, – ответил Бланш.

– Они сделали свой ход, Бенедикт. Из Немессиона отбыл корабль с четырьмя командами гранд-посыльных. Советники полагают, что Компания готовится к торгу и отправила с посыльными предварительные предложения. Мы пока не знаем получателей. Действуй. Послание от главного прокурора закончено.

Бланш снова кивнул, показывая, что принял сообщение. Посланник кивнул в ответ и выпил содержимое стоящей перед ним склянки. На мгновение он прикрыл глаза, после чего встряхнул головой, убрал емкость в карман и молча вышел из заведения.

– Садись ко мне, – Бланш принялся за восьмую ножку. – Ты все слышал?

– Да, доктор Бен. Стало быть, мы едем на побережье?

– Зачем?

– Я думал, вы хотите перехватить посыльных, чтобы другие покупатели не получили своих предложений. – Седрик уже было решил, что начал понимать ход мыслей Бланша.

– Нет, мы не едем на побережье. Мы отправимся в Герцогство солнечных полей. Нам не нужно перехватывать сообщения. Нам нужно перехватить инициативу.

– Но почему именно туда? – удивился подручный.

– Раз мы уже знаем о посыльных, значит, и другие полу-

чатели знают. А это, в свою очередь, значит, что Компания очень хочет, чтобы мы об этом знали. – Бланш усмехнулся, – Компания хочет, чтобы мы приперлись под их стены и передрались друг с другом. Компания хочет поторговаться. А я не планирую участвовать в торге на общих основаниях.

– И все-таки, почему Герцогство солнечных полей?

– На нашем континенте у них всего шесть земель, – Бланш отодвинул тарелку и стал выводить пальцем на столе воображаемую карту, – Три у нас в Союзе и по одной в Велесии, Рухании и Портсмуте. Неделю назад через *Дальний голос* из двух земель Компании в Немессион были отправлены сообщения. – Он чуть склонил голову набок и его указательный палец устремился на юго-запад. – Об их содержании нам ничего не известно, но практически сразу после этого Немессион отправляет четыре команды гранд-посыльных. – Палец вернулся в центр стола. – *Дальний голос* применили в Герцогстве солнечных полей и в Портсмуте, но в Портсмуте у Компании нет испытательного полигона для магических исследований. – Бланш изобразил пальцем перечеркивание. – Поэтому то, за что сейчас идет торг – не в Немессионе, а в маленькой неприметной долине Герцогства солнечных полей. Ну или совсем недавно оно еще было там.

...

– Что мы ищем, доктор Бен? За чем охотимся? – на широ-

ком участке тропы подручный смог наконец-то поравняться с Бланшем.

– Почему ты спрашиваешь?

– Если нам придется разделиться или... – Седрик запнулся, – Или с вами, не приведи Вечный, что-то случится, мне стоит знать, с чем я должен вернуться к Его высокопревосходительству.

«А мальчишка-то, молодец!»

Бланш хмыкнул, мысленно похвалив Седрика за мотивацию вопроса.

– Я думаю, что в Компании изобрели переносной источник магической энергии. Так что, скорее всего, мы ищем нечто, которое можно унести в заплечном мешке. – Бланш взглянул на небо, чуть склонив голову набок.

– Но вообще, мы скорее ищем изобретателей, а не устройство. Потому что устройство, не будь они дураками, они уничтожили. А они, к сожалению, не дураки.

– Как это – переносной источник энергии? – озадаченно протянул подручный.

– Ты знаешь, что такое магия, Седрик? – Бланш поморщился, так как диалог стал походить на беседу ученика и учителя. А главный шпион Союза не брал учеников. Только временных помощников.

– Ну... это особый способ управления энергией? – Седрик ответил неуверенно, с вопросительной интонацией, но слова были подобраны довольно точно.

«Значит, хоть что-то ты в этом понимаешь. Уже неплохо».

– Верно. А откуда маги берут энергию? – Бланш продолжил задавать наводящие вопросы.

– Ну... отовсюду? Она... она как бы витает в воздухе...

«А может, и не понимаешь».

– И много ты прямо сейчас можешь набрать энергии «отовсюду»?

– Нет, – Седрик опустил взгляд, решив, что сейчас начальник снова назовет его слабаком. – Только на самые примитивные заклинания.

– Потому что энергия вокруг нас максимально рассредоточена, – Бланш повел рукой в воздухе как бы демонстрируя Седрику рассредоточенную энергию. – Только очень сильный маг может собрать что-то приличное просто «отовсюду», как ты выражаешься. Потому что ему хватит сил во-брать в себя энергию с большой территории. Остальные же довольствуются теми крохами, что смогут собрать в радиусе десяти футов от себя. Но есть в нашем мире места, где магия сосредоточена куда сильнее. Рядом с ними маги могут наполниться энергий под завязку и творить действительно мощные вещи.

– Источники, – подхватил Седрик.

– Да, Источники. Места, где из глубин поднимается первозданная, необузданная магическая энергия. На Мегало известно всего семь крупных Источников.

– Получается, если в Компании придумали переносные

источники, то маги с их помощью смогут творить могучие заклинания вдали от больших Источников?

– Да. И как только это произойдет, боевая магия из основы обороны превратится в главное оружие нападения. Скорее всего, начнется большая война.

– И наша задача – не допустить ее?

– Зачем? Наш мир обречен, и мы ничего с этим не поделаем, Седрик. Но в этой войне мне хотелось бы оказаться среди тех, у кого будут переносные источники, а не среди тех, кто будет пытаться их отвоевать.

Глава 2

Кастелло-дель-Оро – столица герцогства Золотой реки и самый богатый город Союза. Здесь пишется история континента. Здесь цветет культура. Здесь кипит жизнь.

Впервые Седрик попал в этот город совсем юнцом. Ему было четырнадцать, когда рекрутеры Секретной службы приехали в провинциальный детдом. Седрика не хотели отпускать из Молендиума, ведь в таких местах немного смысленных ребят, а настоятелям нужно хоть из кого-то готовить себе смену. Но мальчишка не планировал оставаться и ухватился за первую же возможность. Он добавил свое имя в список, подделал подпись настоятеля и убыл в новую жизнь.

Столица встретила Седрика непривычным и пугающим гулом сотен голосов. Он еще никогда не встречал так много людей в одном месте. Незнакомые, чаще всего хмурые лица мелькали вокруг хаотичным, нескончаемым потоком. Это казалось невероятным. Это казалось невозможным. И невозможно опасным. В такой обстановке глазеть по сторонам было непозволительной роскошью – отстанешь от своих, потеряешься и будешь мгновенно обобран местным жульем. Да и болезни при такой плотности населения наверняка распространятся тут быстрее слухов.

Но Седрик привык к новым условиям и всем сердцем любил этот город. Страх ушел, уступив место пониманию.

Он быстро нашел логику в перемещениях людей и умело лабирировал между потоками. Наставники Службы разглядели в нем организаторский талант и растолковали основные принципы управления толпой. По их заданию юноша частенько отправлялся в «поле» в качестве провокатора. Уже тогда Седрик осознал, что он умнее снующих вокруг зевак и без труда мог бы опустошить их кошельки. Но преступить закон за спиной у наставника означало вылететь из Службы и навсегда потерять шанс пробиться наверх. А потому Седрик первое время довольствовался лишь небольшим жалованием и восторгался преимуществами столицы в качестве наблюдателя.

После нескольких лет обучения, он с помощью своих организаторских талантов умудрился попасть в команду личных помощников Бенедикта Бланша – правой руки главы Секретной службы короля. На горизонте замаячили приличные деньги и жизнь готовилась засверкать новыми красками, но внезапно сам Бланш выбрал Седрика в попутчики.

Теперь они инкогнито направляются в какую-то долину Герцогства солнечных полей. Из столицы, с ее шиком, каменными дорогами, уличными театрами и самыми изысканными в мире развлечениями, они едут... к деревенщинам! Солнечные поля – это раздолье плодородной земли. Широкая, равнинная местность, мягкий климат и великолепный чернозем. Фермеры герцогства снабжают зерном и овощами весь Союз, добрую половину остальных стран континента,

да еще и отправляют провизию кораблями за океан. Прямые как разрез на заднице, работающие как мулы, но... деревенщины.

*За сорок один день до того,
как мир изменился*

Дилижанс перестало трясти. Нет, он не остановился, просто дорога внезапно стала ровнее. Седрик удивленно оглянулся: Бланш по-прежнему беззаботно спал, тихо похрапывая на походной подушке, возница привычно понукал лошадей, но пейзаж за окном неуловимо изменился. Подручный не сразу понял, что именно поменялось, просто почувствовал, что вокруг стало по-другому. Постепенно он стал улавливать детали. По обеим сторонам дороги стоял все тот же лес, но в нем уже не было сухостоя, отсутствовали старые, ссохшиеся стволы, не было и поваленных деревьев. За лесом ухаживали. Как и за удивительно ровной дорогой.

Признаки ухоженности должны были вселить в путников уверенность, но Седрик ощущал тревогу. Необъяснимое, скользкое чувство заставляло его внутренний голос шептать «уноси отсюда ноги, дурак!». И будь он сейчас на козырьке, с вожжами в руках – так бы и поступил. Но дилижанс двигался вперед, а Седрик сидел в оцепенении, не в силах отве-

сти взгляд от проплывающих мимо деревьев. Казалось, что из леса за ними наблюдают.

Следующие пять миль стали для Седрика вечностью, но потом тревога отступила так же внезапно, как и пришла. На душе стало спокойно. До путников донесся залиvistый детский смех и далекий звон кузнечного молота. Из-за ближайшего холма показался дымок. Дилижанс приближался к развилке. Незримая сила тянула возницу свернуть направо, но он все же нашел в себе силы остановить дилижанс на перепутье. Бланш окинул заспанным взглядом пейзаж за окном и задумался. Поворота налево на их карте не значилось. На самой точной карте Союза, которой располагала Служба, слева от них был лишь непроходимый лес.

– Ну что же, Седрик, кажется, мы близки к цели нашего путешествия. – Бланш кивнул в сторону струйки дыма, виднеющейся на горизонте. – Сходи за холм, познакомься с местными. Узнай, куда нам двигаться дальше, чтобы найти Грегори Далсона или Мортимера Бойера.

...

- Ты откуда у нас, дядь? А куда идешь?
- Гля, какие ножны здоровенные! И с узорами!
- Вот это сапоги! Че, прям кожаные что ль?
- Дядь, а дядь, подкинь пару медяков, а?

На подступах к деревне Седрика окружила детвора. Гал-

деж, бесконечные вопросы и дерганья со всех сторон. Подручный умел манипулировать толпой взрослых, но тут – растерялся. Обычно его роль была неприметна: здесь бросить острую фразу, там толкнуть нужного человека под локоть, раззадорить народ, дать ему общую цель или врага и незаметно раствориться. Но сейчас внимание «толпы» было приковано к нему самому. И он понятия не имел, что делать. Прикрикнуть на них? Ударить? Убежать?

– А ну, брысь отсюда! – Детвора со смехом бросилась врассыпную от раскатистого баса, долетевшего с лесной тропинки. Навстречу Седрику вышел удивительно худой для такого голоса человек. Жесткие, чуть вьющиеся темно-русые волосы, голубые глаза, загорелые, жилистые руки. Мужчина шел, чуть прищурившись и как показалось Седрику, мусолил в зубах травинку.

«А вот и деревенщины... Ну ладно, хоть детей шуганул, и на том спасибо».

– Откуда в наших краях? Куда путь держишь? – Спокойно спросил жилистый, окидывая Седрика взглядом.

– Приветствую! Меня зовут Седрик Сталино, я помощник знаменитого странника, мага-изобретателя – доктора Бена Гимпеля! Мы приехали для беседы со служащим Компании – доктором Грегори Далсоном. – Подручному не впервой было притворяться другим человеком, но в этот раз с ним был попутчик, что серьезно осложняло задачу. Бланш заставил Седрика вызубрить и несколько раз отрепетировать легенду

о странствующем изобретателе и его помощнике, поэтому сейчас тот звучал убедительно.

Собеседник перекатил травинку во рту на другую сторону и пробасил, – Как говоришь, зовут твоего изобретателя?

– Доктор Бен Гимпель! – Седрик вдруг понял, что они с Бланшем не обсудили, что именно изобрел этот Гимпель. Но жилистый деревенщина не стал об этом спрашивать. Он снова пожевал травинку и кивнул в сторону деревни, – Ну, пошли тогда, коль не шутишь.

Деревня, по которой они шли, сильно отличалась от мест, где вырос Седрик. Здесь не было разваленных, опустевших домов, по канавам не лежали калеки и пьяницы. Наоборот, казалось, что все были при деле. И, хотя жители косились на него, когда он проходил мимо дворов и делянок, Седрик не чувствовал в их взглядах зла, скорее любопытство и настороженность.

«Видать, чужаков здесь видят нечасто».

Жилистый привел Седрика к большому белёному дому, с необычно широкими окнами. Справа от двери примостилась деревянная лавочка.

– Жди здесь, – бросил жилистый и вошел в дом.

Седрик сел на лавочку и стал наблюдать. Он мало знал об этой местности. Говорят, что раньше окрестные деревни вымирали, а здешние леса были раздольем для бандитов. Но потом эти земли выкупила Компания, и новости о бандитских расправах приходиться перестали. Да и деревни ока-

зались не такими уж и вымирающими.

«Как-то здесь подозрительно хорошо».

Дверь отворилась, Седрика жестом позвали внутрь. Он вошел в сени, увидел в углу кучу обуви и в знак уважения решил тоже скинуть сапоги. Пройдя в основное помещение, он обнаружил там сидящего за большим столом старика и еще двоих мужчин, стоявших от него по правую и левую руки. Все трое были в сапогах. Все трое несколько удивленно смотрели на босые ноги Седрика.

– Кто ты и чего ищешь в наших краях? – Несколько кряхтящим голосом произнес старик, заметно окая.

– Меня зовут Седрик Сталино, я помощник знаменитого странника, мага-изобретателя – доктора Бена Гимпеля. Мы приехали для беседы с сотрудником Компании – доктором Грегори Далсоном.

Присутствующие переглянулись и еще раз осмотрели Седрика с ног до головы.

– Скажи, Седрик, – осторожно начал старик. – А этот твой доктор Бен Гимпель, он сейчас с нами, в этой комнате?

– Что... нет, конечно! Он в дилижансе за холмом. Мы остановились на развилке, и я пришел узнать, как нам найти доктора Далсона.

– Слава Вечному! Мы уж было думали, что ты бошкой пришибленный, – старик вздохнул с явным облегчением. – Проходи, садись, – указал он Седрику на лавку.

– Это, – старик покосился вправо, на крупного мужчину

со шрамами на лице и левой руке, – Варс Невкусный, он с медведем повздорил, тот его пришиб моленько, но жрать не стал. – Это, – старик покосился на сухонького пожилого мужчину по левое плечо, – Скориус Милейший, травник наш и лекарь. – Старик перевел взгляд на собственные руки, – Ну а я, стало быть, староста местный, Турс Железный.

Седрик сдержанно кивнул в ответ, ожидая продолжения.

– Изобретатель твой странствующий – колдун, стало быть? – вопросительно проскрипел Турс.

– Да, доктор Бен обладает магическими способностями.

– А ты?

– Что я? – не понял Седрик.

– Ты – колдун?

Этого они с Бланшем тоже не обсуждали, поэтому Седрик решил, что проще всего будет сказать правду. Чтобы потом не вспоминать, о чем и кому ты наврал.

– Да, я тоже маг, но способности мои невелики, – осторожно начал он. Услышав утвердительный ответ, вся троица заулыбалась.

– Колдун значит! А сделай нам дождь, колдун! А то засуха одолела, урожай погибнуть может. Наколдуй, а мы тебя проведем, куда надобно!

– Я не могу заколдовать дождь. – Седрик несколько растерялся от неожиданной просьбы. – Говорю же, способности мои невелики и магической энергии мне на такое не хватит.

Троица вновь переглянулась. Травник склонился к Турсу,

и они о чем-то быстро пошептались.

– Смотри Седрик, какое дело, – старик уставился прямо на него. – Будешь нам врать, Невкусный тебе бошку открутит, а кузнец ее потом молотом расшибет. – На этих словах Невкусный смущенно пожал плечами. По его лицу было видно, что особо кровожадных желаний в данный момент он не испытывает, но если будет нужно, то «бошку» действительно открутит. – Хочешь к господам Далсону и Бойеру попасть, так и нам услугу окажи особливую, – продолжил старик. – А иначе плутать будешь по всей долине, да не найдешь ничего. Когда сюда ехал, тревожно небось было? Так это неспроста, мальчик. Места тут такие.

– Я готов оказать вам услугу, – воспоминания о неконтролируемом приступе тревоги были еще свежи, и Седрик не хотел его повторения. – Но вызвать дождь моих сил не хватит, да и умения тоже. Думаю, что и доктору Бену это не под силу, простите, – развел он руками.

– Ладно, хрен с ним, с дождем. Поможешь Скориусу редкие травы в полях найти – покажем путь. На поисковое-то заклятие тебя хватит, колдун?

...

«Дранные деревенщины!»

Возвращаться к Бланшу без информации было нельзя. Это, очевидно, не сулило карьере Седрика ничего хорошего.

Вступать в конфликт с местными тоже запрещено. Поэтому сейчас он с заплечным мешком, полным какой-то травы, шел через поле к березовой рощице. Травник наплел, что в прошлом году нужные растения хоть и в ничтожном количестве, но все же видели вблизи этой посадки. А в текущем году найти их не удалось и вовсе. Сам Скориус в такой зной через поле предусмотрительно не пошел – просто выдал Седрику ярко-синие вешки на случай удачных поисков. То ли не верил в его способности, то ли просто не хотел никуда тащиться в такое пекло.

«Дранные деревенщины!»

При наличии подходящего образца поисковые заклинания не требуют большого количества энергии. А при должном умении даже слабый маг сможет провести поиск на достаточно обширной территории. По счастью, именно этим умением Седрик обладал вполне сносно – что-что, а искать в Секретной службе учили на славу.

«Дранные деревенщины!»

Он остановился в десяти шагах от рощи и скинул заплечный мешок. В Службе учили, что перед тем, как творить любую магию, нужно успокоиться и сосредоточиться. Иначе заклинание может не сработать или сработать непредсказуемо. Но Седрика одолевали злость и раздражение. Успокоиться решительно не получалось. Он достал из мешка пучок сушеной травы, зажал его в правой руке, а левой вывел в воздухе замысловатый пасс.

– *Кверэрэ дэсидэратум!* – заученно прошептали губы. Еще один замысловатый пасс рукой и по телу начинает разливаться тепло – от пучка травы в кулаке к предплечью, потом через плечо в грудную клетку и через сердце вниз, по ногам – к земле.

– *Кверэрэ дэсидэратум!* – уже чуть громче и сильнее произнес он. Тепло заструилось из тела в землю.

– *Кверэрэ дэсидэратум!* – юноша уже почти кричал. Приятного тепла в теле не осталось, оно все ушло в землю, ушло на поиски.

– *Кверэрэ дэсидэратум!* – тепло ползет по земле в поисках желаемого. Через пару секунд его ход прерывается оглушительным хлопком, гулко разнесшимся по окрестностям. Седрик стоит неподвижно. У него получилось! Сейчас действие заклинания нельзя прерывать, совсем скоро магия поведет его в нужное место.

– Ты что творишь, колдун вонючий!! Я чуть за край земли не упал! – после хлопка из ближайших кустов с криком выскочил заспанный дед с палкой. Частично лысый, с полностью седой бородой и усами, он держался за сердце.

Правая рука Седрика непроизвольно дернулась вперед. Заклинание, сотворенное в раздраженном состоянии духа, сработало грубо – Седрика буквально тащило к месту находки. Причудливыми шагами, с вытянутой перед собой рукой он начал движение. От кустов к нему бежал разъяренный, чертыхающийся дед. Но отвлекаться сейчас было нельзя.

Шагов через тридцать дед нагнал Седрика и треснул его своей корягой по спине.

– Тут добрые люди ягоду собирают, али в кустах дремлют, а он шуметь вздумал! – дед еще раз огрел Седрика палкой. – Колдовство свое проклятое творит! Тебе кто разрешил, Сатаны ты отродье?!

Седрик не мог ответить ни словесно, ни физически, поэтому старался ускорить темп, чтобы дед не поспевал за ним. Заклятие тащило его западнее основной посадки, к трем небольшим деревцам, виднеющимся вдали. Дед чуть отстал и уже не дотягивался палкой, но все еще пытался преследовать юношу причитая.

– А если диавол услышит?! Урожай же нам погубишь, колдун вонючий! Предупредить не мог, люди бы разошлись хотя бы, гадина!

«Дранные деревенщины!»

Хотя дед уже окончательно отстал, Седрик несясь вперед со всех ног. Он чувствовал, что магическая энергия в нем иссякает. И если не успеть добраться до места, то заклинание рассеется. Физические тренировки в Службе помогли Седрику не выдохнуться на первых порах, но все же бежать по пересеченной местности, особенно когда тебя грубо тащит вперед магия – дело непростое. Чем ближе были три заветных деревца, тем жестче становились рывки. Во рту пересохло, мышцы ног горели, а правая рука была словно зажата в тисках. Не зря в Службе учили, что перед тем как творить

любую магию, нужно успокоиться и сосредоточиться, иначе получается как-то вот так.

Когда до деревьев оставалось не больше тридцати футов, Седрик запнулся. Левая нога зацепилась за торчащий из земли корешок, и он по инерции полетел вперед, пропахав грудью небольшую канавку. Выставленная вперед рука разжалась, из нее, стертая в пыль, посыпалась сушеная трава.

«Это провал»

Седрик удрученно поднял взгляд и увидел прямо перед носом заветные фиолетовые цветы.

...

– Выпей отравы, тварь! – травник протянул Седрику глиняную чашу.

– Что?!

– Выпей отвар из трав, говорю, поможет восстановить силы. Ты, похоже, всю энергию потратил, теперь пустой совсем. – Скориус сочувственно зевнул. – Но траву нужную нашел, молодец. Мы свое слово тоже сдержим. А Оглушу нашего ты уж прости, что он тебя палкой отходил, – старик развел руками. – Он за ягодой отправился, задремал в кустах и перепугался шибко, когда ты свой могучий хлопок-то сотворил. Непривычные мы тут к такому, извиняй.

«Дранные деревенщины!»

– Ладно, я зла на вас не держу, – Седрик постарался со-

строить дружелюбную мину. Получилось не очень. – Теперь говори, как Далсона найти!

– На той развилке, где встали – налево езжайте, потом всю дорогу налево сворачивайте и попадете в аккурат куда нужно. Тревога нападет – перетерпи и все равно левый поворот выбирай, заклятие это такое, чтобы незваных гостей отгнать. Справа что манить будет, все равно налево сворачивай, не поддавайся.

...

Седрик вернулся к дилижансу злым, помятым и с травой в волосах. Это несколько удивило Бланша, но он решил не доставать подручного, резонно предположив, что когда придет время, тот все расскажет сам.

– Узнал, где искать Далсона?

– Да, нам налево.

– Здесь?

– Везде.

Глава 3

Впервые о компании Miller&Cheat или просто Компании услышали лет сто пятьдесят назад. Говорят, что ее основали двое сирот из Старой империи – Мельник и Плут. Они экспериментировали с алхимией, лили металл и ковали доспехи на заказ. А потом на ежегодный турнир в Кастелло-дель-Оро из Старой Империи прибыл искусный фехтовальщик Константин де Броже. Прибыл и играючи победил.

До начала турнира толпа потешалась над его тонкими латами. Казалось, что они годятся лишь для парадов и будут смяты первым же хорошим ударом меча. Но в бою Константин оказался в разы быстрее соперников, а их редкие удары, что все-таки достигали цели – не оставляли и следа на его легкой броне. Имя де Броже гремело по всему герцогству, ведь в последний раз имперцы побеждали на Золотом турнире больше сорока лет назад.

Именитые воины и молодые бездельники из богатых семей заинтересовались необычными доспехами, с аккуратно выбитыми на нагруднике буквами M&C. По городу поползли слухи. На торжественном приеме по случаю окончания турнира де Броже подарил свои доспехи младшему сыну герцога и отбыл в Империю с внушительным списком заказов. Так Компания начала покорять Мегало.

Спустя два года вся знать континента щеголяла в доспе-

хах Компании, а Мельник и Плут тихо выкупили никому не нужный, дикий клочок земли в океане. Остров был наречен Немессионом. Компания начала строить свой дом.

Еще через восемь лет, когда дом уже стал крепостью, Мельник и Плут перестали появляться на публике, а во главе компании формально встал Константин де Броже, тот самый победитель Золотого турнира. Тогда все сочли, что основатели просто ушли в тень, чтобы больше времени уделять стратегии и экспериментам. И действительно, Компания продолжила выпускать в свет новые и новые изобретения. Константин же отказался от дворянского титула, отсек от имени аристократическое «де Броже» и стал Управляющим. Этот жест положил начало идеологии Немессиона. Отказ от общепринятых титулов при поступлении на службу в Компанию стал традицией, которой уже более ста лет.

Формально остров до сих пор входит в «Союз четырех» и подчиняется королю, но на деле – это государство в государстве. В Немессионе свои законы, своя армия и своя воля. Когда-то давно руководители Компании отстаивали такое положение острова умом и невероятным количеством денег, которыми по уши засыпали чиновников Союза всех мастей – лишь бы до определенной поры никто не обращал внимания на их дела. А потом было уже поздно что-то менять, Немессион под золотой завесой постепенно превратился в самую неприступную крепость на свете. С тех пор попасть на ост-

ров без приглашения хозяев не могли даже представители королевской гвардии.

А стремились туда попасть многие: кто-то – за лучшей жизнью, а кто-то – скрываясь от прошлых грехов. Во всем остальном мире сын крестьянина становился крестьянином, а сын кузнеца был обречен работать молотом, покуда способен его поднять. Жизнь человека определяется его родословной. Так устроено в Союзе, так устроено в Рухании, так устроено в Портсмуте. Но не в Немессии. Потому что Компании плевать на происхождение. Если ты имеешь талант, готов усердно трудиться и можешь доказать свою полезность – добро пожаловать! Работа в Miller&Cheat давала людям возможность «перепрыгнуть» свою родословную, она давала им новый статус – статус работника Компании. И этот статус уважали. Может быть, не любили, но не уважать – не могли.

*За тридцать девять дней до того,
как мир изменился*

Седрик почувствовал изменение магического фона. Едва уловимое, на самой грани восприятия. Ощущение, будто приближаешься к Источнику, но в десять, в сто, а может быть в тысячу раз слабее. Он удивленно взглянул на Бланша.

– У них есть свой Источник?

– Почувствовал, наконец? – усмехнулся Бланш. – Нет,

это не Источник. Видимо, в этой местности усиленный естественный фон. Я уже видел такое в Старой Империи. Сила в таких местах не бьет фонтаном как из Источника, но общий фон выше обычного. – Бланш хмыкнул себе под нос, – Теперь понятно, почему Компания арендовала именно эти земли. Будь осторожен и не пытайся собрать энергию.

...

Солнце клонилось к закату, легкий ветерок, до того приносивший облегчение, теперь стал колючим и жестким. На подъезде к имению путников встречал массивный флагшток, увенчанный всем известной эмблемой Компании – на флаге был изображен минималистичный профиль утки на фоне двух перекрещенных мечей. По бокам от птицы размещались строгие буквы «М» и «С».

На ступенях террасы большого, но одноэтажного дома с плоской крышей, путников ждал короткостриженный седой мужчина.

– Меня зовут Израэль. Я – управляющий здешними землями Компании – сообщил он.

– Приветствуем, Израэль! – Благодушно начал Бланш. – Меня зовут доктор Бен Гимпель, а это, – он кивнул в сторону подручного, – Мой помощник, Седрик Сталино.

– Нет, вас зовут Бенедикт Бланш и вы – глаза, уши, а главное, руки Секретной службы короля Союза.

- Так вы меня знаете? – Бланш быстро перешел на деловой тон.
- Каким бы я был управляющим, если бы не знал вас? – Израэль выказал дружелюбную улыбку.
- Мы можем поговорить с Грегори Далсоном или Мортимером Бойером?
- К сожалению, они сейчас в отъезде.
- И как давно они покинули сию прекрасную обитель? – в тон Израэлю произнес Бланш.
- Уже три дня как.
- «Вот же черт!»
- Полагаю, обыскивать ваше имение не имеет смысла?
- Абсолютно никакого, – Израэль сочувственно покачал головой. – Но время уже позднее, предлагаю заночевать здесь, а утром отправитесь в погоню. У нас уютно.
- В погоню? Вам известно, зачем мы прибыли?
- Нет, но, честно признаться, я ожидал кого-то вроде вас еще утром. Доктор Далсон предупреждал, что кто-нибудь обязательно явится.
- Мы задержались. Мой помощник, гм... собирал травы.
- Что ж, похвально, – Израэль несколько удивленно приподнял бровь, – Пройдемте в дом? Лошадям нужен отдых, да и вам он не помешает.

...

– Это Лилит, – Израэль указал на девушку, сидящую за столом среди вороха бумаг. – Лилит, это Бенедикт Бланш и Седрик Сталино из Секретной службы короля. – Девушка оторвала взгляд от бумаг, коротко кивнула гостям и вновь погрузилась в чтение.

– Израэль! – вздохнула она, покачав головой. – Кажется, ваша новая система учета, о которой мне говорил Морти, – Лилит указала на огромную кучу мятых бумаг справа, – Очень похожа на вашу старую систему учета, – ее взгляд устремился на точно такую же кучу мятых бумаг слева.

– Да, Лилит. Я бы даже осмелился сказать, что это абсолютно та же самая система учета. – Израэль смущенно развел руками. – Вы же знаете, Грегори и Мортимер не любят возиться с бумагами.

– Они обожают возиться с бумагами, Израэль!

– Но только не с теми, что нужны для отчетности...

– Да, только не с теми, что нужны для отчетности, – Лилит снова вздохнула.

...

Седрик украдкой посматривал на Лилит. После ужина девушка снова села за бумаги и не обращала на него никакого внимания. Это задевало и привлекало одновременно. Одежда она была необычно даже для прогрессивной столицы, не говоря уже о той глуши, в которую их занесло. Гармонич-

ную фигуру обтягивала явно индивидуально пошитая светло-серая походная форма. Нарочитая строгость не скрывала, а подчеркивала ее черты. Черные как смоль волосы, собранные в хвост и перетянутые бечевкой, большие зелёные глаза. Она была красива и знала об этом. Свободная поза, горделивая осанка и расправленные плечи демонстрировали твердость характера и уверенность в себе. Лилит чувствовала себя свободно и просто занималась делом, не обращая внимания на посторонних. Эта строгость и отстраненность вызывала у Седрика желание. После нескольких дней в пути провести ночь в теплой постели и объятиях столь восхитительной девушки казалось ему прекрасной, а главное, вполне достижимой идеей.

– Прошу прощения, что прерываю ваши думы, юноша. Но кажется, вы не совсем представляете кто перед вами, – негромко произнес Израэль, бесшумно возникший позади кресла Седрика.

– Что вы имеете в виду? Она из какого-то знатного рода и мне не стоит даже подходить к ней? – внутри Седрика вместе с разочарованием росло раздражение.

«Сколько еще раз мое происхождение даст мне пинка под зад?»

– Нет-нет. Никому здесь неинтересна ваша родословная, мы не делим людей по такому принципу. – Израэль несколько удивился. – Но Лилит – гончая Компании, – негромко продолжил он. – Это что-то вроде вашей Секретной служ-

бы, только лучше. – Управляющий весь вечер соревновался с Бланшем в остроумии, оба регулярно пытались поддеть работу друг друга, но подручный не участвовал в этой пикировке, потому как вообще не улавливал большую часть уколлов. Видимо, поэтому в разговоре с ним, Израэль решил высказать свое мнение о Секретной службе более прямолинейно.

– Лилит здесь, чтобы привести наши счета в порядок и разобраться с небольшим налоговым конфликтом. Ее специализация – деньги, но будьте уверены, молодой человек, она знает семнадцать разных способов убить вас и ей за это свершение ничего не будет. – Израэль смотрел на девушку с отеческой гордостью. – Ну, и кроме того, в соседнем с нами помещении отдыхают восемь человек ее личной охраны.

Седрик не мог поверить, что это прекрасное создание вообще способно убивать. Если только своей красотой. Но не доверять словам Израэля повода не было. К тому же известие о восьмерых охранниках по соседству несколько охладило его пыл.

– Не то чтобы я не рекомендовал вам подходить к ней, – продолжил Израэль, – но Лилит еще и праправнучка Константина де Броже. И как я слышал, ей в известной мере передались таланты знаменитого предка.

– Того самого Константина?! – Седрик всегда воспринимал это имя как легенду и даже не задумывался о существовании его потомков. А ведь у многих великих правителей,

воинов, ученых и магов прошлого, наверное, есть внуки и правнуки, которые сейчас живут среди нас.

– Да. Того самого Константина, первого управляющего Компании, триумфально взявшего, взявшего Золотой турнир.

Израэль помолчал, давая юноше время подумать.

– Последний, кто пытался завоевать ее сердце без приглашения, теперь вполне может петь сопрано без каких-либо усилий, – напоследок добавил он, будто общей информации о возможности погибнуть семнадцатью разными способами Седрику было недостаточно.

...

Израэль ушел куда-то в сторону кухни, Бланш тихо дремал в кресле у камина. Седрик, наконец, решился подойти к Лилит, которая все еще корпела над бумагами. Проходя обучение в Службе, он неплохо схватывал темы, связанные с деньгами и законами. Поэтому план был предельно прост – невзначай заглянуть в бумаги девушки и поразить ее своими познаниями, указав на ошибку или подкинув полезный совет. Юноша счел это отличным планом, почему-то он казался ему надежным, как грандвертские часы...

Седрик постепенно приближался к столу Лилит, притворяясь, будто изучает книги на стеллажах вдоль стен. Чем ближе он подходил, тем сильнее стучало сердце. Когда до

стола оставалась пара шагов, он повернулся и внезапно ощутил у горла холодную сталь. Тонкий стилет в руках Лилит уперся в его подбородок.

От нее пахло жасмином. Едва заметно, настолько едва, что даже тренированный Седрик почувствовал запах, лишь оказавшись с ней лицом к лицу. Видимо, это вид парфюма, чей запах предназначен лишь тем, кому позволено находиться в непосредственной близости.

– Ты знаешь кто я, парень?

– Д-да, ты – гончая Компании, – говорить было неудобно, приходилось задирать голову, чтобы стилет не пропорол горло. – Может, ты убережешь эту железку и мы поговорим нормально?

– Ты сказал мне «ты»?! – нажим стилета усилился.

– Вы! Вы! – спохватился Седрик. Он максимально задрал голову и поднял руки вверх в качестве жеста капитуляции. Сердце стучало как сумасшедшее, но повод теперь уже был другим. Или нет?

– Ты знаешь, для чего я здесь, гений?

– Чтобы разобраться с расходами? – неуверенно прохрипел Седрик, все еще держа руки на виду.

– Ты понимаешь, почему это делаю я, а не Израэль?

– Потому что... ему нельзя копаться в записях доктора Далсона? – до Седрика вдруг начала доходить вся тупость его плана.

– И что ты только что сделал?

– Попытался подкрасться к гончей Компании и заглянуть в секретные документы... доступа к которым нет даже у местного управляющего, – удрученно проговорил Седрик, заливаясь краской.

– Теперь назови мне хотя бы одну причину, по которой я не должна тебя убить!

– Я хотел помочь, – юноша попытался улыбнуться. – И сделал это по глупости, а не со злым умыслом.

На лице Лилит промелькнула тень улыбки, но останавливаться девушка явно не собиралась. Седрику оставалось жить секунд двадцать, когда из коридора послышались шаги. Лилит обернулась на звук отворяющейся двери.

Израэль вошел в комнату с бокалом бренди. Молча посмотрел на Седрика, одними губами шепчущего «по-мо-гите!», затем перевел взгляд на посапывающего в кресле Бланша, снова вернулся к Лилит и едва заметно покачал головой.

– Ладно, живи, – девушка опустила стилет, Седрик глубоко вздохнул и закашлялся, отходя от стола.

– Спасибо, – просипел он, проходя мимо Израэля.

– Еще раз такое выкинешь и ты не жилец, понял? – бросила ему Лилит, возвращаясь за стол.

Седрик в ответ лишь несколько раз молча кивнул, потирая шею.

...

– Ты успел увидеть что-то полезное? – Бланш снова устранился на походной подушке.

– Что? – Седрик притворился, будто не понял, о чем речь.

– Вчера, на столе у гончей. Во время этого цирка ты успел разглядеть что-то важное?

– Вы имеете в виду, смотрел ли я на бумаги в момент, когда висел на волосок от смерти, ощущая холодную сталь у своего горла?

– Как высокопарно, – поморщился Бланш. – И все же, именно это я и имею в виду.

– Да, смотрел, – сдался Седрик.

– И?

– Они закупают подозрительно много бристольского бренди.

Бланш взглянул на помощника с укоризной.

– Еще они в последнее время значительно увеличили закупку белой руды из Кирана.

– Как ты это понял?

– Доктор Далсон ведет записи хуже слепой курицы, но Лилит! Лилит очень скрупулезно относится к бумагам, – улыбнулся Седрик. – Месяца три назад они перешли на «новую» систему учета, – юноша показал кавычки пальцами. – Слева на столе лежали старые бумаги, а справа – новые. Для удобства Лилит разложила их по датам...

– И тебе оставалось лишь сравнить цифры, – осознал всю глубину везения Бланш.

– Ага, правда, я видел только два последних месяца.

– Из белой руды делают не так много вещей – это дорогое и редкое сырье. – Бланш задумался. – Украшения... и корпуса для охранных артефактов.

– Охранные артефакты Мельника могут долгое время работать вдали от Источника! – подхватил мысль Седрик.

– Да, в них заключена крупница магической энергии. Она настолько мала, что ее не хватает для традиционного использования. Да и со временем она уходит из артефакта, но все же... – Бланш завел руки за голову и пожевал нижнюю губу. Это помогало думать.

«Кажется, мы нащупали след совершенного в Компании открытия».

– Думаете, они научились с помощью белой руды удерживать приличное количество энергии? – спросил Седрик.

– Да, и, судя по всему, они готовятся к массовому производству.

...

Израэль советовал возвращаться тем же путем, но они решили иначе. На карте Службы был отмечен более короткий маршрут – основная его часть пролегла за пределами земель Компании. Путники буквально своими задницами почувствовали границу – дилижанс снова начало трясти.

...

Седрик проснулся от уже знакомого ощущения стали у горла. Рот его грубо зажимала чья-то грязная ладонь.

– Пикнешь – прирежу, – хрипло прошептали на ухо.

«Что за черт?!»

Костер был затушен, но вокруг горело несколько факелов. У соседнего дерева в аналогичном с Седриком положении пребывал Бланш. Возницы, стоявшего на дежурстве, в поле зрения не наблюдалось. Вокруг, негромко переговариваясь, сновали люди. В отблесках огня то и дело сверкали ятаганы и топоры.

...

Седрику еще не доводилось встречаться с живыми разбойниками. В столице он, конечно, видел парочку, так сказать, на закате карьеры – на виселице. Но романтика лесной жизни претила ему с детства. Пусть он и вырос в детдоме, но никогда не чурался гигиены, а спать предпочитал под крышей. Да и самую суть разбоя Седрик не уважал, предпочитая более изящные способы отъема денег у населения. Было в этом юноше все-таки что-то возвышенное, можно даже сказать, интеллигентное.

На поверку оказалось, что разбойники не только выглядят как последние клошары, но еще и нестерпимо воняют.

Среди них выделялись лишь двое, что сейчас ожесточенно спорили, бросая взгляды в его сторону. Один – уверенный в себе, громкий мужчина с копной черных засаленных волос, его Седрик определил для себя главарем банды. Другой – худощавый, невысокий тип с густыми, пшеничного цвета усами. Судя по всему, усач при банде был кем-то вроде законника или писаря – Седрик видел у него сумки с книгами и письменными принадлежностями. Зачем бандитам законник юноша придумать не смог.

Длинноволосый и усач подошли ближе. Четверо разбойников грубо подняли связанных пленников и поставили их рядом. Теперь Седрик видел, что руки и ноги Бланша удерживают толстые веревки, а его массивное туловище оплетает *Паучья сеть* – дорогой артефакт, который блокирует энергию внутри мага, лишая его возможности применить свою силу. Однако на себе давления *Паучьей сети* Седрик не ощущал. Видимо, эти идиоты не распознали в нем мага, ведь после поиска трав для Скориуса он был практически пуст в магическом смысле – Бланш запретил ему восполнять энергию в аномальных землях Компании.

– Послушай, милый ребенок, – длинноволосый обратился к Седрику. – Я спрошу тебя в последний раз. – Седрик ощутил зловонное дыхание на своем лице. При свете факелов стали видны острые, восточные черты лица главара. – И если ты снова начнешь заливать мне, что ты драный ученик драного изобретателя... я порежу тебя на лоскуты. – Он взял

Седрика за подбородок, – Я хочу знать кто вы! И почему в вашем драном дилижансе драных денег больше, чем в местной казне!

Седрику нечего было ответить. Бланш запретил раскрыть свою личину даже под угрозой смерти. Особенно под угрозой смерти. Да и выглядел начальник подозрительно спокойным для ситуации, в которую они угодили. Честно говоря, за все время пути Седрик вообще ни разу не видел, чтобы Бланш был напуган или хотя бы взволнован.

– Черный коготь! – в свет факелов ступил Израэль. Как ему удалось пройти мимо дозорных, осталось загадкой, но Седрик еще в долине заметил, что управляющий обладает удивительной способностью появляться внезапно даже для подготовленных людей.

– Израэль! – С неохотой поприветствовал управляющего длинноволосый.

– Магнус! – Израэль кивнул законнику.

– Израэль! – усач кивнул в ответ.

– Я вижу, вы уже познакомились с моими гостями?

– Твоими гостями?! – Черный коготь понял, к чему все идет, но не хотел сдаваться без сопротивления. – Твои драные гости не ходят за пределами долины. А те, что ходят, становятся уже нашими гостями!

– И все же, – Израэль развел руками. – Я прошу вас освободить доктора Бена Гимпеля и его помощника. Они больше не станут докучать вам и покинут эту местность в кратчай-

шие сроки.

– А если я откажусь отпустить этого липового доктора? – сплюнул длинноволосый. На лице Бланша отразилось недовольство, и он позволил себе злобно зыркнуть на главаря. Пусть он и не был выдуманым Гимпелем, но все же доктором был настоящим.

– Тогда Компания, как ты выразился, «порежет на лоскуты» тебя и всех здесь присутствующих, – с деланным удивлением ответил Израэль. На этих словах вокруг стоянки разбойников зашелестела листва и на свет со всех сторон стали выходить темные вооруженные фигуры.

– За этих двоих? – не поверил разбойник.

– Я бы сказал – за невыполнение приказа, Гарри.

Черный коготь вздрогнул, услышав имя из прошлой жизни.

– Компания мне не указ, – прорычал он, подойдя к управляющему вплотную. – И ты мне не указ!

– И все-таки, ты их отпустишь, Гарри, – на лице Израэля не дрогнул ни один мускул.

Черный коготь снова сплюнул, отточенным движением руки вынул из-за пояса кривой нож и повернулся к Седрику. Бланш дернулся было вперед, но разбойник лишь разрезал на руках подручного веревки. После чего всучил оружие в его онемевшие пальцы.

– Доволен?! – зло бросил он Израэлю.

– Вполне. И верните им все, что было при них.

– Израэль! – по интонации главаря было понятно, что это уже перебор. Остальные разбойники, до этого с опаской поглядывавшие на людей в черном, потянулись к оружию. Израэль перевел взгляд на усача, тот покачал головой.

– Хорошо. Верните им все, что было при них, кроме денег и драгоценностей.

– Добро, – еще раз сплюнув, бросил черноволосый и пошел к дилижансу, пнув чей-то заплечный мешок, попавшийся на пути.

– А где возница? – в отсутствие главаря вопрос был адресован законнику.

– Сбежал. Мы местных не трогаем, уговор же.

...

Седрику очень хотелось обсудить случившееся, но Бланш не выказывал ни малейшего желания поговорить. После стычки с бандой Черного когтя Израэль отбыл обратно в долину, оставив с путниками восьмерых стонеров в черном.

Стонеры – так называли солдат Компании. Люди без лиц, без семей и без прошлого. Над вечной маской видны только глаза. Внимательные, живые глаза, которые замечают мельчайшие детали. Стонеры охраняют важные объекты и грузы, следят за безопасностью управляющих, сопровождают в поездах важные лица Компании. И иногда наказывают ее врагов.

Солдат Компании обучали исключительно в Старой Им-

перии. Даже когда производство было полностью перенесено в Немессион, а полигоны для исследований открылись по всему континенту, тренировочные лагеря стонеров остались за океаном. Седрик точно не знал какова иерархия этого скрытного сообщества, но по нудным лекциям в Службе помнил о цветовой дифференциации формы. Вроде бы в черном ходили рядовые солдаты, после двух лет тренировок освоившие азы военного дела, в зеленом – мастера и командный состав, а в темно-сером – те, кто продвинулся в постижении Традиции дальше других. Те, кто не просто освоил ремесло на высшем уровне, а постиг искусство. Седрик за семь лет в столице ни разу не встречал стонера в темно-сером. Поговаривали, что во всей Компании таких от силы было две дюжины.

...

Восемь стонеров в черном сопровождали дилижанс через земли Черного Когтя. Один ускакал далеко вперед – на разведку. Двое других шли в паре миль впереди дилижанса, еще двое – в паре миль позади. Остальные рассредоточились во круг.

– Доктор Бен! Мы ведь все еще преследуем Далсона и Бойера? – происходящее не укладывалось у Седрика в голове.

– Да, именно это мы и делаем. – Бланш взбил свою поход-

ную подушку.

– Мы открыто преследуем двух известных и уважаемых служащих Компании. И при этом нас сопровождают стонеры? – Седрик выглянул в окно и убедится, что всадники в черном все еще рядом.

– Верно, сейчас дела обстоят именно так. – Бланш устроился поудобнее и прикрыл глаза.

– Но зачем им это?

– Затем что я – Бенедикт Бланш. И случись со мной что в этих землях – все сразу повесят на Компанию. А лишние конфликты им сейчас не нужны, – терпеливо объяснил Бланш. – Ты, кстати, заметил, чем опутало меня это отребье Черного Когтя?

– *Паучьей сетью.*

– Да, *Паучьей сетью.* А ведь это очень дорогой артефакт, в производстве которого используется белая руда. Как думаешь, откуда у местной шайки клошаров такие штучки?

Глава 4

Когда Немессион окреп, руководители Компании задумались о том, кто придет им на смену. Под эгидой Компании по всему континенту были открыты детские дома. В них всегда в достатке было продовольствия и одежды, а детей обучали толковые наставники. Мельник, Плут и Константин и сами стали наставниками, взяв к себе в Немессион в общей сложности двадцати двух учеников. Мельник учил их мышлению и науке, Константин – военному делу, а Плут – магии и творчеству. Каждый из наставников тоже учился в процессе – учился учить. Беседы с учениками, споры, занятия и составление учебных материалов помогли основателям до конца сформулировать свою идеологию и выпустить ее в мир. Так Компания стала строить семью.

Обучение было тяжким, и не все шло так, как хотелось бы. Некоторые ученики не справились с нагрузкой, некоторые не оправдали ожиданий наставников по части талантов и способностей, а двое и вовсе погибли. Но тринадцать юношей и девушек прошли обучение до конца и разошлись по свету послами Немессиона. Кто-то из них стал управляющим землями и полигонами Компании, кто-то отправился в Старую Империю, чтобы овладеть Искусством, а кто-то... постарался забыть о своем детстве, как о страшном сне, и вернуться к обычной жизни.

Седрик тоже вырос в детдоме, но не в детдоме Компании. Молендиум был провинциальной дырой на попечении у местного графа. Точнее, на попечении у его «сердобольной» жены, которая вспоминала о своей роли благодетеля лишь в беседах на светских раутах. Дети в ее учреждении ходили в обносках и периодически голодали, потому что даже то небольшое, что все-таки выделяла казна – тут же разворовывали мелкие чинуши. Молендиум держался на настоятеле, который вместе с двумя полуграмотными помощниками обучал детей, добывал провизию и лично латал протекающую крышу. Единственным достоинством этой богадельни были книги. Настоятель гордился своей библиотекой и старательно пополнял ее на протяжении всей жизни. Благодаря ему Седрик дни и ночи проводил за чтением. Настоятель радовался пристрастию мальчика, он видел в нем будущего помощника.

*За тридцать дней до того,
как мир изменился*

В этот раз путники остановились в просторной комнате над трактиром «Топор тролля». Несмотря на название, место оказалось приличным. Чистая посуда, вкусная еда, большой выбор вин и пива. В общем зале трактира даже потрескивал аккуратно сложенный камин, возле которого они и

расположились. Судя по слухам, Далсон с Бойером были в городе чуть больше суток назад.

– Если мы первыми получим доступ к переносным источникам, война ведь все равно начнётся? – Седрик выбрал несколько чурок из кучи в углу, чтобы подбросить их в огонь.

– Несомненно. Есть даже вероятность, что именно мы ее и начнем, – ответил Бланш, обдувая кружку с горячим пуншем.

– Мы можем это предотвратить?

– У нас нет такой задачи. Мы должны получить технологию, – Бланш зевнул.

– А если бы была задача предотвратить войну? Что для этого нужно?

– Не знаю, – шпион задумался. – Наверное, стоило бы уничтожить экспериментальные образцы, сжечь все записи и... убить изобретателей?

– Если это предотвратит войну... Может быть, стоит попробовать?

– Нет.

– Но почему?! Это решило бы все проблемы!

– Потому что нельзя стоять на пути у прогресса. Это бессмысленно, Седрик. Ты не можешь повернуть течение реки вспять, – Бланш говорил спокойно, почти с безразличием. – Сегодня ты сотрешь записи, убьешь Далсона с Бойером, а завтра какие-нибудь Палсон и Сойер придут к тому же открытию. Мир уже изменился. Это произошло. Этого не от-

менить.

– Но мы можем попытаться!

– Компания уже доказала, что переносные источники возможны и теперь вопрос их применения – это лишь вопрос времени.

– Но погибнут тысячи людей...

– Такова жизнь, Седрик.

...

Полулежащий за соседним столом мужчина то ли всхрюкнул, то ли всхрапнул. Неизвестно, сделал он это намеренно, потому как слышал разговор и таким нехитрым образом выразил свое к нему отношение, или же так просто совпало.

Он спал в удивительной позе. Ноги в вольной манере пребывали на краю стола, сложенные одна на другую, в то время как стул опасно отклонился, балансируя на задних ножках. Не рухнуть на пол в таком положении сумел бы не всякий бодрствующий и трезвый, в то время как мужчина явно был пьян. Его одежда выглядела потрепанной, но добротной. Кожаные сапоги, стеганая куртка, ножны с изящной шпагой на левом бедре и, наконец, шляпа. Видавшая виды, мятая, но целая и с игривым цветастым пером, шляпа была надвинута на глаза вплоть до самого носа. Левая рука его свесилась вдоль стула, а правая покоилась на ремне. На столе наблюдалась небогатая снедь и пара пустых винных бутылок.

Под столом лежала собака – крупная, мускулистая, с длинной и прямой спиной. Ее черная с рыжим шерсть была чистой. Стоячие острые уши и умные глаза делали ее вид чрезвычайно строгим, хотя она и не проявляла никаких признаков агрессии.

...

С улицы донеслись крики. Собака приоткрыла один глаз. В открытую дверь трактира юркнул невысокий, коренастый парень в монашеской рясе. Едва не споткнувшись на входе, он остановился и, пытаясь отдышаться, упер руки в колени. Найдя взглядом дремавшего под шляпой мужчину, он ринулся к нему.

– Фрэнк! Фрэнк, вставай! – на ходу начал он.

Мужчина издал что-то вроде усталого вздоха, передвинул шляпу на затылок и бросил на коренастого монаха укоризненный взгляд.

– Я же просил тебя не нарываться, Клетус! – видимо, монах не в первый раз прибежал к нему с проблемами.

– Я не виноват, Фрэнк! Они... – в дверях трактира показались двое.

Первый – с золотым зубом, в рваной рубахе и с коротким ножом в руке. Второй – в непонятном тюрбане и грязно-коричневой куртке. Оба, несомненно, были отборным отребьем. Когда они вошли, трактирщику внезапно захотелось

сходить в погреб за вином, а немногочисленные посетители либо потянулись к выходу, либо молча уставились в свои тарелки.

– Ты куда, малой! Зачем бегаешь? – начал Золотозубый, поигрывая ножом. – Думаешь, тебе здесь кто-то поможет?

– Да тут всем плевать, даже если мы тебя выпотрошим! – подхватил второй. – Мы – люди Султана, так что за тебя никто тут не вступится, – его тонкие губы скривились в ухмылке.

Стул Фрэнка с гулким звуком встал на все четыре ножки. Он бросил на монаха еще один укоризненный взгляд, покачал головой и с явной неохотой встал между ним и незваными гостями.

– О! Смотри-ка, герой выискался! – Золотозубый сплюнул.

– Вали отсюда, пока цел, петух бристольский! – тот, что был в тюрбане, тоже достал нож.

Фрэнк снова покачал головой и примирительно выставил вперед левую руку. Из-под задранного рукава на его предплечье показалась потускневшая татуировка. Бланш узнал ее – клеймо Иностранного легиона Центральной Республики Грандверт.

«А этот Фрэнк не так прост, как кажется».

– Господа! Пока еще между нами есть пара футов, давайте остановимся. Прошу вас! – голос у Фрэнка был прокурено-хриплым. – Мы дадим вам, скажем, по пять аргентов на

нос, и вы пойдете своей дорогой. Идет?

Бандиты переглянулись и заржали. Было в их смехе что-то животное.

– А иначе что? Заколешь нас своей бутафорской тыкалкой, пьянь? – Тюрбан указал ножом в сторону шпаги Фрэнка.

«Это вы зря...».

Бланш отхлебнул пунша, с интересом наблюдая за развитием ситуации. Боевая шпага в умелых руках, это не тыкалка. Это опаснейшее оружие. Шпага Фрэнка была не парадной бутафорией – по очертанию ножен и тяжести эфеса Бланш видел, что она имеет довольно широкое лезвие. По сути, это немного облегченный меч, вполне подходящий для рубки. Исход боя предreshен, но Бланша интересовало, как именно поведет себя Фрэнк. Тот, очевидно, всеми силами старался избежать конфликта, даже предложил солидную сумму откупных.

«Может, боится этого Султана, кем бы он ни был?»

Бланш жестом приказал потянувшемуся за своим оружием Седрику не вмешиваться. Тем временем собака Фрэнка подобралась. Золотозубый с Тюрбаном не видели ее за стульями и монахом. Все их внимание было сосредоточено на противнике.

Но это их не спасло. Фрэнк вынул шпагу из ножен и сместился вперед так быстро и естественно, что они даже не успели вскинуть руки.

Всего было три удара. Первым Фрэнк молниеносно от-

сек Золотозубому кисть, сжимающую нож. Но не успел тот взвыть от боли, как двумя следующими взмахами наемник посекал крест-накрест грудь Тюрбана. Слева направо – от сонной артерии на шее к правому бедру и справа налево – от ключицы до паха.

В трактире поднялся визг. Редкие гости, не успевшие покинуть комнату до начала драки, теперь сломя голову бросились к выходу. Тюрбан осел, захлебываясь собственной кровью. Золотозубый вылез под столом, державшись за кровотокающий обрубок. Собака Фрэнка внимательно посмотрела на хозяина и легла обратно.

– Твою же мать, Фрэнк! – воскликнул вернувшийся трактирщик. – Ну можно как-то убивать их менее кроваво?! – он окинул взглядом темную лужу густой крови под Тюрбаном. – Душить там, например. Мне же убирать это все.

Трактирщик присел над Золотозубым.

– Жить хочешь?

Тот судорожно закивал, сдерживая вой.

– Ну, давай посмотрим, что тут у нас – склонился он над новоиспеченным калекой.

– Слышь, Фрэнк?! – не отрываясь от осмотра, крикнул трактирщик, – Валите отсюда! И даже не вздумай говорить мне, куда вы отправитесь, понял?! – он чуть поднял голос. – И вам, господа хорошие, – трактирщик повернулся в сторону Бланша и Седрика, единственных оставшихся гостей, – Я бы тоже советовал проваливать. Скоро сюда нагрянут люди

Султана.

Фрэнк коротко кивнул и быстрым шагом отправился на второй этаж. Собака и монах посеменили за ним.

...

Наемник с монахом покинули трактир минут через пять после стычки. Бланш с Седриком задержались чуть дольше – нужно было подготовить дилижанс. По воле злого рока, или же просто потому, что из города на запад вела лишь одна дорога – на выезде они снова встретились. К удивлению мага, Фрэнк с монахом шли пешком.

– Эй! Давайте к нам, – крикнул им Бланш. Ему было любопытно пообщаться с легионером. – Пешком вы далеко не уйдете. Дружки этих идиотов быстро вас нагонят!

– Они нагонят нас в любом случае, – пожал плечами Фрэнк. – Нам нужно пройти через ворота города пешком.

– Почему? – удивился Седрик.

Фрэнк глянул на монаха, махнул рукой и ответил.

– Долго рассказывать... подождите нас в паре миль за воротами, дальше поедем вместе.

...

Легионер оказался Фрэнком Домингой или Хмурым Фрэнком Домингой, как его называли знакомые. Он был ветера-

ном Иностранного легиона Грандверта и сейчас сопровождал монаха-паломника по имени Клетус. Они направлялись в Джампур.

Клетус нанял Фрэнка, чтобы совершить паломничество к какой-то странной святыне, что затерялась в Южных землях Кентро. Судя по всему, никто, кроме Хмурого Фрэнка, не согласился сопровождать монаха. Но платил тот очень прилично, а Фрэнку было плевать, в какой части мира будет трактир, где он напьется и уснет в следующий раз. Лишь бы с собаками пускали. Собака, кстати, оказалась псом и звали его Донни. Он носил на ошейнике три побрякушки из белой руды.

...

Спустя час пути позади дилижанса, на горизонте возникло несколько темных фигурок, которые быстро росли.

– Люди Султана?

– Скорее всего, – пожал плечами Доминга.

– Что будем делать?

– Вы здесь ни при чем, – Фрэнк нахмурился и посмотрел на Бланша. – Оставьте нас на дороге и езжайте дальше. Я разберусь.

– Вас же убьют! – вклинился в разговор Седрик. – Их там не меньше дюжины!

– Я разберусь, – отрезал Доминга.

Клетус молча и отрешенно смотрел в окно. Бланш размышлял.

– Мы поможем, – наконец, спокойно произнес он. – Но ты будешь мне должен, Фрэнк Доминга.

Фрэнк коротко кивнул.

...

На пустынном участке дороги они ждали приближающихся всадников вдвоем. Фрэнк и Клетус. Просто стояли и ждали.

– Ссышь, парниша?

– Скорее испытываю негодование. А ты, Фрэнк? Ты боишься?

– Еще бы! Боюсь не успеть прикрыть тебя и потерять свои денежки!

– Думаешь, выкарабкаемся? – нервно улыбнулся Клетус.

– Конечно! У нас драный маг-изобретатель в кустах. Да и Донни им жару задаст. Ты, главное, под руку не лезь.

За сотню ярдов до них шестеро всадников натянули луки. Стрелы полетели вперед по крутой дуге, но приземлились сильно правее цели. Как будто лучники не учли направление и силу ветра.

– Надо стараться на каждое действие тратить как можно меньше энергии, – Бланш, как ребенку, расписывал Седрику основы боевой магии. Тот послушно кивал. Они стояли

в зарослях кустарника, неподалеку от пустыря. Маг играючи творил заклинания, сопровождая их поучительной лекцией.

– Не пытайся создать что-то новое, используй то, что уже есть в природе! – Он снова сделал пару пассов руками и про-
бормотал заклинание.

Следующий залп также снесло в сторону. Всадники замешкались.

– Не пытайся сжечь или сломать стрелы, не пытайся под-
нять ураган. Используй уже существующие воздушные пото-
ки, используй их силу, просто слегка сменив направление, –
еще несколько замысловатых пассов и третий залп стрел то-
же снесло. Всадники убрали луки за спины и переключились
на оружие для ближнего боя.

– Это они! Это они! – Золотозубый, все еще подвывая от
боли, указывал в сторону наемника пальцами уцелевшей ру-
ки. Подъехавшие всадники кружили вокруг Фрэнка с Кле-
тусом, очевидно, размышляя о том, что делать дальше. Мо-
нах и наемник. Вести их к Султану особого смысла нет. Они
бесполезны. Им просто не посчастливилось попасть на глаза
Золотозубому и Тюрбану. И теперь их ждёт смерть.

...

У них не было времени обсудить план в деталях. Поэтому
Бланш просто вышел из кустов и крикнул.

– Прошу прощения!

Головорезы обернулись к нему.

– Он тоже был в трактире! – завопил золотозубый калека.

– Прошу прощения! Вы, случайно, не люди Султана? –

Бланш спокойно шел в окружение. Опешившие от такой наглости всадники расступались перед ним.

– Да, мы люди Султана, – ответил всадник с огромным рубином на гарде ятагана. – А ты кто такой? – и жестом приказал двум своим приспешникам обыскать ближайшие кусты на предмет новых сюрпризов.

«А вот это не по плану...»

Седрик, сидевший в кустах, был их резервом.

– Я доктор Бен Гимпель – известный путешественник и изобретатель, – Бланш сделал несколько плавных движений руками.

«Инсидиарум Игнис!»

Вести беседу и параллельно про себя читать заклинание было непросто. – А кто такой этот ваш Султан? – еще несколько пассаов.

«Инсидиарум Фламма!» Да подойдите вы ближе, чтоб вас черти драли.»

Они договорились, что Бланш войдет в окружение и применит Контур огня – заклинание, которое выжигает магическим огнем все в определенном радиусе. Но у него осталось мало энергии, поэтому нужно было, чтобы враги подошли ближе.

– Поймали еще одного! – двое в тюрбанах втолкнули Сед-

рика к остальным. Тот непонимающе посмотрел на Бланша. Ситуация становилась напряженной.

– Он тоже был с ними! – снова завопил Золотозубый. – Их было четверо, можно больше не искать!

– Нужно, чтобы они подошли ближе, – одними губами прошептал Бланш, чуть повернувшись в сторону Фрэнка. Тот едва заметно кивнул. А затем молча закатал левый рукав куртки и демонстративно уставился на того, кого счел главным – на человека с рубином на ятагане. Часть бандитов подошла ближе, чтобы рассмотреть татуировку. Но этого все равно было недостаточно. Несколько всадников все еще кружили вокруг на большом расстоянии и даже не спешили.

– Это – клеймо Иностранного легиона Центральной Республики Грандверт! – огласил Фрэнк.

– Ты думаешь, это спасет тебя? – человек с ятаганом изменился в лице. Его глаза расширились, а щеки налились кровью.

– Как знать? – Фрэнк пожал плечами, – Не каждый осмелится убить кого-то вроде меня без особого повода. У этого поступка могут быть последствия.

– Ты только что дал мне повод, – взгляд главаря застлало пеленой ненависти, его губы скривились и чуть задрожали.

«Экстирпацио вэро игне!»

Бланш понял, что другого шанса может уже не представиться.

– Когда мне было двенадцать, части Иностранного легио-

на встали лагерем недалеко от нашего селения. Ваши солдаты без спроса врывались в ближайшие деревни, силой отбирая припасы и фураж для лошадей и вьючного скота. А тех, кто не хотел отдавать добро... их просто убивали на месте!

«Эксидиум вэра фламма!»

Бланш сосредоточился.

– И от кого я слышу эти сентиментальные сопли? – Фрэнк удивил рассказ главара. – От бандита, что просто так хочет порешить четверых невинных путников?

– Убейте их! – закричал главарь и занес над Фрэнком ятаган.

Для Бланша время будто замедлилось. Он был опытным магом и понимал, что энергии уничтожить всех у него не хватит – слишком далеко они рассредоточились по пустырю. Но был шанс, что с Фрэнком и Седриком они одолеют оставшихся врагов в ближнем бою. На помощь монаха рассчитывать не приходилось – вступать в схватки ему не позволяла религия. Даже под угрозой собственной смерти.

«Инсидиарум Фламма!»

Бланш почувствовал как нестерпимое тепло, накопленное в теле, уходит в землю. Осталось лишь вовремя остановить его распространение и максимально сконцентрировать в нужном радиусе. Все шло, как обычно – спустя секунду после сброса энергии Бланш сжал кулаки и плотная огненная стена поднялась из земли.

Люди Султана, оказавшиеся в радиусе действия заклятия

выли и корчились от боли, буквально за мгновения превращаясь в пепел, а стоявшие дальше – с ужасом наблюдали за их агонией, пытаясь обуздать обезумевших лошадей. Тут Бланш разглядел, как откуда-то снизу в воздух поднимаются мельчайшие крупинки песка.

«Это что еще за черт?!»

Оглянувшись, он увидел падающего без сил Седрика, которого подхватывает монах.

Желтые крупинцы взмывали в воздух и, рассекая огненную стену, раскаленной смертью разлетались в разные стороны.

Всадники за стеной огня начали падать вместе с лошадьми. В Бланше закончилась энергия, он больше не мог поддерживать действие Контура и стена опала. Опасные крупинки перестали разлетаться мгновением раньше.

Маг ошарашенно огляделся. В воздухе пахло горелым мясом. События, которые он так ярко переживал, в реальности заняли около пяти секунд. Все головорезы и их лошади были мертвы. Не только те, что попали в огонь, а вообще все. Часть обгорела, а часть, вероятно, была посечена таинственными песчинками.

– Что это было, черт возьми?!

...

У них не было времени обсудить план в деталях. Поэтому Фрэнк просто тянул беседу, пытаясь собрать вокруг них с

Клетусом как можно больше бандитов.

– Прошу прощения! – из кустов показался Бланш. Голово-резы Султана отвлеклась на него, так что у Доминги появилось время оценить обстановку. Судя по амуниции и поведению, окружившие их люди не были искусным бойцами, но убивать умели и любили. Скорее всего, они привыкли действовать с позиции силы, нападая большим числом и убивая слабых ради наживы.

«Сомневаюсь, что хоть кто-то из вас бывал в настоящем бою с равным соперником.»

Фрэнк всегда презирал бандитов. Хочешь зарабатывать кровью – иди в наемники!

– Он тоже был в трактире! – противно вопил Золотозубый, указывая на Бланша.

«Вот же ж крыса, надо было тебя добить!»

– Прошу прощения! Вы, случайно, не люди Султана? – Бланш с абсолютно спокойным лицом продефилировал в окружение.

«Кто ж ты такой-то, Бен Гимпель? Неужто простой изобретатель так бесстрашно ведет себя перед лицом смерти?»

– Да, мы люди Султана, – ответил тот, что носил аляповатый рубин на гарде ятагана. – А ты кто такой?

Фрэнк заметил, что несколько человек отправились по ближайшим кустам, как раз туда, где засел Седрик.

«Мда-а, кажется, все идет к черту...»

– Я доктор Бен Гимпель – известный путешественник и

изобретатель, – параллельно ответам Бланш начал делать какие-то странные движения. Видимо, готовил оговоренное заклинание.

«Давай маг, давай! Иначе мне придется работать руками, а против дюжины соперников сразу не устою даже я!»

– А кто такой этот ваш Султан? – Бланш, очевидно, не следил за тем, что несет – просто отвлекал внимание от своих замысловатых жестов. Фрэнк видел, что у него что-то идет не так, но не знал, как помочь. К тому еще и Седрика взяли.

– Поймали еще одного! – двое в тюрбанах втолкнули парнишку к ним в круг. Тот кинул на Бланша взгляд, в котором промелькнула паника. Ситуация становилась напряженной.

– Он тоже был с ними! – все никак не унимался Золото-зубый. – Их было четверо, можно больше не искать!

– Нужно, чтобы они подошли ближе, – Фрэнк еле разобрал шепот мага, а если быть совсем точным, то большую часть он не услышал, а прочел по губам. И не придумал ничего лучше, чем просто рассказать присутствующим кто он. Раньше его биография вызывала ажиотаж. Не всегда положительный, но все же. Фрэнк закатал левый рукав куртки и продемонстрировал главарю татуировку. Часть бандитов подошла ближе, чтобы рассмотреть рисунок.

«Ну, хоть что-то» оценил Фрэнк.

– Это клеймо Иностранного легиона Центральной Республики Грандверт!

– Ты думаешь, это спасет тебя? – ощерился главарь.

– Как знать? – Фрэнк пожал плечами, – Не каждый осмелится убить кого-то вроде меня без особого повода. У этого поступка могут быть последствия. – Доминга знал, что Бланш готовит заклинание и тянул время. Но было не очень понятно, почему человек с ятаганом так озлобился.

– Ты только что дал мне повод! – главарь все сильнее выходил из себя. Седрик нервно переводил взгляд с Фрэнка на Бланша и обратно. Клетус безмятежно глядел на рубин в гарде ятагана.

– Когда мне было двенадцать, части Иностранного легиона встали лагерем недалеко от нашего селения. Ваши солдаты без спроса врывались в ближайшие деревни, силой отбирая припасы и фураж для лошадей и вьючного скота. А тех, кто не хотел отдавать добро... их просто убивали на месте!

«Да что ты мне лечишь, драный клошар!»

– И от кого я слышу эти сентиментальные сопли? – Фрэнк сделал удивленный вид. – От бандита, что просто так хочет порешить четверых невиновных путников? – Доминга пытался продлить диалог еще на какое-то время. В воздухе витало напряжение. По лицу Седрика было видно, что он не понимает, чего ждет Бланш, почему он не действует.

– Убейте их! – заорал главарь и занес над Фрэнком ятаган.

Естественно, Доминга оказался быстрее. Он насадил главаря на шпагу, как мясо на вертел, а затем, упершись ногой ему в грудь, вытолкнул прочь. В этот момент вокруг них взвилась стена пламени. А за ней, откуда-то снизу в воздух

взмыли песчинки. Они ринулись сквозь огонь, словно разлетаясь из эпицентра взрыва. Фрэнк уже видел, как работает Контур огня и здесь явно было что-то не так.

Через секунды все закончилось.

– Что это было, черт возьми?! – Бланш ошарашенно вертел головой. Седрик, бледный и обессиленный висел на руках у Клетуса.

Чуть в стороне от широкого обруча из пепла, стонал в луже собственной крови человек с ятаганом. Когда Фрэнк в начале стычки оттолкнул его ногой, стремясь извлечь из тела свою шпагу, тот отлетел за пределы действия заклинания. И его практически не посекло огненными песчинками, так как он лежал на земле. Фрэнк подошел и присел рядом.

– Я был там, – прохрипел он на ухо раненому.

– Что?! – рот главаря наполнился кровью.

– Я был там, – повторил Доминга и перерезал бандиту горло.

...

У них не было времени обсудить план в деталях. Поэтому Седрик просто следил за развитием событий. Он привязал Донни в сотне ярдов от пустыря, чтобы пес случайно не попал под действие заклятия, а сам остался в ближайших кустах у дороги. Когда двое бандитов пошли в его сторону, бежать было уже поздно, и Седрик покорно пошел с ними.

Бланш был спокоен, так что Седрик пока не видел поводов для паники, хотя ситуация казалась опасной.

– Он тоже был с ними! – Золотозубый злорадствовал. – Их было четверо, можно больше не искать!

«Почему Фрэнк не прикончил этого придурка в трактире?»

Бланш медлил. Лицо его, внезапно потерявшее былую упругость, выглядело значительно старше, чем обычно. На лбу выступил пот.

«Что-то идет не так».

Седрик краем глаза заметил, как Бланш что-то прошептал Фрэнку, но разобрать слов не смог.

Доминга закатал левый рукав и устоял на главного головореза. Круг бандитов вокруг них сузился под напором любопытства.

«Что-то явно идет не так»

– Это клеймо Иностранного легиона Центральной Республики Грандверт! – Фрэнк держался уверенно, но то и дело поглядывал в сторону мага.

– Ты думаешь, это спасет тебя? – человек с ятаганом изменился в лице. Кажется, показать ему татуировку было ошибкой.

– Как знать? – Доминга пожал плечами, – Не каждый осмелится убить кого-то вроде меня без особого повода. У этого поступка могут быть последствия.

– Ты только что дал мне повод, – взгляд главаря стал

безумным.

«Давай же, Бланш! Этот псих нас тут сейчас прикончит!»
Сердце билось в груди Серика с бешеной скоростью.

– Когда мне было двенадцать, части Иностранного легиона встали лагерем недалеко от нашего селения. Ваши солдаты без спроса врывались в ближайшие деревни, силой отбирая припасы и фураж для лошадей и вьючного скота. А тех, кто не хотел отдавать добро... их просто убивали на месте!

Седрик запаниковал. Сердце пульс начал зашкаливать, ладони вспотели. Липкий страх и предчувствие чего-то непоправимого начинали сковывать сознание.

«Почему Бланш медлит? Чего он ждет?! Сейчас будет уже поздно!»

– И от кого я слышу эти сентиментальные сопли? – Фрэнка, казалось бы, удивил рассказа главаря. – От бандита, что просто так хочет порешить четверых невиновных путников?

Седрик оставил надежду на наставника и прикрыл глаза в отчаянной попытке взять судьбу в свои руки. На лекциях в Службе учили, что прежде чем творить любую магию, нужно успокоиться и сконцентрироваться. Юноша выдохнул. На лекциях в Службе учили, что любая магия требует энергии и чем больше предмет воздействия, тем больше энергии потребуется. Седрик в плане энергии, как всегда, был практически пуст. А еще на лекциях в Службе упоминали, что маги Компании работают не с конкретными предметами, а с самой материей на глубинном уровне. С ее мельчайшими ча-

стицами. И Седрик решил рискнуть, сам до конца не понимая, что делает.

– Убейте их! – главарь замахнулся на Фрэнка.

В это мгновение время замедлилось не только для Бланша.

«Да михи вирэс!»

Седрик вошел в заклинание без подготовки. Он впервые действовал без предварительных пассов руками и без произнесения вслух магической формулы. По-другому было уже не успеть.

Он грубо вцепился мыслям в материю. Почувствовал, нет – ощутил ее не телом, а разумом. Не было привычного для его магии тепла, лишь давящая тяжесть и ощущение стремительно уходящей энергии.

«Эксургас эт обедиас!»

Интуитивно Седрик сосредоточил внимание на песчинках в почве. Эти маленькие, но твердые крупинцы материи могут быть смертельно опасны, если придать им должную скорость. Юноша из последних сил сжал челюсти, распротер руки над головой и мысленно разорвался на тысячи частиц. Последнее, что он увидел, падая в бледный обморок – это стену огня и взмывающие в воздух песчинки.

...

– Что ты сделал? – Фрэнк все-таки решил задать вопрос

напрямую.

– В каком смысле? – Бланш не стал торопиться с ответом.

– Что за заклинание ты применил?

– Контур огня, как договаривались.

– Не заливай мне, я видел, как действует Контур, тут было что-то еще, – Фрэнк не собирался сдаваться.

– Это не я, – Бланш замешкался.

– Не ты? А кто тогда?

Бланш кивнул в сторону спящего Седрика.

– Он?

– Да.

– Ты хочешь сказать мне, что этот сопляк одним ударом положил двенадцать человек с лошадьми на тридцати ярдах?!

– Да, Фрэнк. Именно это и случилось.

– И как он это сделал?

– Думаю..., думаю, стоит спросить у него?

Глава 5

Благодаря библиотеке настоятеля, Седрик много читал. Через книги он постигал мир, учился и взрослел. К четырнадцати он был подготовлен не хуже детей из знати, что с юных лет занимались с личными учителями. Уже тогда Седрик понял, что именно мозги помогут ему выбиться в люди. Уже тогда решил для себя – во что бы то ни стало он добьется высоты положения и увидит мир из тех книг. Мир, существовавший лишь в его фантазиях.

На четвертый год обучения в Службе к Седрику пришли из Компании. Он знал, что рано или поздно они придут. Знал, что сделают щедрое предложение. Знал, что пригласят в Немессион. И знал, что откажется.

Человек из Компании просто подсел к нему в трактире, представился доктором Моррисом и попросил разрешения на разговор. Седрик кивнул и выслушал предложение. Оно оказалось гораздо заманчивее, чем он полагал. Доктор Моррис предложил ему пойти законником в Немессион, гарантировал переезд на остров, дальнейшее обучение и возможность со временем перейти в дипломатический корпус. А сверху добавил умопомрачительную для тогдашнего Седрика сумму жалования. Зарабатывать столько в Службе ему не светило, уж в первые годы – точно. Предложение было очень хорошим, но Седрик ответил отказом. Доктор Моррис при-

нял это спокойно, но предупредил – второго предложения не будет. В Компанию не зовут дважды.

Немессиион мог стать для Седрика домом. Хорошее жалование, новые знакомства, интересная работа и возможность стать дипломатом Компании – кто от такого отказывается? Лишь тот, у кого есть цель. Цель, достичь которой внутри Компании невозможно. И Седрик был одним из таких людей. Он планировал попасть в высший свет.

Статус служащего Компании уважали, ее первые лица имели влияние и деньги, а нынешний управляющий Бартоломе Перес – говорил на равных с королями и султанами. Но вся суть Компании со времен Константина де Броже дышала неприятием общепринятых титулов. А потому старая аристократия никогда не признает ни одного служащего Компании своим. Седрик не мог пойти в Компанию, ему нужно было дворянство, и он искал до него кратчайший путь. И путем этим была Секретная служба, офицерам которой иногда жаловали наследуемый титул за заслуги перед короной.

Работа разведчика и шпиона сулила тяжелые испытания. Нельзя сказать, что Седрик преуспевал в рукопашном бою или магии – его сослуживцы были сильнее, быстрее, а главное, жестче и беспощаднее. На тренировках ему частенько доставалось, но пути назад не было. Быть постоянно битым оказалось неприятно и Седрик, наконец, начал использовать то, в чем превосходил других – свои мозги. Его тактические уловки неимоверно бесили соперников, но раз из раза при-

носили заветные победы. Это не укрылось и от внимательных глаз наставников, которые решили больше нагружать юношу другими задачами. На полевых выходах Седрик стал выступать мозгом операции и незримым лидером вверенного ему отряда. Не всем нравилось выполнять его приказы, но более смысленные товарищи быстро вразумляли смутьянов – Седрик приносил отряду победы.

Юноша щелкал тренировочные задания как орешки, но был юн и неопытен. Он знал о мире лишь по книгам и тренировкам, поэтому первое же настоящее задание его отряда едва не провалилось. Оказалось, что в реальной жизни люди ведут себя совсем не так, как привычные соперники на игровой тренировке. Тщательно собранный план затрещал по швам с первых минут. Отряд все же выполнил задание, но лишь благодаря удачному стечению обстоятельств и отработанным до автоматизма связкам бойцов в поле. Седрик же провалил свою часть операции полностью. Когда все пошло к чертям и понадобилось срочно вносить коррективы в заранее разработанный план – он оказался не готов. Не готов отдать приказ на убийство. Ребята все сделали сами и прикрыли командира перед наставником, но посматривать стали косо.

Расхождение теории с практикой, как водится, на практике оказалось гораздо больше, чем в теории, но это не стало преградой на большом пути Седрика. С тех пор он спланировал и организовал немало блестящих убийств – от дели-

катных и красиво обставленных покушений до демонстративно кровавых расправ. Но сам ни разу не выступал в качестве исполнителя. Душа его была забрызгана кровью, но руки оставались чисты. Таков был путь офицера Секретной службы. Таков был путь к дворянству.

Седрику было не по себе. Не только оттого, что он потратил слишком много энергии и до сих пор чувствовал вялость. Нет, не по себе ему было внутри. Принять, что несколько часов назад ты лично отправил к праотцам двенадцать человек было непросто. Пускай они бандиты, но все же они были людьми. Взгляд Седрика остекленел, перед его внутренним взором стояло лицо человека с ятаганом.

«Теперь я убийца?»

Ему было сложно поверить в сотворенное, особенно, потому что он не видел последствий собственными глазами. Но знал, что все нападавшие мертвы. Уже практически без сознания, падая на руки Клетуса, Седрик чувствовал как поднятые им песчинки, раскалившись в магическом огне, пересекают плоть его врагов и уносятся дальше.

«Я и раньше был убийцей, просто теперь я сделал это своими руками.»

Впервые лично ощущать, как лишаешь другого жизни – больно и неприятно. Каждый входит в эту реку по-своему, а

некоторые, как Седрик – падают с моста. Двенадцать человек. Двенадцать человек, которые больше не живут. Двенадцать человек, которые больше не живут из-за него. И четверо, что живут благодаря.

Таков путь.

...

– Получается, мы почти одновременно пустили в ход свои заклинания, – Бланш задумчиво потер подбородок. – А почему ты вообще решил использовать магию? Ты же был практически пуст?

– Я не понимал, чего вы ждете, и в панике решил сделать хоть что-то, – Седрик с трудом восстанавливал ход событий. – Чувствовал, что тот, с камнем на ятагане, вот-вот сорвется, и решил действовать.

– А как ты догадался использовать песок? – Бланш пытался понять, кто перед ним – неотесанный самородок, гениальный талант которого интуитивно проявился в критический момент или же хитрый маг, тщательно скрывающий свои истинные способности и цели.

– Не знаю почему, но я вспомнил легенды о магах Компании, что работают не с предметами в целом, а с их мельчайшими частицами. – Седрик сам удивился своим познаниям. – Это требует гораздо большей точности и концентрации, но зато можно обойтись меньшим количеством энергии.

гии.

– Гениально! При должной скорости песок режет не хуже стекла, ведь является его составной частью! – Бланш все еще не мог решить, что думать о помощнике. – Но как ты сумел управлять таким количеством мелких частиц? Где ты этому научился?

– Нигде, – задумался Седрик. – Я действовал инстинктивно. Не могу описать словами, что именно произошло. Я просто почувствовал материю и власть над ней. Кратковременную, давящую, но все-таки власть. – Седрик посмотрел Бланш в глаза. – А дальше вы все видели сами.

– Ты контролировал их полет? – присвистнул Фрэнк.

– Нет, но я чувствовал, как они летят, как раскаляются, как разрывают плоть. – Седрик опустил глаза.

– Ты вытащил нас из этой передраги, парень – Доминга хлопнул Седрика по плечу и встал. – Не кори себя.

...

Бланш, Седрик и Клетус ехали в дилижансе: маг с монахом – внутри, а Седрик – на месте сбежавшего возницы. Фрэнк же предпочитал собственного коня – так удобнее было ходить в разведку, да и дышалось легче. Он шел на милоу впереди дилижанса.

Во время переездов Доминга не пил – слишком опасно. Мелкий святоша как будто специально притягивал к ним

неприятности. Казалось бы, кому вообще есть дело до монаха-паломника непонятной конфессии, который идет неизвестно куда? Но Клетуса регулярно пытались пришить. Причем к этому стремились не только случайные доходяги, решившие поживиться, но и профессиональные бойцы, действующие по заданию таинственных нанимателей. Поэтому во время переездов Фрэнк не пил. Но весь путь он возил с собой винную пробку и в моменты особенного уныния тихонько трогал ее пальцами в кармане. Пробка напоминала ему о том, кто он есть.

...

На дороге вышла запряженная лошадь без всадника. Фрэнк остановился. Лошадь фыркнула. Наемник покрутил головой – в округе не было ни души. Медленно спешившись, Фрэнк осторожно подошел к лошади и погладил ее. Животное снова фыркнуло и уткнулось носом в плечо наемника. Он, тем временем, обыскал подсумки, закрепленные к седлу. В одном обнаружили съестные припасы, в другом – одежда, фляга с водой и небольшой кинжал. Позади послышался топот копыт и скрип плохо смазанных колес дилижанса.

– Что тут у тебя? – Бланш выглянул в окно.

– Брошенная лошадь. Думаю, где-то поблизости нас ждет труп.

Дальше компания ехала медленней. Через пару миль до Седрика начал доходить запах, который ни с чем не спутаешь. Зловоние трупа, полдня пролежавшего под палящим солнцем. Лошади занервничали, Седрик остановил дилижанс. Идущий впереди Фрэнк присвистнул.

– Не твоих рук дело? – весело и в то же время зло оскалдился Доминга, кивая Седрику на обочину. Там, сложенные аккуратным рядком, лежали трупы. Шесть облепленных мухами и уже частично обглоданных зверьем тел.

Седрика выворачивало. За годы тренировочных и реальных заданий наставники Службы сломали в нем барьер, что когда-то не позволил отдать приказ на убийство. На его счету было несколько смертей, но победить чувство тошноты, подступающие при виде мертвых, полежавших на солнце, он так и не смог.

Фрэнк склонился над телами, внимательно обыскивая ближайšie.

– Деньги и драгоценности на месте, – крикнул он. – Даже оружие не взяли. Здесь произошел не разбой, а серьезная драка! – Фрэнк принялся осматривать следующий труп.

– Парочка погибла от магии, остальные – с колото-резаными ранами. – Доминга пошел обратно, размышляя на ходу. – Судя по следам и поломанным веткам, их убили в разных местах, а потом аккуратно сложили у дороги.

– Кажется, наши друзья наткнулись на неприятности, – Бланш полез обратно в дилижанс. – И успешно справились с

ними. Интересные люди, будет любопытно, наконец, познакомиться.

...

Луна светила особенно ярко. Леса изменились под стать климату – с каждым днем росла влажность, чувствовалось, что путники приближаются к побережью. Клетус стоял в дозоре. Точнее, должен был стоять, но уснул. Небольшой костерок быстро погас без присмотра.

Они пришли на дым. Четыре темные фигуры, знающие здешний лес как свои пять пальцев. Четверо братьев, что с юности промышляли разбоем. Выждали, пока путники уснут, оставив дозорного. Так еще и дозорным оказался беспечный Клетус.

Подойдя к стоянке с запада почти вплотную, Клык замер – один из путников зашевелился.

Фрэнк проснулся, потому что хотелось ссать. Нестерпимо хотелось ссать, но вставать было лень. Наемник перевернулся на спину и посмотрел на звезды. Чего-то не хватало. Нет, не на небе, а конкретно здесь, на этой поляне.

«Не слышно треска костра!» понял Фрэнк.

Он осторожно повернул голову влево – Клетус бессовестно дрых.

«Вот сученыш!»

Наемник все-таки решил встать, опорожниться, а потом

сменить Клетуса, дав тому нагоняй. Достав из портсигара самокрутку, Доминга зашагал к ближайшим кустам. Прямо к тем, где сейчас затих Клык. Расстегнув ремень и достав член, он приступил к процессу. Наемник любил не только выпить, но и поссать вдоволь, считая это одним из естественных удовольствий мужчины. С самокруткой в одной руке и с членом в другой Фрэнк безмятежно поливал кусты, наслаждаясь минутами спокойствия. Его взгляд был устремлен к звездам. В очередной раз затянувшись, он опустил руку с самокруткой, чтобы стряхнуть пепел и увидел в кустах затаившегося Клыка. Струя прервалась.

Клык понял, что его заметили, и с ревом бросился на опешившего наемника. Остальные братья восприняли это сигналом к нападению и тоже выскочили на поляну. Клетус завизжал, Седрик, судорожно отползая в сторону, схватился за ножны с коротким мечом, а Бланш удивительно быстро для своего телосложения оказался на ногах.

Клык с Домингой покатались по земле. Бандит попытался ударить наемника массивным кастетом, но тот дотянулся левой рукой до кинжала за голенищем и, перехватив удар, в одно движение перерезал сопернику горло.

– Клы-ы-ык! – заорал Вепрь и запоздало бросился на помощь брату. Доминга умело подсек его на подходе и изо всех сил вонзил в грудную клетку рухнувшего тела короткое лезвие кинжала.

«А где Донни, черт побери?!»

Пес должен был почуять чужаков и дать знать хозяину.

«Где Донни?!»

Долговязый Дыня теснил Седрика, размахивая огромным кистенем, а широкоплечий Конь шел на Бланша с мечом. У мага не было под рукой никакого оружия, и он просто шагнул вперед, навстречу выпадку бандита, в последний момент чуть отклонившись в сторону. Сталь прошла в паре дюймов от лица, после чего Бланш коротким, рубящим движением ударил Коня в шею. Тот захрипел, схватившись за горло, и тут же пропустил еще один мощный удар, уже снизу – в челюсть.

Седрик был примерно одной комплекции с Дыней, но проигрывал в длине рук и оружия, поэтому старался держать дистанцию. Дыня замахнулся кистенем – подручный отпрыгнул и, угодив ногой в затухший костер, полетел на спину. Дыня, оскалившись, бросился вперед, запнулся за ногу верещавшего рядом Клетуса, выронил кистень и в падении напоролся на выставленный Седриком перед собой меч.

Все затихло. В рассказах врунов и песнях скоморохов (что суть одно и то же) вооруженные стычки происходят долго. В жизни все чаще всего заканчивается за несколько секунд.

Седрик сбросил с себя обмякшее тело Дыни, вынул меч и оглядел поляну. В свете луны Фрэнк оглядывался в поисках Донни, а Бланш связывал руки единственному оставшемуся в живых бандиту, который сейчас пребывал в отключке.

Минут через десять, пришедший в себя Конь, под давле-

нием свирепого взгляда и особых навыков Фрэнка, рассказал, что они предварительно отравили собаку. Наемник отказался верить в потерю четвероногого друга и отправился на поиски тела. Через час он вернулся с Донни на руках, тот подрагивал и часто дышал, высунув язык наружу.

Оставшуюся часть ночи никто не спал: Клетус возился с костром, Седрик дежурил и следил за пленником. А Бланш с Фрэнком устроились чуть в стороне. Маг присел на ступеньку дилижанса, наемник же нашел себе место на поваленном дереве напротив.

– Ты ведь не Бен Гимпель, – негромко произнес Фрэнк, расправив на колене квадратик тонкой папиросной бумаги. – Такого идиотского имени, наверное, вообще не существует, верно? – продолжил он, доставая из жестяной коробочки горсть покрошенных темно-зеленых листьев. – Я вспомнил тебя, когда увидел, как ты, не моргнув глазом, бросился на меч. Ты как будто знал, что тебя не заденет. Знал, что тебя не может задеть. – Наемник мизинцем распределил содержимое по бумаге и умело скатал трубочку. – Ты Бен Бланш, я уже видел тебя, двадцать лет назад, – Фрэнк провел языком по краю, чтобы скрепить слюной самокрутку. – В Последнем храме Империи, когда стонер в сером предсказал твою смерть. – он, наконец, закончил и аккуратно положил готовое изделие в портсигар.

Бланш заметно помрачнел, черты его лица обострились.

– Не совсем предсказал и не совсем смерть, – поправил

он наемника. – Но да, я – Бен Бланш.

Доминга хмыкнул и принялся за изготовление следующей самокрутки – портсигар был еще пустоват.

...

К утру Донни оклемался, а вот Конь, не без помощи Фрэнка, отправился к праотцам. Наемник решил не повторять своих ошибок и не оставлять за спиной недобитков.

Глава 6

В истории Компании были не только взлеты, но и падения. Самый тяжелый период пришелся на времена заката Первой Империи. Тогда она еще не звалась Старой.

В сильнейшем государстве мира, некогда занимавшем целый континент, случилось непредвиденное – в Первой Империи иссякли Источники. Слухи об этом быстро разошлись. Отсутствие магической энергии довольно скоро повлияло на все сферы жизни страны. Оказалось, что очень многое зависело от очень малого. Первая Империя не была местом, где балом правят маги, но когда они потеряли силу, болезни стали косить людей и скот, неурожай привели к голоду, темпы производства упали, и трон под Императором зашатался.

Почувяв запах крови, тогдашние правители нескольких государств объединились в военный союз и вторглись на Перичору. Назвав это Освободительной войной, союзники раскололи Первую Империю на части. План был не только в том, чтобы устранить сильного соперника, раздробив его. Новопеченная коалиция хотела разграбить и поделить ресурсы Империи между собой. Но союзные войска завязли в кровопролитных боях – даже смерть Императора не заставила местных жителей преклонить колени перед чужаками. Каждый город, каждое поселение давало интервентам ожесточенный бой.

Компания оказалась в сложном положении. Немессион был частью Герцогства золотой реки. Но Мельник и Плут не могли пойти войной на свою родину, пусть они и были сиротами, но они были имперцами. При этом официально выступить против коалиции Компания тоже не могла – ее бы просто смяли.

Тогда было принято решение остановить все поставки в страны, вошедшие в коалицию против Первой Империи. В ответ союзники приказали разграбить испытательные полигоны, расположенные на континенте. Компания потеряла все. Все, кроме Немессиона.

Служащие во главе с Плутом заперлись на осажденном острове. Коалиция не могла полноценно воевать на два фронта, пусть и второй из них представлял лишь маленький непокорный островок. Поэтому часть флота коалиции, отправленная к Немессиону, не напала на остров, а лишь блокировала его, чтобы служащие Компании ничем не могли помочь Императору.

Пока Плут заправлял на осажденном острове, Мельник и Константин инкогнито воевали на Перичоре.

Войскам коалиции воевать без магии было тяжело и непривычно. К тому же через пару недель они начали испытывать проблемы со снабжением. Военный поход с целью нажитья все быстрее терял смысл. Империя распалась, но распалась она на маленькие агрессивные и острые осколки, которые терзали союзную армию со всех сторон.

Через четыре месяца бессмысленной войны Константин погиб при осаде Регалиса – столицы Первой Империи. Мельник же с отрядом стонеров ушел на северо-восток континента и пропал там на какое-то время. Формально одержав победу, потрепанная и сильно поредевшая союзная армия отбыла с Перичоры обратно на Мегало. Удержать территорию Первой Империи под своим контролем коалиция не смогла. Да и смысла уже не было. На континенте с потухшими Источниками на долгие годы воцарился хаос.

Через какое-то время наследники Императора (не без помощи стонеров Компании) смогли навести порядок на относительно небольшой территории вокруг бывшей столицы. Эти жалкие остатки бывшего величия назвали Старой Империей. Остальные же земли Перичоры стали пристанищем для банд, различного рода авантюристов и сумасшедших странников. Лишь на северо-востоке было удивительно тихо. Там, на побережье зрело и набирало силы молодое, дерзкое государство – Держава Железной Воли. Ее основали бывшие имперцы, что не забыли своей священной клятвы. Дурные голоса трезвонят, что к появлению Державы приложил руку давно вернувшийся в Немессион Мельник. Но доказательств тому нет – лишь слова юродивых, да шепот стонера в сером.

...

После окончания Освободительной войны участники коалиции бойкотировали продукцию Компании. Немессион устоял, но ему стало некуда сбывать свои товары в прежних объемах. Да и объемов уже не было – союзники запретили Компании открывать на своих землях испытательные полигоны, запретили поставки сырья и иными способами душили не поддерживавший их остров. Боль, обида и разочарование, вызванные неудачным военным походом нашли свой выход в мести имперской Компании.

Остров пытался жить своей жизнью. Новый управляющий, пришедший на смену Константину, договорился о продажах доспехов в Джампур и Южные земли, нашел обходные пути получения сырья, благодаря ему, Немессион, наконец, стал торговать напрямую с Кираном. Остров жил. Но взгляды служащих потускнели. Еще вчера их Компания была готова дотянуться до звезд, а сегодня – сжалась до маленькой крепости в океане. А ее лидеры покинули свой дом.

Неизвестно, где Мельник и Плут провели эти два года, но их возвращение изменило все. Что сделал бы любой, кто ищет заветный ключик для возвращения на континент? Правильно, пришел бы на поклон в Каstellо-дель-Оро. Но основатели Компании были не из тех, что ищут ключи и отмычки. Они вернулись, чтобы выбить дверь.

Началось все с того, что Плут приехал к герцогу Солнечных полей и сделал тому предложение, от которого глупо было отказываться. После двух лет экспериментов основатели

Компании разработали сооружение, которое стабилизировало работу Источника, позволяя управлять потоками идущей из него магической энергии. С помощью сложной конструкции из неизвестных сплавов и неописанных заклятий вокруг Источника выстраивалось то, что ныне известно как Саркофаг. Благодаря ему маги герцога смогли бы при верных расчетах творить сложнейшие климатические заклинания. По сути, Плут предложил герцогу Солнечных полей, герцогу основной «кормушки» континента, волшебный рычаг управления погодой. Взамен Компания просила лишь восстановить прямые поставки продовольствия и выделить несколько долин герцогства под испытательные полигоны. Герцог Солнечных полей согласился на предложение и под завесой тайны началось строительство первого Саркофага.

Затем Плут отправился в герцогство Феррона, где в обмен на прямые поставки руды и плацдарм для экспериментов посулил магам Саркофаг, что даст им невиданные возможности по поиску и обработке металла. После были Рухания, Портсмут, Бристоль и Киран. Новая технология Компании постепенно расплзлась по всему континенту, и лишь герцогство Золотой реки не получило своего предложения. Герцогство, с которого началась коалиция против Первой Империи. Герцогство, что положило начало Освободительной войне. Плут обходил Каstellо-дель-Оро стороной.

Мельник же в это время пропадал на Севере. Говорят, его видели в Лесовите, столице Велесии, а потом он ушел в Чер-

нолесье. Никто не знает, о чем именно Мельник договаривался с северянами, но через месяц после его возвращения Лесовит начал активную торговлю не только с Немессионом, но и с Кираном и Старой Империей, а на западных верфях Велесии началось активное строительство кораблей.

В Кастелло-дель-Оро не могли не замечать, что Компания возвращает былое влияние, а вчерашние союзники не просто возобновляют, но и стремительными темпами наращивают торговлю с ней. Когда все остальные Источники на континенте получили свои Саркофаги, герцог Золотой реки сдался. Он отправил в Немессион письмо с приглашением прибыть на деловые переговоры в столицу. Герцог хотел купить технологию. Но управляющий Компании ответил встречным посланием – Мельник и Плут призвали герцога лично посетить Немессион. Его приняли на острове подобающим образом, выказали уважение и приняли сделку: Компания строит в герцогстве Саркофаги, а герцог возобновляет торговлю и возвращает отобранные земли.

В ночь проведения этих переговоров в Кастелло-дель-Оро перебили все военно-политическое руководство герцогства Золотой реки. Все члены Большого совета и оба сына герцога были почтены «имперским галстуком» – каждый получил глубокий разрез на горле, через который наружу был вытаскен язык. Неизвестно, кто совершил эти демонстративно ужасающие убийства, но поломойка видела дюжину серых фигур, уходящих из Золотого замка перед рассветом. Мо-

жет, и показалось сослепу.

На пути из Немессиона герцогская шхуна и два фрегата сопровождения подверглись нападению пиратов. Герцог утонул. Потом ходили слухи, что за неделю до этих событий, пираты заходили в порт Немессиона и о чем-то общались с Управляющим. Но это неправда. Хотя, по совершенно случайному стечению обстоятельств, через пару месяцев после злосчастной гибели герцога на юго-западном побережье Мегало подняла свой флаг Пиратская республика Стормсейл.

Под маленьким котелком потрескивал огонь. Языки пламени облизывали его круглые бока, передавая воде высвобождающееся тепло. Лишь тонкие металлические стенки отделяли две могучие стихии друг от друга. Но убери преграду, и они уничтожат друг друга. Вода и огонь не могут сосуществовать без посредника. Именно барьер между ними позволяет энергии перетекать из одной стихии в другую. Огонь нагревает воду и черным дымом уходит в небо.

Огонь требует энергии лишь в самом начале – для воспламенения. Нужна искра. Начальный импульс. А когда пламя примется, тогда на открытом воздухе и при наличии дров, огонь горит самостоятельно. Он пожирает материю, будто бы питаясь заключенной в ней энергией. И если его не остановить, не перестать подпитывать, то он поглотит все, до чего

дотянется.

Заклинания вроде Контур огня, доступны только сильным магам, да и то лишь на секунды. Потому что в отсутствие материи огонь пожирает самого мага, питается его энергией. Слабый или неумелый маг, запустив Контур, истощится настолько, что погибнет.

Бланш знал свою силу и умело обращался с пламенем, он давно научился чувствовать расход энергии. Тогда, в кругу бандитов, он держал заклинание ровно столько, насколько хватало безопасного запаса энергии. Ни секунды больше и ни секунды меньше. Волшебное пламя без проблем поглотило плоть врагов, превратив их пепел. Но то, что сделал слабый и полупустой Седрик... У него, очевидно, не было ни сил, ни знаний для сотворения чего-то мощного.

«Он ведь знал, что я запущу Контур. То, что он использовал разрушительный огонь, чтобы раскалить песчинки – это совпадение или осознанный ход? Получили ли песчинки дополнительную энергию от огня? Придал ли он им скорость и разрушительную силу или же заклятие Седрика сработало бы также эффективно и без моего Контур? Вопросы, вопросы, вопросы...»

Фрэнк с Клетусом ушли в ближайшую деревню, пополнить припасы. Седрик, воспользовавшись привалом, спал. С тех пор как их возница сбежал во время нападения банды Черного когтя, Седрику приходилось проводить большую часть пути на козырьке дилижанса, с вожжами в руках. От

этого его ежесекундно преследовало желание прилечь: в дороге постоянно затекали ноги и ныла спина.

Бланш размышлял. По классическим канонам сила мага определялась тремя параметрами: расстоянием, на котором он может собирать энергию вокруг себя, объемом, который он может в себя вобрать и силой, с которой он это делает.

Чем больше территория, в радиусе которой маг может дотянуться до энергии, тем больше энергии ему доступно без перемещения. Чем больше энергии маг может в себе аккумулировать, тем более ресурсоемкие заклинания ему доступны. И, наконец, если два мага будут находиться рядом, то им придется конкурировать за энергию на общей территории и победит более сильный.

Алхимики Компании, смешивая магию с наукой, работают с материей на уровне мельчайших частиц. Знания об этом служащие тщательно оберегают и подробности неизвестны. Но в любом случае это делается в специальных условиях и требует высочайшего уровня концентрации. О применении таких методов в практической боевой магии Бланш еще не слышал. Но он точно знал, что тогда, в окружении, у Седрика практически не было магической энергии, поэтому фокус подручного со смертоносным песком никак не шел у него из головы.

Это был не просто остроумный ход. Это было чем-то вроде нового метода использования боевой магии – более тонкого, более экономного и более разрушительного. Бланшу

вдруг подумалось, что последствия этого спонтанного открытия Седрика могут оказаться даже опаснее, чем переносные источники Компании. Но прогресс не остановить.

Глава 7

*За двадцать пять дней до того,
как мир изменился*

Четверо всадников показались из-за поворота. Свернуть было некуда, разворачиваться, в надежде спастись бегством – поздно. Оставалось лишь ехать навстречу и уповать на судьбу. И на быструю шпагу Фрэнка, конечно.

– Йо-хо! Да это же Фрэнк Доминга! – радостно закричал тот, что скакал впереди. – Это же Хмурый Фрэнк Доминга, чтоб его в аду черти драли! – он развернул коня и пустил его кругом.

Фрэнк нахмурился.

Остальные всадники остановились ярдах в тридцати от дилижанса. Весельчак гарцевал между ними и Фрэнком, скалясь и хлопая себя по ляжке. Он явно был лидером этой компании. В отличие от людей Султана, сейчас дорогу Фрэнку преградили бывалые бойцы. В их глазах читалась усталость и безразличие. Но вместе с тем, каждый держал руку на оружии и внимательно следил за ситуацией. Добротная походная одежда, начищенное до блеска снаряжение и мощные кони: все говорило о том, что эти люди привыкли к долгой дороге и регулярным схваткам.

Долговязый парень на пегом коне остановился чуть левее остальных. Его копьё смотрело в сторону Фрэнка. Приземи-

стый крепыш перекрыл правый фланг. Лысый громила с тремя золотыми кольцами в правом ухе остался по центру. Весельчак перестал гарцевать и пошел на сближение с наемником. Он был вооружен тяжелой двусторонней секирой, что болталась в седельной петле.

– Фрэнк! Это же я – Рафли! – Весельчак продолжал улыбаться, обнажая местами черные зубы. Он задрал рукав на левой руке и дважды ударил себя кулаком в грудь. На предплечье виднелось потускневшее клеймо Иностранного легиона Грандверта.

– Я помню тебя, Рафли, – хмуро ответил Фрэнк.

– Какими судьбами тут? Путешествуешь? – усмехнулся Весельчак.

– У меня контракт на сопровождение, – Фрэнк кивнул в сторону дилижанса.

– Да неужто? И кого же сопровождает легендарный Фрэнк Доминга? Кому оказалось по карману купить Хмурого Фрэнка?

– Не твое дело, Раф, – наемник сплюнул. – Где твои манеры?

– Мои манеры утонули в золоте, что мне пообещали за устранение одного странствующего монаха. Не он ли прячется в твоём дилижансе? А, Фрэнк?

– Сделался охотником за головами? – Доминга еще больше нахмурился и сузил глаза. – А как же старое доброе воровство?

– В наше время, Фрэнк, воровство требует таких усилий, что у нас стало создаваться неприятное ощущение, будто мы работаем, – снова усмехнулся Рафли. – Поэтому мы решили поднять ставки.

Дверь дилижанса отворилась, и из него вальяжно вывалился Бланш. Он нарочито неспешно прошествовал вперед и остановился около коня Фрэнка.

– Добрый день, господа! – Бланш обратился к Рафли.

– И вам не хворать, дядя! – ответил Весельчак.

– В чем причина задержки, Фрэнк? Это ваши друзья?

– Ага, щас! – Весельчак снова хохотнул. – Фрэнк с такими, как мы не водится. Не дотягиваем мы до его планки. Да, Фрэнк?

– Так чего же вы от нас хотите? – Бланш все еще надеялся обойтись разговором.

– Нам нужен монах. Отдайте святошу, и мы вас отпустим, – Весельчак тоже счел, что продолжить беседу может быть выгодно. – Один добрый человек..., хотя, черт его знает, может он и злой, – Рафли почесал макушку. – В общем, один человек неопределенных намерений из Джампура, заплатил нам за странствующего монаха Клетуса. Живого или мертвого. Смекаешь, дядя?

Бланш задумался.

– Это хорошо, что вы мне все объяснили. Плохо, что я ничего не понял, – развел он руками. – У нас нет никакого монаха.

– Да? А кто это тогда выглядывает из окна дилижанса? – зло хохотнул Рафли, взявшись за секиру.

«Черт тебя дери, Клетус!»

Фрэнк едва заметно потянулся к шпаге.

– Не глупи, Доминга! Нас четверо на тебя одного, – Остальные всадники подъехали ближе, сузив полукруг. Копье Долговязого оказалось в паре футов от груди Фрэнка. Крепыш тоже направил свое копьё на наемника, видимо, не считая Бланша или Седрика сколько-нибудь серьезной угрозой в бою. Лысый гигант остался на месте, в тылу. Да и копыа у него не было.

– Брось шпагу на землю и отойди шагов на тридцать. – Рафли подобрался. – И ты дядя, тоже карманы выворачивай!

Фрэнк тяжело вздохнул.

...

Доминга не раз выходил победителем из стычек с несколькими соперниками. Он был быстрее, умнее и искуснее большинства бойцов. К тому же разить врагов в той кутерьме, что возникает при попытке баранов, считающих себя волками, одновременно атаковать одного бойца – не так уж и сложно. Но драться с четырьмя легионерами Грандверта... Единственным преимуществом наемника могла стать неожиданность. Рафли и его люди явно не ждали, что в ситуации с таким перевесом сил их старый знакомый попрет в атаку.

Наиболее угрожающими для первых мгновений боя казались копыя. Одно движение и в теле Фрэнка станет на две дырки больше, чем было задумано Вечным. Это казалось неприятным развитием событий, потому правой рукой наемник отвел в сторону уже начавшее движение копые Долговязого, а левой, вцепившись в копые Крепыша, дернул его на себя, что было сил. Тот от неожиданности выпустил оружие, но быстро собрался и выхватил из ножен короткий меч. Фрэнк же, достав шпагу, полоснул коня Рафли, отчего тот вздыбился и в неистовой агонии сбросил всадника на землю.

Весельчак упал неудачно – то ли подвернул, то ли сломал левую ногу, и с трудом пытался встать, опираясь на секиру. Доминга направил коня вперед, надеясь затоптать лидера охотников, но наперерез ему двинулся Крепыш.

Удар коротким мечом отражен шпагой Фрэнка, затем еще и еще один. Крепыш бил сильно, неистово и быстро. Каждый блок отдавался болью в ноющей руке наемника. Еще два тяжелых удара мечом, и вдруг неожиданно, одновременно с замахом меча – резкий, короткий удар кулаком по ребрам. Фрэнк произвольно согнулся и чуть не пропустил очередной выпад. В последний момент он подался вперед и меч Крепыша прошел мимо, вонзившийся в круп коня. Животное взвилось от боли, и наемник полетел на дорогу.

...

Бланш в самом начале схватки неведомым образом оказался справа от лошади Долговязого и, схватив его за пояс, сбросил на землю. Но противник вовремя сгруппировался и практически не получил никаких увечий от падения. Вскочив на ноги, он сразу же бросился на Бланша, нанося быстрые удары двумя длинными кинжалами. Маг отступал, защищаясь стилетами из черного металла. Периферическим зрением он старался следить за действиями лысого громила, который пока не принимал участия в драке, а наоборот чуть отъехал назад, на ходу достав мешочек с тяжелыми металлическими шариками, размером с кулак ребенка. Лысый достал один шарик из мешка, подбросил его, примериваясь к весу, после чего замахнулся и швырнул шар в сторону бегущего к ним Седрика.

– *Импульс!* – выкрикнул Бланш, махнув рукой предположительно в сторону подручного и шар немного сменил траекторию полета, угодив Седрику в плечо, а не в голову. Удар был настолько сильным, что тело юноши развернуло вокруг оси. Он взвыл и упал на землю, выронив меч. Громила чертыхнулся и потянулся за следующим шаром.

Долговязый продолжал наседавать. Его клинки были длиннее и массивнее стилетов Бланша, и он активно пользовался этим преимуществом. Гуляки и зрители турниров по фехтованию думают, что главное в этом деле – искусно владеть оружием. Но в реальной драке не менее важна и работа ног. Правильная стойка дает опору для мощных ударов, а скоор-

динированные, отточенные движения открывают пространство для маневра. Конечно, бой всегда начинается неожиданно и нужно уметь действовать из любой позиции, но все же именно стойка во многом определяет технический арсенал бойца в данный момент схватки. Чтобы иметь возможность быстро и легко переместиться его ноги не должны быть загружены. Именно такие бойцы побеждают на турнирах, хотя значительная часть их искусства и остается незаметной для неподготовленного зрителя. Но легионеров Грандверта учили работе ногами в первую очередь, ведь от этого зависела их жизнь. Долговязый порхал вокруг Бланша, засыпая его градом ударов, но в то же время, держал безопасную для себя дистанцию. Подвела Долговязого его же выучка.

Бланш понял, что перед ним опытный боец, навыки которого отточены в реальных схватках. При такой разнице в росте, длине рук и клинков, магу пока не представилось возможности контратаковать. Намеренно завалив корпус на переднюю ногу, Бланш продемонстрировал противнику классическую ошибку новичка. Долговязый бросился вперед, горя желанием воспользоваться оплошностью упитанного противника.

– *Импульсус!* – Бланш направил магический поток на правую ногу начавшего атаку Долговязого. Тот, столкнувшись с невидимым препятствием, на секунду замешкался, опустив взгляд. Внезапная заминка сбила отработанную на уровне рефлексов связку перестановки ног. И этой заминки Блан-

шу хватило, чтобы перейти в атаку. Два его тонких стилета мгновенно забыли о прямых, упреждающих движениях и ринулись на врага резкими, колюще-режущими ударами. Долговязый немного просел, но выдержал напор. Боевой опыт заставил его мозг не заикливаться на случившемся и вернул сознание в схватку. Атака Бланша захлебнулась.

В момент очередного блока Долговязый резко сменил траекторию движения кинжала и выбил стилет из правой руки противника. Клинок взмыл в воздух.

– *Магнус Вис!* – выплюнул Бланш и, собрав освободившуюся ладонь в кулак, нанес Долговязому страшный, усиленный магией удар под дых. Такой удар и без дополнительной энергии на время лишает противника возможности защищаться, а вкупе с магией – гарантирует смерть от разрыва диафрагмы или остановки сердца. Долговязый осел на землю, безуспешно хватая губами воздух. Вдохнуть ему было не суждено. А Бланш, подхватив его копьё, уже мчался к лысому любителю шаров.

...

Под Фрэнком не в первый раз умирала лошадь. В отличие от своего противника, он сумел не свалиться на землю как мешок с дерьмом – Доминга вовремя спрыгнул со своего скакуна, успев освободить ноги из стремян. Оказавшись на земле, он не стал ждать нападения Крепыша, а сам, рыча,

бросился в атаку. Скорость, с которой он орудовал шпагой, не оставляла сопернику шансов на ответные действия. Коренастый охотник за головами ушел в глухую оборону, логично решив переждать этот приступ ярости, чтобы через пару минут контратаковать уже уставшего и обессиленного Домингу.

Фрэнк перед очередной волной ударов, быстро оглянулся вокруг: виновник торжества Клетус, судя по всему, прятался в дилижансе; Седрик стонал от боли, лежа в дорожной пыли на полпути к дерущимся; Рафли, опираясь на секиру, ковылял к нему; Бланш только что хорошенько дал под дых Долговязому; а Громила как раз размахнулся новым металлическим шариком.

С оглушительным звоном наемник отбил шар плоской стороной шпаги. Рука загудела. Сначала эти дикие удары Крепыща, теперь чертов шар. Наемник почти не чувствовал кисть, сжимавшую шпагу.

«Да чтоб вас черти драли!»

Чуть отеснив соперника ближе к громиле, Доминга левой рукой достал из сапога маленький нож и плавным движением метнул его в любителя шаров. Нож прошел мимо, но это отвлекло громилу, чем не преминул воспользоваться Бланш.

– *Магнус Вис!* – маг швырнул копьё в громилу с двадцати футов. Усиленное магией орудие попало лысому аккурат под левую ключицу, ближе к плечу. Охотник рухнул с лошади

с оглушительным шумом. Металлические шары покатались из упавшего мешочка. Воя и рыча от боли, он вырвал копье, отбросил его в сторону и встал. Не обращая внимания на обвисшую руку и хлещущую из раны кровь, громила здоровой рукой вынул из-за спины большой двуручный меч и двинулся на Бланша.

Маг выигрывал в скорости и маневренности, но пытаться блокировать удары такой громадины своим стилетом не рисковал. Громила с безумным взглядом размахивал мечом, полагаясь на свою силу и длину оружия. Бланш отступал, ожидая, что кровопотеря даст о себе знать раньше, чем громила нашинкует его на маленькие кусочки.

Доминга видел бедственное положение мага, но прийти ему на помощь не мог. Крепыш приноровился к его стилю боя и стал периодически огрызаться довольно опасными выпадами. Оба соперника устали, и интенсивность схватки заметно снизилась. Легионеры ждали, кто же из них ошибется первым.

Грандвертский стиль боя очень утилитарен: каждое движение должно быть четким, экономным и осознанным. Легионеры тренируются до иступления, а боевые связки навсегда остаются в мышечной памяти бойцов. Грандвертский стиль боя – это ремесло, а не искусство. Просчитанные приемы и отточенные движения не предполагают простора для импровизации. Зачем импровизировать, если наиболее эффективные решения уже найдены? Зачем рисковать, если

есть проверенные варианты?

Самонадеянные бойцы других школ, выходя в круг с легионерами Грандверта, ошибочно полагают, что такой стиль делает их предсказуемыми. Но это не так. Помимо тупой отработки ударов, легионеров учат держать мозги в тонусе. Быстрый ум позволяет им комбинировать заученные связки неожиданным образом. Мало кто способен предсказать их последовательность в пылу сражения.

И Фрэнк, и Крепыш были легионерами, выходцами из одной школы. Но Фрэнку довелось послужить не только там. Его ищущая натура всегда больше тяготела к творчеству и импровизации, так отрицаемым в Грандверте. Ремесло казалось Доминге скучным. Он всегда хотел постичь настоящее Искусство, а на это способны лишь творцы.

Наемник не стал пытаться угадать следующую связку соперника, вместо этого он начал удивлять его сам. Первое «неэффективное» движение Фрэнка Крепыш счел ошибкой. И с радостью усилил натиск. Ему казалось, что более взрослый Доминга устал и начал промахиваться. Второй отход от классической связки вызвал удивление. Крепыш недоуменно смотрел на хмурое лицо Фрэнка. Прогноз дальнейшего боя не складывался в голове охотника, он чуял неладное.

Наемник же перешел от четких, экономных атак к плавным, почти танцевальным движениям, которые на первый взгляд, не имели никакого смысла. Это сбивало с толку, раздвигая внимание противника. В конце концов, главный ре-

курс бойца – это не физические силы, а внимание и концентрация. Когда их не хватает, ты начинаешь допускать ошибки.

Крепыш воспринял переход Фрэнка на столь изящный стиль боя издевательством и бросился в атаку. А Доминга все чаще стал предпочитать прямым блокам уклонение и уход от ударов. Его движения казались беспечными и непродуманными. Но за внешней спонтанностью таилась филигранная точность. Вот – в урагане изящного танца его шпага легчайшим движением задевает ногу Крепыша. Острый металл входит в плоть самым кончиком шпаги, но этого достаточно, чтобы перерезать подколенное сухожилие. Вот – увернувшись от мощного удара, Фрэнк мгновенно сближается со стоящим на одном колене противником и секущим ударом заставляет его левую руку повиснуть. Вот – шпага Фрэнка рассекает сонную артерию обессиленного врага, после чего симфония звенящей стали заканчивается.

Расправившись с Крепышом Доминга подобрал пару металлических шаров и один за другим отправил их в ковыляющего к дилижансу Рафли. Тот, получив шаром в затылок, уткнулся лицом в дорожную пыль. Удовлетворенно хмыкнув, Фрэнк развернулся и пошел на раненого громилу, который размахами длинного меча гонял почти безоружного Бланша по дороге. Кровоточащая рана сделала свое дело, громила побледнел и уже не так активно двигался. Но сила в нем еще была.

Поднырнув под очередной размашистый удар громилы, Фрэнк вонзил в него свою шпагу. Лезвие прошло снизу вверх, войдя в череп под нижней челюстью и выйдя из него через макушку. Громила выронил меч и упал на колени. Его тело оставалось в вертикальном положении лишь благодаря тому, что Доминга крепко держал свою шпагу. Вытащить ее оказалось не так-то просто.

Глава 8

Сотни лет назад, задолго до возникновения Союза, да и многих других стран, на трех континентах были заложены Университеты. Три точки сосредоточения магического знания и традиций. Три оплота передовой магической мысли. Три кузницы молодых магов. Казалось, они существовали всегда.

Университеты не подчинялись государствам, на территории которых находились. Страны и власти в них менялись, а Университеты оставались собой. Земли вокруг них на пятьдесят лиг в каждую сторону считались нейтральными. На эту территорию запрещено вводить чьи бы то ни было войска, здесь нельзя решать политические и военные конфликты. Университеты суверенны. В давние века правители, пытавшиеся оспорить этот факт, жестоко поплатились за свои начинания.

Университеты ставили своей целью улучшение жизни людей. Они изучали законы природы и законы магии, как ее составной части. Любые открытия наставники трех храмов науки стремились превратить в практику, которая делала бы жизнь людей проще и комфортнее. Остановка эпидемий, победы над болезнями, развитие сельского хозяйства, географические открытия и многое другое оказалось бы невозможным без той искры разума, которой Университеты поджигали.

ли пламя прогресса.

Храмы науки не торговали открытиями (хотя, иногда покупали их). Они существовали на пожертвования бывших учеников и просто благотворителей. Говорят, что пройти обучение и получить доступ к священным знаниям мог попытаться любой. Формально при поступлении в Университет и сейчас нет никаких преград, но само обучение дается не каждому – в первые полгода девять из десяти желающих бросают эту затею.

Попытаться счастья в науке можно и другим путем – раз в три года маги-самоучки могут выступить перед университетской коллегией, чтобы защитить свою квалификацию, продемонстрировав собственные открытия, знания и навыки. Успешно защитившиеся, коих всегда было немного, получали от Университета звание доктора.

Компания с самого своего основания активно сотрудничала с Университетами. Константин убедил Мельника и Плуता отдавать десятую часть дохода в их пользу. Более того, служащие Компании зачастую безвозмездно передавали Университетам свои открытия, за которые иные были готовы продать душу. Университеты же делали полученные знания общедоступными.

Даже Мельник в свое время получил докторское звание в Первом Университете, что находился в Старой Империи. Да и в целом многие служащие Компании проходили там обучение, а некоторые и вовсе принимали решение навсегда

остаться в стенах храмов науки.

Помимо Университетов, по сути раскинулась сеть Библиотек. Они строились в каждой хоть сколько-то развитой стране, представляя собой, что-то вроде посольств магии. Служители Библиотек сотрудничали с правительством стран, в которых они располагались. Маги помогали с сельским хозяйством, лекарским делом, а зачастую даже становились личными советниками королей и герцогов.

Для быстрого обмена информацией все Университеты и Библиотеки объединены между собой незримым магическим каналом. Можно сказать, что они связаны постоянными линиями Дальнего голоса. Через Библиотеки местные маги поддерживают связь с университетскими наставниками и единомышленниками из других стран, делятся опытом, получают информацию о важных открытиях и, конечно же, учатся.

Предания о великих магах и их подвигах передаются из поколения в поколение. Университетские комплексы веками стоящие на каждом из континентов, одним своим видом напоминают о вкладе магии в развитие мира. Но первородная магия несет не только свет и прогресс. С ее силой приходит и тень, пронизывающая души тех, кто стремился к власти. Кровопролитные войны не раз разгорались из-за жадности контроля над магическими источниками и знаниями. А темные маги из числа великих стремились подчинить себе не только природу, но и своих собратьев.

Но благодаря твердым принципам университетских наставников, мир сумел избежать полного погружения в хаос. Силы света объединились, чтобы сдерживать тьму и сохранить баланс в мире. Концепция свободного знания уже много лет защищает жизнь и цивилизацию от угроз абсолютной магической власти.

Но все не так просто. Несмотря на благородные цели Университетов, мир магии всегда оставался ареной для бесконечных интриг и дуэлей за власть и влияние. В коридорах, заставленных книгами и свитками, зачастую разгорались не меньшие баталии, чем на полях сражений. А неосторожное слово, брошенное магом в ходе ученого спора или сказанное на ухо власти имущим, могло стать смертельным оружием.

Даже маги, трудящиеся в сельском хозяйстве и лекарском деле, не всегда делали это из чистосердечного желания помочь или заработать. Чаще, это была игра на публику, способ укрепить свои позиции и расширить влияние, а заодно и проверить в действии новые заклинания или алхимические препараты.

А став личными советниками королей и герцогов, маги иногда превращались в настоящих кукловодов, управляя государственными делами, не выходя из тени своих Библиотек. Бывали в истории и такие случаи.

*За двадцать четыре дня до того,
как мир изменился*

Седрик очнулся в дилижансе. Возвращение к жизни было максимально неприятным, острую боль вызывали даже неглубокие вдохи, не говоря уже о полноценном дыхании. Левая часть туловища превратилась в сплошной отек. Злосчастный металлический шар раздробил юноше ключицу и верхние ребра. Осколки костей, пронзившие мягкие ткани вокруг эпицентра опухоли при любой попытке движения вызывали болезненные рези. Онемевшая левая рука отказывалась откликаться на нервные импульсы. Казалось, что тело пытается убедить его в том, что смерть была бы более предпочтительным вариантом, чем эта адская боль.

– Ты сможешь поднять парнишку с помощью магии? – со стороны окна донесся голос Фрэнка, в нем не было сочувствия, лишь прагматичный интерес. Наемник с магом ехали рядом с дилижансом, которым теперь управлял Клетус.

– Нет, ему раздробило кости... – негромко ответил Бланш. – Нужно вскрывать и собирать все по кусочкам. В походных условиях я не рискну даже попробовать. Но врачи Службы справятся, он будет жить. Хотя, скорее всего, уже никогда не восстановит двигательную активность полностью.

Седрик прикрыл глаза. Он не разобрал, что ответил магу Доминга. Уже услышанного было достаточно, чтобы сделать

ВЫВОДЫ.

– Оставим его в ближайшем городе. Я свяжусь с местным куратором Службы и о нем позаботятся, – мрачно продолжил Бланш.

«Прощай Секретная служба. Прощай дворянство. Прощай высший свет».

По скуле Седрика скатилась слеза. Она начала движение медленно, будто бы нехотя, но, дойдя виска, резко набрала скорость и очутилась прямо в ухе. В иной раз Седрик обязательно залез бы туда пальцем, чтобы избавиться от навязчивой влаги. Но сейчас, изнывая от боли и регулярно покрываясь волнами холодного пота, он даже не заметил неудобств.

Верить в то, что его путь наверх закончится вот так – не хотелось.

«Нет!! Так не должно быть!»

Седрика переполнял гнев. Он непроизвольно стиснул зубы, но напряжение мышц сразу отдалось болью в теле и из груди вырвался глухой стон. Седрик умел терпеть физическую боль (давали знать о себе тренировки в Службе) и даже готов был смириться с инвалидностью. Но его разрывало изнутри от мыслей о крахе мечты. От мыслей о том, что весь проделанный путь оказался напрасным.

В такой физической форме можно забыть о каком-либо продвижении в отряде Бланша. Конечно, внутри Службы Седрик может перейти на должность законника или пойти в канцелярию, но до дворянского титула на этих местах не

дослужишься. Бланш, наверное, не бросит его совсем уж на произвол судьбу, но и помощником своим точно не оставит.

«А почему я вообще никогда и ничего не слышал о предыдущих помощниках Бланша?»

Этот вопрос на миг заставил Седрика забыть о физической боли и внутренних страданиях. Он начал вспоминать каждую встречу, каждый разговор с Бланшем, пытаясь выудить какие-то упоминания о предшественниках. Но не преуспел. О том, что же с ними стало, оставалось лишь догадываться.

«Я просто расходный материал».

Седрик ощутил смесь бессилия и ярости. В его голове начали мелькать воспоминания об обучении и тренировках в Службе: смех товарищей, страх перед полевыми выходами и тихие моменты, когда казалось, что все еще впереди. Эти образы, что когда-то дарили ему силы, теперь казались жестокой насмешкой.

«Может, мне стоило остаться в детдоме?» – внезапно подумал он. Но сразу же отбросил эту мысль. Неудержимое стремление к лучшей жизни и мечта о том, чтобы стать героем прочитанных в детстве книг, слишком глубоко укоренились в нем, чтобы даже думать о таком варианте.

«Расходный материал? Я знал, на что шел. Я сам выбираю, кем мне быть и что делать. Не Бланш, не Служба и даже не король, а я».

...

После отвара, притупляющего боль, Седрику стало чуть лучше. Бланш заглянул в дилижанс не только за тем, чтобы поддержать подручного и передать сваренное лекарство, но и для разговора. Правда, сначала пришлось выгнать на улицу возмущающего Клетуса, но Фрэнк быстро успокоил монаха, напомнив ему о смирении и том факте, что согласно идиотским правилам его же, Клетуса, паломничества, они должны были выходить из каждого города пешком и без всяких дилижансов.

Седрик лежал, его дыхание было медленным и неглубоким. После того как боль притупилась, отступил и холодный пот. Если не шевелится, то можно даже представить, что все в порядке.

– Меня уволят из отряда? – юноша говорил сдавленно. Он заранее знал ответ, но все равно спросил.

Бланш молча кивнул.

– Я знаю, что у тебя были далекоидущие планы, но от судьбы не уйдешь – заговорил он.

Седрик молчал, глядя в потолок.

– Возможно, ты проклинаешь наше небольшое путешествие, но я хочу обратить твое внимание на то... э-э-э... происшествие с людьми Султана.

– Это когда я убил кучу народа? – вопросительно прохрипел подручный.

– Гм..., в общем-то, да. Можно сказать и так, – Бланш замялся. – То, что ты тогда сделал, было несколько необычным. На мой взгляд, ты неосознанно применил в качестве боевой магии те же приемы, которыми пользуются алхимики и маги Компании для производства своих сплавов.

Седрик задумался. Упиваясь плачевностью собственного положения и рухнувшими планами на дальнейшую жизнь, он совсем выбросил этот эпизод из головы.

– Ты можешь воспользоваться этим открытием и... пойти в Компанию, – Бланшу было непросто это произнести. – Ты можешь пойти по пути исследователя и построить там хорошую карьеру. Для служащих Компании открыты почти все дороги, а с собой они дают еще и неплохую мошну с деньгами.

– Меня не возьмут в Компанию, – Седрик вновь прикрыл глаза.

– Почему?

– Они уже приходили ко мне несколько лет назад. Я отказался.

– А Компания не делает предложений дважды, – покачал головой Бланш.

– Да, именно так они мне тогда и сказали.

Маг почесал подбородок.

– Тогда ты можешь отправиться в Университет. Роскошной жизни там, конечно, не видать, но зато сможешь заняться исследованием своего невольного открытия.

– В Университет? К этим чудилам в стекляшках?!

– Ты ведь там не бывал, правда? – усмехнулся Бланш.

– Нет, а вы там учились, судя по тому, как ревностно относитесь к приставке «доктор» к своему имени?

– Нет, я получил степень доктора на открытых слушаниях. – Бланш прочистил горло и продолжил. – Но я неоднократно бывал в Университете Союза и его архиваг – мой хороший знакомый. Поверь, Седрик, Университеты полны людей, которые когда-то оказались на перепутье, как и ты сейчас. Это не чудилы в стекляшках, как ты выражаешься. Чтобы работать там, нужно обладать особым мужеством. Они каждый день выходят на поле боя.

– Это с кем же? С пылью на книгах? – зло выдавил из себя Седрик.

– Поле боя ведь не обязательно должно быть физическим местом, Седрик. Они держат бой с невежеством, хворью и, в конце концов, с тьмой. И бой этот не имеет конца.

«Что ты несешь?! Какой, к чертям, Университет? Какая борьба с тьмой?»

Слова Бланша все больше раздражали юношу. Карьера ученого в его ситуации не казалась таким уж плохим выбором, но к концепции свободного знания, которую проповедовали Университеты, он относился с неприятием. Будучи воспитанником провинциального детдома, Седрик с детства знал, что информация – это оружие. В Молендиуме знать больше, чем другие означало иметь преимущество. А добро-

вольно лишать себя преимущества – несусветная глупость.

Позже уже наставники Службы годами пытались выбить из него привычку тайничать – некоторую информацию он умудрялся скрывать даже от членов собственного отряда, с которыми ходил в поле. Постоянно ожидая подвоха или удара в спину, он всегда старался оставлять за собой информационное преимущество. В итоге командиры плюнули на эту затею, поняв, что перевоспитать его уже не получится. Дальнейшая работа, особенно в отряде Бланша, лишь усилила эту особенность характера юноши.

Университеты же были олицетворением свободного знания. Прийти туда учиться мог любой, новые знания не утаивались. Двери Библиотек во всех странах открыты для всякого любопытного ума. Университеты на протяжении всего своего существования добровольно лишали себя любого преимущества, безвозмездно делясь новыми знаниями. Это ли не истинная благотворительность?

Или же это тотальное обесценивание труда и таланта? Абсолютное ниспровержение справедливости равенством? Разве первооткрыватель и творец не достоин возвыситься над остальными благодаря своему открытию? Разве более талантливый и умный не должен получить больше других? Почему тупое и ленивое стадо лишь благостно подставляет лицо под лучи прогресса, довольное греясь в его тепле, тогда как истинные творцы горят, лишь для того, чтобы своим пеплом удобрить пастбище? Почему дитя таланта и усердия обрече-

но быть отданным толпе и, подняв общий уровень жизни, превратиться в повседневную посредственность? Информация – это оружие, знания – это преимущество. И отдавать это преимущество другим... просто незачем.

С каждым вдохом, с каждым всплеском боли и каждым выдохом Седрик начал приближаться к мысли «Ты еще не побежден». Даже если путь наверх через отряд Бланша закрыт, даже если короткая дорога к дворянскому титулу утрачена, должен найтись иной способ. Так, Седрик обнаружил в себе нечто большее, чем просто желание выжить. Он обнаружил желание преодолеть.

...

Они уехали ближе к обеду, когда солнце уже всю властвовало над горизонтом. Бланш сообщил, что связался с местным куратором Секретной Службы, который найдет ему лучших лекарей, пожелал удачи и пообещал распорядиться о приличной денежной компенсации. Уж чего-чего, а денег на своих временных помощников Бланш никогда не жалел.

Перед отъездом заглянул и Фрэнк. Проскользнув в комнату с грустной полуулыбкой на вечно хмурым лице, он в своей манере поблагодарил Седрика за совместный путь, пожелал выздоровления и со словами «Бывай, парень» покинул комнату.

Клетус отбыл не попрощавшись.

Оставшись один, Седрик снова погрузился в депрессивные мысли. Одиночество и боль сливались в единое целое, создавая ощущение, что время замерло, а мир вокруг перестал существовать. Физически ему становилось хуже: началась лихорадка, тело попеременно бросало то в жар, то в холод.

Минут через двадцать, юноша, истощенный тяжелым ранением и эмоциональной усталостью, провалился в беспамятство. Это был не сон, а скорее путешествие сквозь мрак, где время и пространство потеряли свои контуры, а болезненные воспоминания перемешались с лихорадочными грезами.

Глава 9

Со времен покупки острова штаб-квартира Компании неизменно располагалась в Немессионе. У этого были свои плюсы – автономность и безопасность. Немессион всю дорогу оставался одним из самых закрытых сообществ. Забросить туда своего шпиона считалось большой удачей.

Но были и минусы. Вести дела с острова не так-то просто. Переговоры, закупка сырья, логистика производственного процесса и, наконец, торговля – все это требует значительного объема корреспонденции и соответствующих разъездов.

Изначально Компания пользовалась Почтовой службой Союза. Но посылные этой службы были плохо подготовлены, слабо мотивированы и, что главное, часто теряли груз или гибли при попытке доставить ценные бумаги. Не всем на континенте нравился успех Компании.

Когда проблема с Почтовой службой достигла критической точки, в Компании для охраны посыльных (а точнее, их посланий) решили создать специальное подразделение. Отряды немногословных солдат сопровождали посыльных, защищая их от непрошенных гостей. Ситуация улучшилась, но усилия, прикладываемые для защиты корреспонденции, порой стали превосходить саму ценность информации, которую она несла.

Тогда один из первых учеников Мельника – Густаво Волжански решил создать внутри Компании собственную почтовую службу. Первый штат он сформировал из тех стонеров, что уже охраняли союзных посыльных. У них был как боевой опыт, так и представление о работе почты. Так охранники сами стали курьерами.

Волжански решал задачи системно. При нем посыльные сняли форму, а их личности стали тщательно скрываться. Они путешествовали по миру инкогнито и никогда не передавали груз лично. Вычислить посыльного Компании в толпе стало практически невозможно. Но их все равно вычисляли.

Тогда для доставки особо важных посланий из самых опытных и удачливых курьеров Волжански стал формировать особые команды гранд-посыльных. Их отправляли на самые рискованные задания. Трогать этих ребят никому не рекомендовалось. Все знали, что Компания максимально жестоко мстит за смерть каждого гранд-посыльного.

Но даже перспектива неминуемой мести от Компании не останавливала самых отчаянных или глупых. Рынок шпионажа цвел буйным цветом, а информация о передвижениях гранд-посыльных была на вес золота. Разумеется, в мире, где каждый второй мог быть продажной душой, удерживать секреты Компании становилось всё более и более сложной задачей.

В ответ на угрозы и попытки перехватить корреспонденцию, Густаво Волжански превратил работу своей службы в

настоящее искусство обмана и маскировки. Посыльные Компании начали использовать сложные маршруты, меняя виды транспорта как перчатки и инсценируя ложные направления, чтобы запутать преследователей. В итоге путешествие одного письма могло превратиться в эпическое приключение, достойное романа.

Некоторые гранд-посыльные стали почти мифическими фигурами. О них рассказывали истории в тавернах, их подвиги украшали страницы книг, а их смерти считались печальным напоминанием о том, что в войне за информацию нет непобедимых.

Немногим из подопечных Волжански удавалось выжить в этой игре достаточно долго, чтобы рассказать о своих приключениях, а те, кто сумел – предпочитали молчать. Ведь в мире, где слова стоят дороже жизни, молчание – золото.

Очнулся Седрик в пустом холодном коридоре. Ничего не напоминало о ранении, тело отлично слушалось и даже наоборот, как будто было переполнено энергией и рвалось ее тратить. Ноги приятно подпружинены, мышцы налиты кровью, воздух с легкостью наполняет грудь.

Неведомая сила тянула его вперед, в темные тоннели коридоров. Но тянула без зла, и Седрику все сильнее хотелось подчиниться. Ему хотелось бежать вперед. Без смысла и це-

ли. Хотелось просто бежать.

За ближайшим поворотом открылось пространство колоссальных размеров. Узкий коридор превратился в широкий мост, под которым зияла бездна. Слева и справа бесконечно далекие стены стремительно уносились ввысь, в такую же темноту, как и снизу.

Седрик поймал себя на том, что бежит по мосту не один. Рядом с ним, кто плечом к плечу, кто впереди, а кто позади – бежали люди со смазанными лицами. Разглядеть и запомнить их черты было невозможно, но Седрик чувствовал, что они улыбаются. Потому что улыбался сам. Впервые в жизни находясь в толпе, он ощущал не привычную тревогу и нервозность, а спокойствие.

Бежать было приятно. Мышцы не чувствовали усталости, дыхание не сбивалось, а голова была легка и свободна. Через какое-то время они приблизились к нависшей над мостом продолговатой округлой фигуре из белого мрамора. Подняв взгляд выше, Седрик распознал в ней палец на руке исполинского изваяния, что поднималось из самой бездны, а головой уходило во тьму потолочного свода. Чем дальше они продвигались по мосту, тем больше встречали подобных изваяний. Не снижая скорости, Седрик во все глаза разглядывал нерукотворные статуи, размеры которых было трудно уложить в голове.

Конец моста венчался входом в тоннель, примерно такой же, из какого они и выбежали. Над входом причудливой ар-

кой выстроились руны. Значения их Седрик не знал, да и задерживаться было некогда. Вместе с десятками других бегунов, он влился в проем и продолжил движение уже по довольно узкому лабиринту коридоров. На развилках он не задавался вопросом о выборе дальнейшего пути, внезапно возникшее внутри чувство направления не оставляло сомнений в правильности выбора. Подобным образом он преодолел еще десяток коридоров, залов, лестниц и мостов. В этом дружелюбном потоке бегущих в одном направлении людей Седрик чувствовал себя частью чего-то большего, чем он сам.

Подбегая к выходу из очередного коридора, он услышал глухой раскат грома. Каменный пол под более не знающими усталости ногами задрожал. Люди продолжили бежать, но что-то неуловимое изменилось. То ли темп возрос, то ли движения стали более резкими, то ли улыбки сошли с замурованных лиц.

Выход из коридора оказался полузавален щебнем. Бегуны карабкались по камням, пролезая через оставшийся просвет в следующее помещение, в котором их ждала разруха. Правая стена вспучилась, превратившись в огромную мятую полусферу, в которой холодной чернотой зияли рваные дыры. Из них сквозило леденящим душу холодом. Повсюду лежали большие и малые осколки исполинских статуй – часть из них обрушилась на пол и виднеющийся вдали мост, в процессе падения они повреждали друг друга, множа разрушения.

Под завалами стонали люди, но бегущие даже не пытались

им помочь, они следовали дальше, вперед – к мосту. Седрика тоже тянуло туда, но увиденная картина настолько поразила его, что он остановился. Потрясенный юноша не мог поверить, что кто-то или что-то способно разрушить столь прекрасные творения. Не понимал – зачем? Кому вообще может прийти в голову так варварски вмешаться в идеальное творение Вечного? Кто о себе настолько высокого мнения, что решился на это? Кто поставил себя на одну ступень с богом?

Непонимание сменилось гневом, который полностью затмил собой желание бежать. Седрик осмотрелся, слева от него человеку придавило ноги куском мрамора. Он стонал от боли, но не звал на помощь. Подбежав, Седрик попытался поднять камень. Лежащий запротестовал и замахал руками, а потом указал Седрику в направлении моста. Он отказывался от помощи. Он явно хотел, чтобы Седрик бежал дальше. Ничего не понимающий юноша бросил попытки поднять камень и побрел к мосту. Одна из громадных статуй, что нависла над ним примерно в середине, пошла трещинами.

– Стойте! – закричал Седрик, замахав руками.

Но люди продолжили бежать, будто не замечая нарастающей опасности.

Статуя представляла собой высокого кудрявого мужчину в венке, который вытянутой вперед рукой указывал вдаль. И эта исполинская рука сначала с треском, а потом с невероятным грохотом рухнула на мост, обрушив собой три пролета. От грохота заложило уши, в них теперь стоял противный

писк, а едва осевшая после прошлых разрушений пыль вновь взмыла в воздух, попав в глаза и рот. Седрик закашлялся.

Люди вокруг продолжали бежать. Часть из них, не успев затормозить, сорвалась с моста. Оставшиеся же столпились у края, образуя постепенно растущую толчею. Время от времени кто-то из столпившихся отходил назад, разбежался и в попытке преодолеть возникший провал, сигал в пропасть. Эти жертвы были бессмысленны – преодолеть расстояние в сто футов прыжком невозможно. Но они продолжали прыгать.

Из коридора, по которому они пришли, прибывали все новые бегуны, затор разрастался, становилось тесно. Через какое-то время в толпе появились люди с инструментами, кто-то нес канаты, кто-то доски и веревки потоньше, кто-то тащил плотницкие приبلуды. Такие же люди появились и на другой стороне моста.

Подойдя к краю, «спасатели» пытались добросить веревку до противной стороны. Очевидно, план был в том, чтобы, закинув веревку на другую сторону, передать с ее помощью канаты, после чего собрать временный подвесной мост. Но сил не хватало. Пробовали разные способы, в том числе привязывали к веревке куски мрамора, чтобы придать ей массу и преодолеть сопротивление воздуха. Но даже в таком варианте получалось докинуть веревку лишь чуть дальше середины провала.

Седрик подошел ближе и «спасатели» расступились перед

ним. Первой мыслью было использовать заклинание Магнус Вис, чтобы усилить свой бросок, но он вовремя понял, что для этого не хватит магической энергии. При удивительной физической бодрости, магии в Седрике было немного.

Тогда он выбрал самую тонкую и легкую веревку, конец которой положил на край обрушенного пролета. Остальную часть размотал и сложил так, чтобы она ни за что не цеплялась. Чем меньше будет сопротивления, тем лучше.

Стоя на самом краю, Седрик прикрыл глаза и выдохнул. Кажется, за последнее время это был первый раз, когда ему выпала возможность действительно сосредоточиться перед сотворением заклинания.

– *Дирекционе Мотус*, – четко произнес он, подняв и разведя руки в жесте, похожем на приветствие императором толпы. Привычное тепло заструилось по телу.

– *Дирекционе Мотус!* – Седрик почувствовал неприятное покалывание – это магическое тепло столкнулось с холодом каменного моста.

– *Дирекционе Мотус!* – конец веревки задрожал. Седрик сжал кулаки и немного опустил руки, держа их перед собой.

– *Дирекционе Мотус!* – веревка медленно поплыла вперед по воздуху. По толпе пронесся восторженный гул.

Веревка неспешно ползла в нужном направлении, но чем дальше она продвигалась, тем больше материи Седрику приходилось поддерживать в воздухе. Он чувствовал, как магическая энергия покидает его с каждой секундой.

– *Дирекционе Мотус!* – проговорил Седрик сквозь сжатые челюсти. Все его тело напряглось, голова на неестественно вытянутой шее торчала вперед и была чуть повернута подбородком вправо, на лбу вздулась и запульсировала вена. Глаза были закрыты.

– *Дирекционе Мотус!* – прорычал Седрик, таща веревку на последних каплях магической энергии.

Один из безликих с противоположной стороны моста обвязался канатом и максимально свесился вперед, вытянув руку. С большим усилием, но он все же дотянулся до конца подрагивающей в воздухе веревки. Люди по обе стороны моста взвыли от восторга, а обессиленный Седрик рухнул на колени.

Дальше дело пошло споро: переправили на другую сторону канаты, подготовили доски и навели подвесную переправу, по которой сразу же потек ручеек бегунов. На лицах вновь появились улыбки. Затор стал рассасываться.

...

– Он выглядит неплохо!

– Да, но еще утром его левая половина была иссиня-черной и отекавшей, словно его накачали десятью галлонами жидкости!

– Право слово, вы преувеличиваете!

– Нет, клянусь Вечным, он выглядел так, будто по нему

прошлись кузнечным молотом!

– От таких травм, что вы описываете, быстро не восстановливаются!

– Я видел его состояние собственными глазами! Я что, повашему, вру?!

...

Очнувшись, Седрик снова бросился бежать, но довольно скоро уперся в новый затор. Вход в высокий тоннель был завален валунами и тяжелыми обломками в три человеческих роста. Расколоть и отодвинуть их голыми руками или с помощью нехитрых инструментов не представлялось возможным. Люди вокруг бились в истерике, и Седрик понимал их. Ему и самому нестерпимо хотелось преодолеть препятствие, чтобы оказаться в тоннеле и продолжить путь. Невозможность этого вызывала в душе смятение и ужас.

Поэтому он решил все же попробовать так любимое Бланшем заклинание *Магнус Вис*, чтобы расчистить затор. С текущим уровнем магической энергии, которой с прошлого раза стало еще меньше, такая попытка могла привести к смерти (если вообще считать жизнью то непонятное состояние, в котором он сейчас пребывал). Но не попробовать Седрик не мог.

Подойдя ближе, он поудобнее схватился за преградивший путь крупный обломок, прикрыл глаза и сосредоточился. У

себя в голове юноша представлял два варианта. В первом ему не хватит энергии, чтобы запустить заклинание и он умрет, потратив все до последней капли, во втором же он все-таки запустит заклинание и благополучно сдвинет ненавистный камень.

– *Магнус Вис!* – Из двух возможных вариантов Седрику выпал третий. Он не умер, сумев вовремя прервать отток энергии. При этом заклинание успело запуститься и на мгновение юноша ощутил в мышцах прилив сил. Он тут же напряг мускулы и попытался сдвинуть преграду, но полученного импульса не хватило. Пальцы Седрика сорвались с камня и он, обессиленный, упал на землю. Шанса повторить попытку уже не было.

Сердце стучало с бешеной скоростью, пальцы судорожно скребли по каменному полу, внутри разрастался холодный ужас бессилия. В левой части тела короткими вспышками стали возникать болезненные ощущения. Седрик еще оставался на каменном полу, но уже отдаленно слышал голоса врачей Службы откуда-то извне.

После очередного приступа боли он ожидал, что вновь очнется в той убогой комнате трактира, но вместо этого вдруг ощутил на своем плече теплую ладонь. Голоса извне отдалились и затихли. Над Седриком склонились двое безликих. Увидев, что он открыл глаза, они подняли его, взяв под руки с обеих сторон. Юноша почувствовал, как ужас, правя-

щий в его душе, отступает. Более того, впервые войдя в физический контакт с местными обитателями, он ощутил себя также, как в долине Компании. Только в этот раз энергия не витала в воздухе, а сочилась из его спутников. И он позволил ей наполнить себя.

Руки перестали дрожать, картинка перед глазами приобрела четкие очертания, ноги окрепли, а стук сердца, наконец, вошел в привычный ритм. Увидев, что Седрик воспрянул духом, к ним присоединились и другие. Чем больше людей подходило и протягивало к нему руки, тем мощнее становился поток энергии. Через несколько минут Седрик почувствовал, что набит ей под завязку.

– *Магнус вис!* – произнес он, подойдя к завалу и, хоть и с усилием, но все же на пару футов сдвинул мешающий проходу обломок. Вокруг посыпались *мелкие валуны, поднялась пыль.*

– *Магнус вис!* – Седрик, под одобрительные возгласы, расширил просвет.

– *Магнус вис!* – третий рывок позволил ему отодвинуть обломок настолько, чтобы в получившийся проход без проблем мог пройти взрослый мужчина.

Первым ринувшись в тоннель, Седрик снова побежал вперед.

...

– Он регенерирует!

– Никогда не видел ничего подобного! Еще несколько часов назад он едва ли мог пошевелиться!

– Я чувствую возмущение магического фона. То, что происходит с ним, явно связано с магией.

– Может, какой-нибудь артефакт?

– При нем был лишь медальон и ничего больше, что могло бы сойти за артефакт. Да и Бланш предупредил бы нас об этом.

Лекари вели свою беседу у окна, чуть в стороне от кровати Седрика, но ему все было слышно. Очнувшись, он понял, что больше не испытывает жуткой боли и вполне может двигать всеми конечностями. Не совсем безболезненно, но уже довольно свободно. Судя по разговору, его чудесное излечение не скрылось от посторонних глаз. Но объяснять ситуацию лекарям Службы представлялось ему довольно бесперспективным, так как Седрик и сам до конца еще не понимал, что произошло. Поэтому он продолжил притворяться спящим, ожидая, когда они покинут комнату. Сбежать из-под присмотра врачей казалось простой задачей. Седрик знал, куда отправился Бланш и хотел нагнать его как можно скорее.

Глава 10

О нем заговорили после окончания Освободительной войны. Имперец. Волкодав. Палач. Впрочем, палачом его окрестили не сразу.

Говорят, он был другом Императора. Ходят слухи, что именно он организовал семье и свите тогдашнего герцога Золотой реки «имперские галстуки». А некоторые даже утверждают, будто в тот веселый вечер он лично присутствовал в Каstellо-дель-Оро.

Джон де Лингва. Он прибыл в Немессион в момент, когда Компания стояла на коленях. В момент, когда Компании нужно было стать жесткой. В момент, когда отступить было уже некуда.

Войдя в руководство Компании, Джон начал решать проблемы. Сначала переловил в Немессии шпионов, потом вытравил крыс. Негодяи и вредители, почуяв опасность, бросились с острова врассыпную, но никто не ушел обиженным. Джон настигал их везде: в роскошных столицах и в забытой Вечным перди, посреди северных лесов и на южных пляжах, во дворцах и в лачугах. Он не останавливался ни перед деньгами, ни перед титулами. Никто не мог скрыться от возмездия.

Но вопреки бредовым сказкам менестрелей, Джон вершил свои дела отнюдь не в одиночку. Вместе с ним из Первой

Империю на остров прибыла специально обученная команда. Эти ребята загоняли дичь, вынуждая ее бежать прямо в цепкие руки де Лингвы. Первые гончие Компании. Гончие Палача.

Их работа не всегда заключалась в физическом устранении объекта. Многие из первых гончих были людьми тонкого ума и большой смекалки. Кого-то они довели до банкротства, кого-то – до самоубийства, а кого-то – до публичного покаяния. Они разрушали связи, карьеры и жизни. И пока это делалось в интересах Немессииона, Управляющий смотрел на действия Джона сквозь пальцы.

Когда Компания, по мнению Мельника, была отомщена и снова встала на ноги, он попытался осадить Джона, но тот уже вошел во вкус. Начав свою деятельность находясь в кольце врагов, он не смог перестроиться и сделать шаг в будущее. Не доверял новым партнерам, проявлял неуважение и в целом плевал на любые правила. Такое поведение стало вредить репутации.

В итоге Палач покинул Компанию после тяжелого разговора, на котором присутствовали лишь четверо – Мельник, Плут, Управляющий и сам Джон. Никто не знает, о чем шла речь на той встрече, но с тех пор Джон де Сильва был сам по себе и творил бесчинства уже от своего имени. Пока с застывшей на лице маской храбреца, не встретился с судьбой. А судьба у таких героев, как известно, одна.

Но дело его осталось жить – гончие стали особой служ-

бой Компании. Наличие этих людей официально признали и, хоть они и не были включены в стонерскую иерархию, их приравнивали к старшим офицерам и наделили очень широкими полномочиями.

В новом мире, где границы между законом и беспределом становились всё более размытыми, гончие Компании превратились в символ беспощадной эффективности. Их слава и страх, который они внушали, распространились далеко за пределы Немессииона, став для многих напоминанием о том, что Компания всегда получит своё, независимо от того, кто попытается встать на её пути.

Иногда казалось, что само существование гончих подрывает положительный образ Компании, но польза от них превышала любые потенциальные риски для репутации.

Дело Джона де Лингвы продолжило жить не только в виде особой службы гончих, но и как напоминание о том, что в мире власти и интриг, нет места для сентиментальности или сомнений. Любая слабость будет безжалостно использована, а любая угроза – устранена.

*За двадцать дней до того,
как мир изменился*

Таверна «Волк и вепрь» в Сторсе – малоприятное место.

Маленькие, грязные окна, плохое освещение, тяжелые столы и, под стать им, грубо сколоченные скамьи, оставляющие посетителям неизменные подарки в виде заноз на заднице. Даже в утренние часы здесь царил полумрак.

За мощной дубовой стойкой угрюмый хозяин автоматическими движениями протирал посуду выдавшей виды тряпкой. Скорее всего, пол в таверне вытирался ей же. Если это вообще когда-нибудь происходило.

За единственным занятым столом сидели две противоположности. Вырядившийся в парадную форму капитан королевской гвардии Лукас де Сильва и неприметный куратор Секретной службы здешних земель Годрик Воссалино. Лукасу, к его двадцати пяти годам, еще не доводилось встречаться с чиновниками такого ранга, как Бланш. Большие люди обычно не посещали здешние земли. К тому же Лукас был ненастоящим капитаном.

Уже много лет как в Герцогстве золотой реки, а потом и во всем Союзе было запрещено производить в офицеры тех дворян, «которые с фундамента солдатского дела не знают» и не служили солдатами в гвардии. Это решение в свое время позволило значительно повысить боеспособность армии, но сильно насолило знати. В ответ среди части дворянства распространилась практика записывать своих детей в полки солдатами в очень раннем возрасте, что позволяло им к моменту поступления на фактическую службу быть не рядовыми, а уже иметь офицерский чин. Лукаса записали в армию в

десятилетнем возрасте, а сейчас, уже в капитанском звании его до поры засунули в это тихое захолустье, чтобы он мог, не отсвечивая дослужится до майора, и вернуться в столицу. Но в это захолустье неожиданно нагрязнул Бланш.

Ровный, будто проглотил оглоблю, Лукас суетился, постоянно поправляя то прическу, то усы, то форму. Годрик же меланхолично смотрел в стакан. Заметив состояние тряпки в руках хозяина таверны, отпить из причудливой посуды он так и не решился. Но само наличие в таком месте стеклянной утвари и, особенно, ее внешний вид, вызывали вопросы. Стакан представлял собой сборку стекляшек различных цветов, то есть его явно не выдули целиком, а собрали из разных частей, как мозаику. Стекло само по себе недешевое удовольствие, а это поделие уж подавно. К чему такие изыски в столь мрачном месте? Здесь же наверняка постоянно происходят пьяные драки или, что еще хуже, веселые празднества, в которых вся доступная утварь крошится в мелкие щепки. Как в таких условиях уцелело два дорогих стеклянных стакана?

При виде Бланша, входящего в таверну, оба посетителя встали. Лукас – вытянувшись по струнке, Годрик – чуть ссутулившись. Хозяин таверны, не поднимая взгляда на новых гостей, продолжил упорно тереть очередную тарелку.

– Ваше превосходительство! Честь имею рекомендоваться! – молодежато начал Лукас, – Капитан королевской гвардии Лукас де Сильва! Все солдаты гвардии в десяти лигах

вокруг – в вашем распоряжении.

Бланш, мимоходом осмотрев капитана, коротко кивнул ему и переключился на Годрика, которого знал лично.

– Ваши предложения, мастер Воссалино? – Бланш, судя по всему, вообще не собирался включать капитана в разговор. Служаку такой поворот событий возмутил, но возразить не хватило духу.

– Они прибудут в Сторс ближе к вечеру, доктор Бланш, – голос у Годрика был негромким и ровным. – Думаю, не стоит привлекать к операции гвардейцев – это поднимет лишний шум. Обойдемся агентами Службы и сделаем все тихо.

Лукасу все больше не нравилось происходящее. Мало того что большой человек не обращает на него никакого внимания, так еще и конкурент предложил исключить его из предстоящих событий.

– И каков план? – Бланш счел рассуждения куратора логичными.

– Тут, в Сторсе у нас недостаточно сил, да и городишко это маленький. Пойди что не так – сразу разойдутся слухи, – продолжил Годрик. – Предлагаю перенести операцию в Хорндейл. Это следующий город на их маршруте, он покрупнее и мы точно знаем, где конкретно они остановятся. Наша агентура готова оказать на месте соответствующий прием, доктор Бланш.

– Хорошо, так и поступим.

– А в случае неудачи? – наконец осмелился вставить свое

слово Лукас, пытаясь восстановить хоть какую-то иллюзию участия в разговоре.

Бланш медленно повернулся к Лукасу, его взгляд был таким же холодным и рассудительным, как и его голос. – В случае неудачи, капитан, мы будем действовать по обстоятельствам. А теперь, если у вас нет больше вопросов, я предпочел бы обсудить детали с мастером Воссалино наедине.

Таверна вновь погрузилась в свою обыденную рутину, а Лукас сидел, уткнувшись в стакан с сомнительным содержанием и размышляя о том, что делать дальше.

...

«Тушенный топор» был лучшим трактиром Хорндейла. Его держали братья Сильвио и Говард Кастельманы – ловкие торговцы, которые с большим удовольствием наживались на удачном расположении города. Хорндейл, конечно, не мог тягаться со столицей, но выступал важным транспортным узлом – сюда стекались потоки людей, направлявшихся в западный порт герцогства. А значит, сюда стекались и деньги.

Но наживались Кастельманы заслуженно – первый этаж представлял собой просторное помещение с добротной мебелью, необычно большими и непривычно чистыми окнами. Посетителей обслуживали приятные девицы с подносами, полными изысканных яств. В полумраке обширного подвала пряталась весьма впечатляющая винотека. А у входной две-

ри примостилась парочка лысых громил, что следили за порядком.

На втором и третьем этажах размещались комнаты для постояльцев, решивших заночевать. «Тушенный топор» по праву считался безопасным местом. Отребье сюда не совалось – себе дороже.

Однако, под покровом безопасности и уюта, этот трактир скрывал иной, более темный аспект своего существования. Как и в любом успешном заведении на перекрестье путей, здесь кипели не только котлы с тушеной говядиной. В затемненных углах за столиками велись тихие, но весомые переговоры. Политические интриги, торговые сделки, а иногда и стоворы местных бандитов – все это тоже было частью меню «Тушеного топора».

Братья Кастельманы обладали тонким чутьем на нужды и желания своих гостей. И хотя они никогда не вмешивались в сомнительные дела напрямую, их трактир предоставлял идеальную атмосферу для того, чтобы такие дела процветали. За соответствующую плату, конечно.

...

Едва войдя в помещение, Бланш сразу узнал нужных ему посетителей, они сидели в дальнем углу зала, за столиком у окна. Двое мужчин лет сорока, совсем непохожих на щуплых ученых-заучек со стекляшками на носу, что дни напролет

проводят в магических лабораториях.

В этой паре сидела история не одного десятка сражений, несколько томов тайных знаний и годы упорного, опасного труда. Они напоминали две стороны одной монеты, два воплощения одного и того же безжалостного мира, где сила и знание давали право на жизнь, а слабость каралась смертью.

Тот, что сидел лицом к Бланшу, выглядел бывалым бойцом: подтянутый, коротко стриженный, плотного телосложения, со шрамами на руках, видимой части шеи и правой щеке. Из-под закатанного рукава грубой рубахи его левое предплечье синело чернилами плотной татуировки. Не клеймо Иностранного легиона, как у Фрэнка, но тоже что-то замысловатое. Голубые глаза выражали отстраненную сосредоточенность. Его движения были отточенными и экономными. Он как будто мыслил руками, а не просто использовал их для физических действий. Его поза была непринужденной, но в то же время наполненной внутренним напряжением, словно он был струной, натянутой до предела и готовой в любой момент лопнуть.

Тот, что сидел спиной – был выше и упитанней. Его черные, жидковатые волосы сально блестели, свисая до плеч. Солидную фигуру покрывало более изящное, нежели у его спутника, одеяние. Руки же его украшали не шрамы, а ожоги. По левой кисти под одежду уползала тонкая цепочка иссиня-черных рун. Его тело, хоть и казалось менее готовым к физической схватке, скрывало в себе не менее смертонос-

ные силы – он был магом.

Присутствие здесь этих двоих не было случайностью. Они ожидали Бланша. И он с привычной ему размеренностью направился к столику. Фрэнк нехотя проследовал за ним. Позади, высунув язык и виляя хвостом, семенил Донни. Подойдя ближе, Бланш разглядел, что глаза у черноволосого разного цвета – карий и голубой.

– Добрый день, господа! Вы – Грегори Далсон и Мортимер Бойер, как я полагаю? – начал Бланш улыбнувшись.

– А вы, стало быть, Бенедикт Бланш? – спокойно спросил коротко стриженный в ответ, чем несколько опечалил Бланша.

«К кому в этой чертовой Компании не придешь, все уже тебя ждут и знают!»

– Вы меня знаете?

– А кто ж вас не знает, доктор Бланш?! – подхватил черноволосый, тоже расплывшись в улыбке.

Фрэнк хмыкнул.

«Не лучший комплимент для шпиона».

– Разрешите присесть, мистер Бойер?

– Конечно, – черноволосый указал на стул рядом.

Фрэнк остался стоять. Он ожидал, что встреча начнется более напряженно, но пока собеседники не проявляли ни капли нервозности. И это беспокоило Домингу.

– Я полагаю, вы в курсе цели моего визита? – Бланш перешел к делу.

– Ну, мы скорее догадываемся, – ответил Бойер.

– Я бы хотел, чтобы вы отправились со мной в Каstellо-дель-Оро прямо сейчас.

– К сожалению, мы немного заняты, и нам нужно завершить свое путешествие, – развел руками Бойер. – Но после, мы обязательно заскочим к вам на огонек!

Доминга сделал шаг назад и осмотрелся: казавшийся более опасным противником Далсон не выказывал признаков агрессии, посторонних людей в зале не наблюдалось. Лишь угрюмые мордовороты-охранники у дверей негромко перебрасывались словами.

Бланш вздохнул, после чего достал увесистый мешочек, который приятно звякнул при приземлении на стол.

– Может быть, это поможет вам отложить свое путешествие?

Бойер попробовал мешочек на вес и, одобрительно причмокнув, положил его обратно.

– Как бы нам ни хотелось, – произнес он с неподдельным сожалением в голосе. – Но мы вынуждены отказаться.

Бланш еще раз вздохнул и, подняв руку, щелкнул пальцами. Громилы у входа, стыдливо глянув на трактирщика, вышли за дверь, а на смену им в помещение вошли вооруженных агенты Секретной службы. Донни зарычал и вопросительно взглянул на хозяина, но Фрэнк жестом приказал псу скрыться за стойкой.

– Я предлагал вам пойти добровольно и в качестве го-

стей... но теперь буду вынужден принудить вас отправиться с нами в качестве пленников. – Бланш развел руками, скопировав жест Бойера.

Тот, поджав губы, осмотрел прибывших с ног до головы, после чего вернулся взглядом к собеседнику.

– К сожалению, мы вынуждены отказаться и от этого варианта. – Медленно выговаривая каждое слово, произнес он, глядя Бланшу в глаза.

– Не заставляйте меня применять насилие, господа. Прошу, давайте сохраним достоинство. – Бланш все еще рассчитывал на благоразумие служащих Компании.

За разговором с Бойером он совсем забыл про второго собеседника. А он все это время молча смотрел в окно, подперев голову рукой. Проследив за его взглядом, Бланш всмотрелся в улицу и с удивлением обнаружил, там по меньшей мере две дюжины стонеров в черном. Еще несколько темных фигур уже спускались в помещение со второго этажа.

Созерцание этой картины, полностью меняющей расстановку сил, прервал стук набоек на сапогах Фрэнка. Наемник молча сделал два шага вправо и встал за спиной у Далсона, наглядно показав бывшему спутнику, на чьей он стороне. Бойер кивнул наемнику и вновь посмотрел на Бланша.

– Мне кажется, или ситуация несколько изменилась?

Бланш на секунду позволил себе улыбку, которая была больше похожа на гримасу.

– Изменилась, без сомнения, – произнес он, не спуская

глаз с Бойера. – Но не стоит заблуждаться, господа. Ваши... дополнительные силы хоть и впечатляют, но не меняют сути дела. В конце концов, все мы служим Союзу, не так ли?

Бойер, внимательно изучая Бланша, медленно кивнул.

– Служим, но каждый по-своему. Мы просто не уверены, что ваш метод – наилучший.

Глава 11

*За девятнадцать дней до того,
как мир изменился*

Капитан Лукас де Сильва грустил. Засунувшие его в эту дыру родители, считали, что молодому человеку его возраста необходимо учиться самостоятельности. Поэтому Лукас пребывал в Сторсе на самообеспечении. Не сказать, что жалование капитана королевской гвардии было совсем уж маленьким, но все же жить на привычно широкую ногу не позволяло.

С одной стороны, бедственное положение выступало для Лукаса стимулом к идеальной службе. Он использовал любой шанс выслужиться перед начальством, чтобы поскорее получить новое звание и свалить, наконец, в столицу. Не чурался даже присваивать себе чужие заслуги, за что однажды был бит. Как оказалось, в темной подворотне не помогает ни богатство родителей, ни знатная фамилия. А кровь из разбитого носа аристократа течет точно так же, как из носа простолудина. С тех пор Лукас стал осторожнее, но выслуживаться в Сторсе и окрестных городишках, которыми он заведовал, все равно было особо не перед кем.

С другой стороны, безысходность бытия, неумные амбиции и тяга к роскоши толкали Лукаса на постыдные дела.

Освоившись на местности, он начал брать мзду: за закрытие глаз на определенные вещи, за помощь и защиту от опасностей (которые зачастую сам и организовывал или же просто выдумывал), да и вообще – за самую возможность спокойно жить и работать в этой местности. Лукас считал такую плату справедливой, ведь люди на «его территории» жили в безопасности. Их никто не грабил сверх меры, да и сборщики налогов особо не нагнали. Жизнь тут текла тихо и неспешно. Но так было не потому, что липовый капитан рьяно отстаивал интересы своих невольных спонсоров, а просто потому, что до Сторса никому в округе не было никакого дела. Здесь даже солнце казалось блеклым и усталым.

Сторс был одним из тех городов, которые легко можно пройти от края до края за час, медленно шагая и разглядывая каждую трещину на старых, иссеченных временем стенах. И каждый день в этом городе был для Лукаса испытанием.

Цинизм времени и обстоятельств сделали свое дело. В мире, где добродетель часто становится причиной падения, порок стал лестницей к успеху. Лукас даже не оправдывал себя, ведь его поступки – не более чем способ выживания. В конце концов, если не он, так кто-то другой займет его место и, возможно, будет еще хуже.

...

Для торжества своего уныния Лукас выбрал ту же тавер-

ну, где вчера прошла злополучная встреча с главным шпионом королевства. Несмотря на ранний час, капитан уже пропустил пару стаканов местного пойла – темного, горького пива. Возлияния мало помогали справиться с тоской и обидой, скорее наоборот – лишь раззадоривали эти чувства.

С каждым днем его злоба на семью, что свысока посчитала его существование здесь учебой, только копилась. И в то же время, он не мог отрицать, что этот жестокий урок подарил ему умение, которого не получишь в блестящих залах столичных академий – умение выживать среди тех, кому нечего терять.

Дверь таверны отворилась, с грохотом ударившись о стену. Хозяин недовольно поморщился, но смолчал – двое подчиненных Лукаса под руки вели, а точнее, практически тащили чертыхающегося молодого человека. Это был худощавый парень с копной спутанных черных волос до плеч и двухнедельной щетиной на лице. Судя по всему, руки у него были связаны.

– Дайте мне поговорить с вашим начальством, драные солдафоны! – закричал парень.

– Заткнись! – солдат справа ткнул парню локтем в печень. – Мы тебя к капитану и ведем.

Черноволосый глухо ухнул от удара и замолк, злобно зыркнув на обидчика.

Подойдя ближе, один из сопровождающих с противным скрипом отодвинул тяжелый стул, поставив его неподалеку

от стола Лукаса. Второй солдат грубо усадил недовольного пленника.

– Капитан! – солдат обратился к Лукасу. – Мы поймали этого прощельгу в городе, он вынюхивал по поводу высокого начальства, приехавшего вчера.

– Мне нужно погово... – начал было парень.

– Заткнись! – солдат оборвал пленника резкой пощечиной.

– Что, говоришь, он вынюхивал? – безразлично обратился к подчиненному капитан, крутя в руках полупустой стакан из разноцветных стекляшек.

– Расспрашивал людей, о том куда дальше отправился вчерашний важнецкий толстяк.

Капитан с сожалением отодвинул стакан в сторону и посмотрел на пленника.

– Говори, – буркнул он черноволосому.

Парень в ответ оглянулся вокруг, как бы намекая, что не хотел бы продолжать разговор в присутствии солдат.

Лукас еще раз вздохнул. Пленник не выглядел могучим бойцом, да и руки у него были связаны. Но почему-то он вел себя довольно уверенно для той ситуации, в которую угодил, – не трясся от страха и не просил пощады. А значит, был не так уж и прост. По-хорошему надо бы отослать подчиненных, да поговорить с ним с глазу на глаз – вдруг у него действительно важная информация, не предназначенная для чужих ушей. Но Лукасу было плевать, он доверял своим лю-

дям – они были повязаны с ним деньгами и кровью.

– Говори, – чуть громче повторил капитан.

Теперь вздохнул уже Седрик. Он довольно быстро считал ситуацию и понял, что перед ним липовый капитан. Во-первых, Лукас был слишком молод для честно заслуженного звания. Во-вторых, слишком панибратски вел себя с подчиненными. Настоящие капитаны с солдатней не водятся. В-третьих, несмотря на выпивку и вальяжную позу, в нем чувствовалась выправка, но не военная, а скорее лизоблюдская. Так держат себя придворные чинуши, а не реальные военные. И эта «липовость» капитана в возникшей ситуации была для Седрика скорее проблемой, чем преимуществом. С липовым капитаном будет сложнее договориться. Ведь, скорее всего, он из тех избалованных знатных деток, что почувствовав даже малую власть и самостоятельность, начинают строить из себя королей.

– Меня зовут Седрик Сталино, я – агент Секретной Службы короля и личный помощник Бенедикта Бланша. Я требую немедленно освободить меня, а также предоставить информацию об известных вам планах и местонахождении моего начальства!

Солдаты удивленно переглянулись, после чего уставились на подобравшегося за столом капитана. Их смутила не только суть услышанного, но и тон, которым говорил пленник. В его манере чувствовалась даже не власть, не бравада и не самоуверенность, а непререкаемое право на озвученные тре-

бования. Простолюдины так не разговаривали. Да что там, даже их капитан так не разговаривал.

– Если все так, уважаемый агент Секретной службы – сглотнув, начал Лукас. – Покажи медальон.

Сейчас капитан больше всего жалел о том, что не отослал своих подчиненных за дверь, когда об этом просил пленник. Сделай он это и решить ситуацию можно было бы с минимальными потерями. Да, неподобающее обращение с агентом Секретной службы в любом случае сулило неприятности, но наедине с агентом Лукас решил бы этот вопрос. Отступить же перед подчиненными ему не позволяли собственная гордость и страх потерять положение. Капитан не мог признать ошибки, ведь его решения здесь – закон, его слово – последняя инстанция. Показать слабость – значило открыть врата для бунта, пусть даже самого малозначительного.

– Мой медальон в левом кармане внутри куртки, – спокойно ответил Седрик.

Капитан кивнул подчиненным и один из них полез к Седрику за пазуху. Ничего не найдя на ощупь, он склонился над пленником и еще раз тщательно проверил внутренние карманы.

– Здесь ничего нет.

На лице Седрика отразилась растерянность, а Лукас облегченно выдохнул. Отсутствие медальона вернуло ситуацию в первоначальные рамки – солдаты гвардии поймали по-

дозрительного человека и привели его на допрос к капитану. Ничего необычного.

– И где же твой медальон, уважаемый агент Секретной службы, – издевательски начал капитан. – Потерялся?

Седрик молчал. Золотой медальон агента был единственным материальным доказательством его причастности к Службе. Стремясь быстрее нагнать Бланша, он покидал место своего излечения втайне и спешке. Поэтому, найдя одежду и оружие в целости на сундуке возле кровати, он и подумать не мог, что лекари Службы обыскали его и, вероятно, изъяли часть имущества. Скорее всего, медальон забрали для сохранности, а не со злым умыслом. В первые часы лекари вообще не были уверены, что Седрик выживет.

– Что же нам с тобой делать? – капитан забарабанил пальцами по столу.

– По правилам в такой ситуации вы должны вызвать сюда местного куратора Секретной Службы – Годрика Воссалино, – отчеканил Седрик. Он не был лично знаком с местным куратором, но знал его имя и смог бы убедить его в своей принадлежности к Службе.

– По правилам? – усмехнулся в ответ Лукас, который точно знал, что ненавистный коллега сейчас недоступен, так как уехал вместе с Бланшем. Отсутствие медальона в такой ситуации освобождало капитана от любой ответственности за неподобающее обращение. К тому же Лукас уже не верил, что перед ним действительно агент Секретной службы.

Слишком он был молодым и щуплым.

– А ты слышал что-нибудь про Золотое правило? – с улыбкой спросил он.

– Что еще за Золотое правило? – непонимающе ответил Седрик.

– Золотое правило звучит так: у кого золото, тот правила и устанавливает! – капитан засмеялся, довольный своей любимой шуткой. Солдаты поддержали его противным гоготом. Седрик поморщился.

– В наших краях – только так! – Капитан развел руками, все еще улыбаясь.

– Раз ты так уважаешь золото, – протянул Седрик. – Значит, мы можем как-то договориться?

Капитан погладил усы. Лжеагент одет был довольно прилично. Хрен знает, чем он занимался на самом деле, но явно не страдал от бедности. К тому же он сам предложил договориться, так что если взять с него денег и выдворить за пределы города, то никакого вреда не будет.

– Конечно, можем, уважаемый агент! Ты заплатишь нам и навсегда свалишь из Сторса!

– С удовольствием! – вздохнул Седрик, который действительно не хотел бы сюда возвращаться.

– Сколько у тебя с собой?

Солдаты обыскали Седрика, выгребая буквально все из его карманов. Так, на столе, помимо всякой бытовой мелочевки, оказалось десятка два медных коперов и серебряный

аргент.

– Нет, уважаемый, так не пойдет, – разочарованно произнес Лукас.

Седрик снова вздохнул.

– В правом сапоге, под стелькой в каблуке лежит золотой аурон, – пробурчал Седрик. Отдавать заначку не хотелось, но выбора не было.

– Вот это другое дело! – весело присвистнул Лукас, кивнув одному из солдат. Тот схватился за сапог Седрика.

Когда аурон оказался в руках Лукаса, он снова усмехнулся, обдумывая, на что потратить эту неожиданную прибыль. Разглядывая монету так, словно она могла что-то рассказать ему о своем предыдущем владельце, он откинулся на спинку стула.

– Ладно, убирайся. Но помни, если ты еще раз попадешься мне на глаза – тебе несдобровать.

...

«Дранные солдафоны!»

В Сторсе Седрик не в первый раз столкнулся с тем, что военачальники на местах превращают вверенные им территории в источник личного обогащения. Он уже видел, как капитаны и даже майоры королевской гвардии из защитников порядка в буквальном смысле превращались в тех, от кого они этот порядок должны защищать. Во многих землях

люди уже давно боятся попасть в руки гвардейцев едва ли не сильнее, чем в руки бандитов.

Такое положение, конечно, ослабляет государство, но оно во многом выгодно Секретной службе: ее агентам проще добывать нужную информацию, есть возможность для манипуляции людьми, появляется множество рычагов давления, почти любого можно просто купить или использовать втемную. Раньше Седрик видел за этим не бреши в системе, а преимущества и возможности для своей работы. Но сейчас... Сейчас, размышляя о ситуации через призму знаний о предстоящей войне, Седрик приходил в ужас.

С одной стороны, он был частью Секретной службы, организации, которая пыталась укрепить государство изнутри, исправить ошибки и найти путь к возрождению. С другой стороны, он понимал, что многие из действий Службы, включая его собственные, неизбежно вели к дальнейшему разложению, к разрушению того небольшого, что еще оставалось от идеалов Союза. Он чувствовал себя частью какого-то мрачного театра, где каждый актер играет свою узко прописанную роль, вместо того, чтобы думать и жить самостоятельно.

Самое страшное заключалось в том, что королевская армия по сути, утратила свою боеспособность. Да, в столице и Герцогстве стражей еще остались боеспособные полки, но ведь в целом военная машина Союза разваливается! Ценности, на которых изначально зиждился Союз четырех – изжи-

ли себя. Король, некогда горевший идеей объединения, давно умер, а его наследники оказались расчетливыми чинушами.

На заседаниях Большого и Малого советов все еще звучат речи о величии, чести и единстве. Гвардейцы все еще приносят клятву верности короне, произнося заученные слова и следуя ритуалам. Внешне может показаться, что все обстоит по-прежнему. Но изначальная концепция Союза выродилась. Произносимые слова более не соответствуют действиям. Да что там, произносимые слова более не понимаются даже самими произносящими! Люди не осознают смысла изначальных идей и сокровенной сути ритуалов, для них это просто антураж, красивые декорации, которыми можно поучать других и оправдывать свои действия, исказив истинный посыл. Аристократия еще держится за традиции, пытаясь передать своим детям опыт поколений через воспитание и образование. Но этого недостаточно для такой большой страны. Идея, что выступала связующей нитью для первых поколений граждан Союза – мертва.

Сам фундамент Союза истончился, превратившись в полую опору, которая рухнет при первом же серьезном воздействии извне. Армия Союза – неповоротливая, неуправляемая, плохо обученная и давно забывшая, как воевать. Но при этом – огромная. А значит, ежегодно поглощающая несчетные тысячи и тысячи золотых аурунов. Но и эта золотая река с каждым годом мелеет. Не потому, что золота у истоков

становится меньше, а потому, что все больше ручейков и ответвлений уводят золотой поток в стороны от конечной цели.

Будь армия Союза в своей лучшей форме – победить в предстоящей войне можно было бы быстро. И даже переносные источники не имели бы значения. Но с армией в ее текущем состоянии война будет долгой и кровавой. Противостояние затянется на несколько лет, в течение которых погибнут тысячи людей. И они будут гибнуть до тех пор, пока философы и маги не перепридумают Союз, пока не вдохнут в его концепцию новую жизнь. Они будут гибнуть, пока молодые гвардейцы вновь не увидят смысл в своих клятвах. Они будут гибнуть, пока не появится лидер и Союз не оживет вновь.

Седрик был согласен с Бланшем в том, что стоять на пути прогресса бессмысленно – рано или поздно переносные источники все равно появятся и начнется война. Но если предотвратить ее сейчас – это даст Союзу время подготовиться и выиграть будущую битву одним коротким и быстрым рывком. Это поможет избежать напрасных жертв. И снова на годы воцарится мир, с его светскими раутами, уличными театрами и ежегодным турниром.

И есть лишь один способ отсрочить эту войну. А ради большего блага иногда можно и пойти на компромисс с собственной совестью, правда же? Правда. Но с каждым шагом к темному порогу, который он собирался переступить, Седрик сам себе казался все более чужим и отталкивающим.

«Ради большего блага» – эти слова казались мантрой, ко-

торую он повторял, пытаясь убедить себя в правильности выбранного пути. Но чем больше он повторял их, тем сильнее ощущал пустоту. С каждым «ради большего блага» мир вокруг становился все более серым, а выбор – все менее очевидными.

Глава 12

Путешествовать без гроша в кармане малость неприятно. А уж гнаться за кем-то и вовсе затруднительно. Бесплатно тебе никто загнанных лошадей не поменяет, да и на ночлег с ужином не пустит.

Знакомых в этой местности у Седрика не было, а воровать у местных не позволял вбитый в голову служебный запрет. Причем воровать у них было особенно нечего. Многие жители окрестных деревень пребывали в положении заметно худшим, чем сам Седрик. У него хотя бы оставалась приличная одежда.

Кое-как добравшись до Хорндейла, Седрик решил найти здание местного отделения Секретной службы и объяснить ситуацию Годрику Воссалино. Но город решил иначе.

– Фьють! – свистнул сквозь просторную щель меж передних зубов рыжий худощавый тип, вышедший из ближайшей подворотни.

– Слышь, парниша! Пылы не найдется для простых ребят? – обратился он к Седрику развязно скалясь. В руке у него блеснул металл.

Шагах в десяти позади Седрика, из такого же проулка тихо выскользнул еще один клошар. Седрик даже не услышал, а почувствовал его присутствие. Отступить было некуда, бежать – тоже.

«Как же мне все это надоело, черт вас дери!»

Седрик бегло огляделся, краем глаза заметив, что через смотровую щель в одной из дверей за ним наблюдает внимательная пара глаз.

«Это еще что за хрен?!»

Смесь раздражения и гнева закипала внутри.

«В конце концов, я не абы кто, а агент Секретной службы Союза!»

А напротив – явно полнейшее отребье, которого никто не хватится.

«В конце концов, я – маг!»

С этой мыслью Седрик рванул вперед, прямо на рыжего.

– *Магнус вис!* – немного усиленный магией апперкот свалил противника наземь. Он даже не успел поднять руки для защиты.

Развернувшись, Седрик со зловещей ухмылкой двинулся на второго. Тот явно не ожидал такого развития событий. Сначала он неуверенно попятился, а потом, разглядев что-то в безумном взгляде Седрика, со всех ног припустил в противоположную сторону.

Оставшись один, юноша оглянулся и украдкой потер ушибленную руку. Ему было даже немного жаль, что все так быстро закончилось – он не успел до конца выпустить накопившийся гнев и сейчас чувствовал себя неудовлетворенным. От травмы, что он получил в стычке с головорезами Рафли, не осталось и следа. Хотелось размяться, но драка

закончилась как закончилась. Не бежать же за вторым клошаром, чтобы набить ему морду.

Иронично, но теперь Седрику самому предстояло сделать с рыжим то, что клошары планировали сделать с ним – обыскать бездыханное тело и забрать все ценное. Он уже было собрался приступить к этому неприятному занятию, когда услышал сзади громкие единичные хлопки. Как будто кто-то размеренно аплодировал ему. Седрик резко развернулся на звук, вспомнив о таинственной паре наблюдательных глаз.

Дверь была отворена, в проеме стоял человек среднего роста. Его пухловатое лицо обрамляли выющиеся каштановые волосы. В зубах торчала сигара. Перестав хлопать, он вынул ее изо рта и уважительно кивнул Седрику. Этот мужчина изо всех сил старался выглядеть солидно. Получалось плохо.

– Прекрасная драка, мистер! Вы не местный?

– Вам какое дело? – раздраженно бросил Седрик.

– Совершенно никакого! – примирительно поднял руки незнакомец. – Никоим образом не лезу в ваши дела. Просто хотел предложить вам немного подзаработать.

От знакомого с сигарой не исходило агрессии, непохоже, чтобы он был заодно с клошарами из подворотни. Седрик немного смягчился. Тем более, подзаработать ему бы не помешало.

– Но если вы предпочитаете... гм... обыскать поверженного противника и, довольствуясь этим, отправиться своей дорогой – я совершенно не против.

Седрик залился краской.

– Нет-нет, – начал оправдываться он. – Вы же видели, что они сами напали на меня!

– Прекрасно видел, – кивнул собеседник. – И несколько вас не осуждаю.

– А что вы там говорили, насчет возможности заработать?

– О, так вы все-таки заинтересованы?

Седрик неохотно кивнул.

– Меня зовут Фостер! Я, понимаете ли, занимаюсь подпольными боями и с одним из моих бойцов приключилась... э-э-э, как бы это сказать... неприятность.

Фостер отошел вглубь помещения, призывая Седрика войти. Дверь была чем-то вроде черного входа в небольшую таверну. Они оказались в подсобном помещении, через которое прошли в основной зал.

– Судя по всему, вы – неплохой боец, а мне как раз срочно нужна замена. Бой – через два часа. Противник – деревенский лопух. И вам даже не обязательно побеждать, хотя я в вас верю! Продержитесь на ногах девять минут – и деньги ваши!

Не на такую подработку рассчитывал Седрик, но кипящее внутри раздражение требовало продолжения мордобоя. К тому же каков может быть уровень бойцов в этом захолустье? Смешно.

Видя, что Седрик заинтересовался, Фостер продолжил.

– Вы будете драться за мою команду лишь в первом круге.

Дальше, во втором круге противником будет уже более подготовленный боец и с нашей стороны в дело вступит Бешеный Джош, – Фостер кивнул в сторону громилы, сидящего за столом в углу. Тот приветственно помахал им огромной рукой.

Седрик кивнул Джошу в ответ.

– Ваша задача проста как два пальца! Я бы и сам вышел в первый круг, да мне не по чину, сами понимаете.

– Хорошо, я согласен. С вас – оговоренная оплата и хороший обед. Я голоден.

– По рукам, мистер! По рукам!

...

Бои проходили на поляне за восточной стеной города. Не ристалище Золотого турнира, конечно, но тоже ничего. Круг, ярдов пятнадцати в диаметре, был огорожен деревянным забором, за которым собиралась толпа. В основном люди просто стояли на своих двоих, но с западной стороны возвышалась своего рода трибуна, разделенная на рядовые сидячие места и какое-то подобие «королевской ложи». Как раз там, где заходило солнце.

«Чертовы провинциалы».

Толстенкий распорядитель в зеленом камзоле, цилиндре и стекляшках на мясистом носу перед каждым поединком истошно вопил имена бойцов, приглашая их на арену.

– УИ-И-ЛЬЯ-А-А-АМ ГОРШО-О-О-ОК! – завопил коротышка и на арену неуклюже вышел детина в грязной, серой рубаше, подпоясанной простой веревкой. Очевидно, что свое прозвище Уильям получил за прическу – казалось, что остригли его, просто нахлобучив на голову горшок и отсека все, лишнее. Горшок был выше Седрика и шире в плечах. Про разницу в весе и говорить не стоит.

«Дранный деревенщина!»

– А ПРОТИВ НЕГО СЕГОДНЯ ВЫЙДЕТ, – распорядитель набрал в грудь побольше воздуха. – СЕ-Е-ДРИ-И-И-И-К МАЛО-О-О-ОЙ!

Седрик ступил на мягкую траву арены. Все взгляды устремились к нему. Народ начал улюлюкать и смеяться. По сравнению с рослым Уильямом Седрик выглядел ребенком. Казалось, силы совсем неравны. В такой ситуации на юношу поставил бы только дурак.

Седрик обернулся на Фостера, но тот лишь пожал плечами. Чтобы не раскрывать личности, он не сообщил организатору своей фамилии, вероятно, поэтому его окрестили «малым».

– ДА НАЧНЕТСЯ БОЙ! – гаркнул распорядитель, взмахнув невесть откуда взявшимся зеленым платком и под гул толпы быстро юркнул за ограду, оставив бойцов вдвоем.

Уильям, ухмыльнувшись, вразвалку пошел на Седрика. Он, очевидно, был сильным и смелым парнем, но драться не умел. Точнее, умел, но по-деревенски.

Сблизившись с противником, он широко замахнулся, чтобы свалить его одним медвежьим ударом. Седрик же без труда поднырнул под летящую руку, умело поставил подсечку и подтолкнул Горшка в спину, придав его энергии нужное направление.

Горшок, не успев сориентироваться, полетел с ног. Ударившись лицом оземь, он отключился. По толпе пронесся разочарованный вздох.

Седрик огляделся и под свист зрителей пошел к выходу с арены. Там его уже поджидал Фостер.

– Я, конечно, выплачу вам всю сумму, так как у нас был уговор. Но мистер! Все закончилось слишком быстро!

Седрик в ответ лишь пожал плечами.

– Вы должны понимать, что люди приходят сюда ради зрелища! А положить детину подлой подножкой на первых секундах – это не зрелище! Это какая-то ерунда!

– Я не думал, что эта орясина будет настолько неуклюжей! Он просто неудачно упал. Может, вообще сломал себе шею.

– Теперь мне придется говорить с Мусой! Он явно недоволен! – Фостер кивнул в сторону чернокожего мужчины, который расположился в ложе. – А я не люблю, когда мне приходится говорить с Мусой!

– Это несчастный случай, Фостер. Ничего не поделаешь.

Фостер плюнул, бросил Седрику небольшой мешочек с монетами и поплелся в сторону ложи. Седрик же, посмотрев еще пару поединков первого круга (ничего примечательно-

го), потихоньку направился в сторону восточных городских ворот. Разжившись деньгами, он мог больше не тратить драгоценное время на поиски местного наставника Секретной службы, а сразу отправиться в путь. Минуты через три он услышал окрик.

– Мистер! Мистер! Подождите! – к нему бежал Фостер.

– Чего тебе еще?

– Муса хочет, чтобы ты дрался во втором круге вместо Бешеного Джоша.

– С чего бы это?

– Мистер, не надо лишних вопросов. Я заплачу вам!

– Ты сказал, что во втором круге будут подготовленные бойцы. Я готов был выйти на арену с деревенщиной, но драться по-настоящему я не планировал.

– Я заплачу вдвое больше, мистер! Втрое!

– Зачем тебе это? Скажи своему Мусе, что я отказываюсь и все на этом.

– Я не могу, мистер. Вы не понимаете. Если я не приведу вас, будут последствия...

– Какие?

Фостер замялся.

– Вас убьют. И меня.

– Почему?!

– Вы опозорили его команду, так быстро расправившись с Горшком. Еще и без единого удара. После такого нельзя просто уйти. Муса хочет поквитаться.

– Да кто такой этот Муса?!

– Муса здесь главный, мистер! Не стоит переходить ему дорогу.

«Чертовы провинциалы!»

– Кто следующий противник, черт тебя дери, Фостер? – Седрику не хватало еще получить на хвост погоню из местных бандитов.

– Это не важно, вам нужно просто лечь после первого удара и не вставать. Муса будет удовлетворен, а вы особо не пострадаете! Легкие деньги и никаких проблем, мистер!

– Хорошо, Фостер, посмотрим. Ты платишь вчетверо больше, и я возвращаюсь.

– Конечно, мистер! Идемте!

...

– ИОГА-А-А-АН СТРОНГЕ-Е-Е! – под визг распорядителя на арену вышел рослый светловолосый парень в черном. Его внимательные глаза были спокойны. Он молча, без всякой улыбки или злобы смотрел на Седрика, еще стоявшего за забором.

– И ПРОТИВ НЕГО-О-О – А-А-АТКРЫТИЕ СЕГОДНЯШЕГОГО ВЕЧЕРА-А-А – СЕ-Е-ДРИ-И-И-И-К МАЛО-О-О-ОЙ! – снова завопил распорядитель.

Седрик выходил под окрики и гундеж толпы. Кажется, людям не очень понравилось его прошлое выступление.

– ДА НАЧНЕТСЯ БОЙ! – под взмах зеленого платка распорядитель снова убежал за забор.

Иоганн встал в стойку и жестом поманил к себе Седрика, мол, нападай, малой! Седрик же, тоже подняв руки и сосредоточившись, не спешил нападать. Противники начали осторожно кружить друг напротив друга, постепенно сближаясь.

Оказавшись рядом Иоганн резко прямым ударом врезал Седрику прямо в нос. Несильно, но ощутимо. Видимо, просто проверял скорость реакции и не особо верил в успех первой атаки. Толпа взвыла от восторга.

Бланш еще в первую их встречу отметил, что Седрик – никудышный боец. Это было правдой наполовину. Тренировки закалили юношу, он приобрел все необходимые навыки и спокойно мог вступить в схватку с неподготовленными людьми: клошарами, деревенщинами, пьяными работягами и даже гвардейцами. Но встреча с действительно талантливым и опытным бойцом не оставляла ему шансов. А Иоганн, судя по всему, талант к дракам имел.

Первый пропущенный удар был несерьезным. Так, насмешка. Издевательство. Показатель превосходства. Картинно падать после него Седрику было не с руки – не поверят. Пришлось терпеть.

При следующем сближении Седрик пропустил почти такой же удар. Он просто не успевал за противником. Толпа над ним теперь уже откровенно потешалась. Это злило. А злость, как известно, враг вниманию.

Седрик попробовал провести контратаку, но противник играючи ушел от его ударов. Легкость, с которой он двигался, все больше раздражала юношу. А Иоганн оставался внимательным и собранным. Предварительно выбросив отвлекающий левый хук, он снова прошел защиту раскрывшегося Седрика прямым ударом в лицо. В этот раз удар оказался сильнее и перед глазами Седрика на мгновение вспыхнула другая картинка: холодное подземелье, ползущие по стенам трещины, бегущие безликие. Но он быстро пришел в себя и закрылся в глухой обороне. Победить честно не выходило. Намеренно проиграть – не представлялось возможным. Кажется, Иоганн специально бил вполсилы, чтобы у Седрика не было повода упасть раньше времени.

«Эмподио!»

Седрик подвигался, замаскировав необходимые для заклятия пассы под разминку затекших рук. Перед его лицом возникла невидимая преграда. Юноша не стал создавать полноценный щит, ограничившись лишь областью головы, ведь каждая секунда действия заклятия высасывала из него драгоценную энергию. Чем меньше была преграда, тем меньше ресурсов она пожирала.

Изобразив ярость (не пришлось даже сильно стараться) он пошел на Иоганна, намеренно открыв лицо для удара. Противник усмехнулся и, видимо, решив покончить с этим балаганом, сильно вложил в очередной прямой выпад. Столкнувшись с несокрушимой магической преградой, рука

Иоганна хрустнула, а сам он взвыл от боли.

– *Магнус вис!* – негромко бросил Седрик в ту же секунду и, пока враг не опомнился, нанес точный удар в его открывшуюся челюсть. Иоганн обмяк, его руки опустились вдоль тела, после чего он рухнул на колени, а потом и навзничь, в траву. Трибуны застыли в тишине, никто не понял, что произошло, но все видели, что фаворит повержен, а Седрик стоит на ногах.

– ДА-А-А! – закричал в толпе какой-то мальчишка, подняв руку вверх и подпрыгнув.

– ДА-А-А-А-А! – поддержала его толпа, мгновенно сменившая свое настроение. Теперь Седрику аплодировали.

В «королевской ложе» чернокожий мужчина с удивительно яркими голубыми глазами подозвал к себе помощника и что прокричал ему на ухо, указывая в сторону арены.

Едва выйдя за пределы круга, Седрик наткнулся на Фостера. У того бегали глаза.

– Что вы наделали, мистер?!

– Вышел во второй круг, как мы и договаривались. Оплату принес?

– Оплата теперь последние, а чем вам стоит думать!

– Принес или нет?

Фостер передал Седрику увесистый мешочек.

– Ну, тогда покедова! – Седрик спрятал деньги в заплечный мешок и стал протискиваться к дороге на восточные ворота, оставив Фостера разбираться с проблемами самому. Но

дорогу ему преградили трое чернокожих.

– Муса хочет поговорить с тобой!

«Да чтоб вас...»

Седрик оценил обстановку. Чернокожие были вооружены, слева и справа сквозь толпу к ним продвигалась подмога.

– Ну, пойдёмте, – вздохнул Седрик. – Поговорим.

...

– Кто ты? – Муса говорил с легким южным акцентом.

– Седрик.

– Кто ты? – чуть громче спросил Муса.

– Просто парень, который хотел заработать, – устало пожал плечами Седрик, оглянувшись на Фостера, которого тоже привели в ложу.

Фостер закивал.

– Я встретился с ним на северных окраинах, Муса! Он на моих глазах разделался с двумя клошарами и я решил выставить его в первый круг.

– Я говорю не с тобой, – оборвал его темнокожий. И снова повернулся к Седрику. – Чувствую магию. Ты маг? Ты применял магию в бою?

– Только во втором круге. Это запрещено?

– Нет, – усмехнулся Муса. – Ты будешь драться в третьем круге.

– Я бы не хотел. Тороплюсь немного. Я всего лишь хотел

заработать.

– Ты будешь драться в третьем круге. Победишь – отпущу.
И тебя и Фостера.

– Я могу отказаться?

– Да, ты можешь выбрать смерть, – ответил Муса.

– А если я проиграю в третьем круге?

– Тогда Марсель убьет тебя на арене, – он кивнул в сторону разминавшегося на краю поляны бойца. Тот каким-то образом поймал взгляд Седрика, улыбнулся и вскинул руку, отсалютовав «королевской ложе».

...

– Если выживу, я тебя убью!

– Откуда столько беспокойства, мистер! Вы же маг. Разложите этого Марселя как два пальца...

– Он тоже маг, клошар ты драный!

– Ой!

– У меня энергии осталось на один хороший удар. А он наверняка под завязку набит. Какого хрена у меня уже третий бой, а он только сейчас выходит?!

– Марсель всегда выходит только в третьем круге.

– Если выживу – ты платишь десятикратно!

...

Седрик шел к арене под оглушительную тишину трибун,

зрители опускали глаза, когда он проходил мимо. Марсель уже стоял на арене. Все все понимали.

Распорядитель прочистил горло и в непривычной тишине объявил.

– МАРСЕ-Э-Э-ЭЛЬ ПЕРЬЕ-Э-Э!

Седрик перелез через барьер и в третий раз встал на траву.

– Удачи! – бросил ему в спину Фостер.

– СЕ-Е-ДРИ-И-И-И-К МАЛО-О-О-ОЙ!

– Да начнется бой! – сняв свой цилиндр, коротышка отошел к краю арены.

Едва ступив в круг, Седрик почувствовал, что Марсель буквально высасывает энергию из пространства вокруг. Он явно был сильным магом, и тягаться с ним за энергию Седрик не мог. Единственным шансом было удачно воспользоваться своим запасом и нанести точный удар.

Марсель, проходя вдоль трибун, несколько раз вскинул руки. Он хотел расшевелить толпу, гнетущая тишина ему не нравилась. Затем, быстро сблизившись, он нанес Седрику несколько быстрых, но простых, не усиленных магией ударов. Седрик отбился. Толпа ахнула.

Тогда юноша пошел в контратаку и даже пробил защиту Марсея, нанеся ему несколько болезненных тычков. Казалось, Перье был застигнут врасплох, и Седрик решил действовать.

«*Магнус вис!*» он вложил весь свой запас энергии в удар страшной силы. Удар, который прошел мимо уклонившего-

ся противника. Толпа снова ахнула. Это была ловушка, Марсель выманивал из Седрика энергию, чтобы потом безопасно расправиться с ним. Теперь юноше оставалось лишь блефовать, притворяясь, что у него еще есть силы для опасных ударов.

Поэтому он снова бросился в атаку. Осторожный Марсель отскочил в сторону после чего вошел с Седриком в клинч. Когда его губы оказались напротив уха юноши, он прошептал: «Я чувствую, что ты пуст! Тебе крышка». После чего Перье оттолкнул Седрика и встал в стойку.

Они снова сошлись. Черед ударов и блоков. Неистовый напор Седрика против холодной методичности Марсея. Сказывалось, что для юноши это был уже третий бой за сегодня, он чувствовал, что выдыхается. Из последних сил он ринулся вперед и на противоходе словил челюстью точный удар противника. После такого попадания обычно не встают.

...

Седрик провалился в небытие. Безликие тут же подхватили его, начав наполнять энергией. Стены трещали, с потолка сыпалась каменная крошка, но все были сосредоточены лишь на юноше. Почувствовал прилив сил, он осознал, что безликие раскачивают его на руках, намереваясь подбросить. Покачав, они подбросили его на третий счет. В реальности это заняло лишь мгновения.

...

Открыв глаза, Седрик увидел, как самодовольная улыбка сползает с лица Марселя, на ходу превращаясь в гримасу удивления. Подогнувшиеся было колени распрямились, и Седрик устоял на ногах. Мальчишка в толпе снова радостно закричал. Зрители одобрительно загудели.

Успев впитать в себя часть энергии безликих, Седрик нашел силы на еще один удар. Когда ты бьешь силой собственных мышц – важна поза. В сильном выпаде участвует все тело с упором на ногу. Из позиции, в которой оказался Седрик, нанести качественный удар было невозможно. Но магия дает возможность бить из любого положения. Магии плевать на механику движения, она не привязана к скелету бойца.

– *Магнус вис!* – Седрик ударил сразу же, как только почувствовал опору под ногами – из открытой позы, правой рукой снизу вверх. Марсель невероятным усилием успел поставить блок, но рука Седрика пусть и сменив траекторию, все же снесла его, добравшись до левого плеча. Марселя развернуло. Приблизившись, Седрик попытался ударить согнувшегося противника коленом в лицо, но тот схватил его за ногу, очевидно, тоже помогая себе магией, приподнял над собой и бросил оземь.

...

Юноша снова рухнул на руки безликих. На этот раз они качали его до седьмого счета. Сквозь шелест их рук Седрик слышал недовольный гул толпы, которая освистывала Марсея.

Приподнявшись на локте, Седрик увидел, как Перье проходит вдоль трибун, показывая беснующейся толпе средние пальцы, после чего кланяется в сторону «королевской ложи».

– Эй ты, клошар портсмутский! Мы не закончили! – прокричал Седрик медленно вставая. Толпа радостно взвыла. Перье, не веря своим ушам, обернулся. Увидев вставшего Седрика, он бросился к нему.

Безликие поделились с юношей магической энергией, но физических сил не добавили. Он уже не мог отбиваться от града ударов, которые наносил ему Марсель, и пропускал их один за другим.

Когда Седрик, наконец, упал на спину, Марсель сел на него сверху и принялся душить, напрягая все мускулы. Бороться было бесполезно, но Седрик все равно пытался. В какой-то момент он поймал себя на мысли, что смотрит на странную нить, краснеющую в левом глазу Марсея. Лопнувший от напряжения кровяной сосуд. Зловеще выглядящий пустяк.

Очнувшись у холодной каменной стены, Седрик почувствовал себя не в своей тарелке. Вокруг, как обычно, бежали безликие, но они были... чужими? Рядом с ними было беспокойно. Более того, Седрик все сильнее ощущал к ним необъяснимую ненависть. Юноша вышел на открытое пространство и в него врезался один из бегущих. Затем он поднялся, с недоумением посмотрел на Седрика и, периодически оглядываясь, побежал дальше. Седрик ощущал себя чужаком. Впервые ему захотелось не бежать вместе со всеми, а пойти в противоположную сторону – навстречу потоку.

Продвигаться было тяжело, в него то и дело врезались люди. Поначалу Седрик сдерживался, но через какое-то время стал расталкивать бегущих на него. Они не сопротивлялись. Лишь смотрели с недоумением.

...

Рядом с одним лопнувшим сосудом появился второй. Затем третий. Тоненькая красная паутина в правом глазу Марсея ширились, но еще не давала о себе знать. Седрик уже перестал сопротивляться. Его взгляд расфокусировался, а руки ослабли. Но опытный в этих делах Перье продолжал душить противника, так как все еще чувствовал стук его сердца.

...

Седрик, уже не стесняясь, лупил ненавистных безликих: они с грохотом влетали в стены, падали, а некоторые – срысывались в пропасть. Он не мог остановиться. При соприкосновении с ними он не заряжался магической энергией и вообще не чувствовал с ними какой-либо связи.

Дойдя до очередного зала, Седрик увидел, что с противоположной стороны к нему бежит кучка необычных безликих. Они были более массивными. Кажется, это кто-то вроде местной охраны. Даже через весь зал Седрик почувствовал направленную на него агрессию и нырнул в ближайшее ответвление.

Пробежав насквозь очередное помещение, потолок которого поддерживали колонны, Седрик оглянулся. Его преследователей стало значительно больше – они прибывали в зал из разных коридоров.

– *Магнус вис! Импульсус!* – Седрик усилил магический импульс и рассредоточил его по трем направлениям. Основания колонн посреди зала затрещали. Сначала рухнула левая колонна, затем средняя, одновременно с которой, со страшным грохотом на безликих обрушился потолок. Пол тоже пошел трещинами. С падением последней колонны он не выдержал: глыбы белого мрамора образовали пробоину, в которой показалась зияющая темнота. Не оглядываясь, Седрик устремился прочь от сотворенной катастрофы. С пре-

следователями было покончено.

...

Резкий вдох пробудил Седрика. Он захрипел и закашлялся. Синие разводы на его шее стали расходиться. Он больше не чувствовал на себе давление Марсея, лишь слышал поблизости чей-то вой.

Приподнявшись, юноша увидел, что противник, зажимая руками правый глаз, корчится на траве. Его руки в крови.

С трудом поднявшись, Седрик доковылял до поскуливающего Марсея и оглянулся. Толпа ликующие взвыла.

– *Магнус вис!* – прохрипел он и ударил Марсея ногой в голову. Тот отключился. В каком-то смысле это было даже милосердно.

Седрик нашел глазами «королевскую ложу». Муса, поймав его взгляд, кивнул. После чего встал и в окружении чернокожих помощников, покинул трибуну.

Юноша перевалился через ограждение и, озираясь в поисках Фостера, двинулся в сторону восточных ворот в город. По пути его подбадривали, хлопали по плечу и хвалили. А Фостера нигде не было.

– Вы не знаете, где Фостер? Я выступал за его команду, и он должен мне заплатить! – Седрик схватил за руку прилично одетого мужчину, который казался надежным.

– Фостер?! – усмехнулся он. – Этот пройдоха ушел еще до

начала поединка! С таких, как он деньги нужно брать вперед.

«Вот же ж сукин сын!»

Седрик разочарованно огляделся и пошел дальше. На пути стояли все те же трое чернокожих охранников Мусы. Когда юноша подошел, они с деланной учтивостью расступились.

«Ну, слава Вечному!»

В городе его не покидало ощущение слезки, поэтому он старался выбирать оживленные улицы. Это было непросто, учитывая, что в Хорндейле Седрик был впервые. Сделав пару крюков, он выяснил, что охрана Мусы все еще пасется за ним. Ничего хорошего это не предвещало.

В какой-то момент он оказался в малоприятной подворотне и, резко обернувшись, он застал в сотне шагов позади себя злополучную тройцу. Причем, судя по всему, как минимум один из них был магом.

«Шансов у меня немного...»

Прикинув варианты, Седрик бросился бежать. В людном месте его трогать не станут, значит, нужно скорее покинуть подворотню. Оглянувшись, он увидел, что чернокожие тоже бросились в погоню. Свернув за угол, юноша увидел, что в десяти ярдах от него отворилась дверь неприметной заколоченной лачуги. В проеме стоял Фостер.

...

– Я думал, ты кинул меня на деньги, Фостер!

– Я и кинул, мистер! Точнее, я эти деньги заработал и ничего вам более не должен.

– Это как?

– Я спас вас от гнева Мусы, вовремя открыв дверь.

– Ты знал, что так будет?

– Честно? Я думал, что Марсель убьет вас на арене.

– Но все равно приберег укрытие?

– Приберег. Чем черт не шутит. Вы не самый простой человек, мистер. Я это понял еще тогда, в подворотне.

Седрик отвел взгляд.

– Ладно, убедил. Выведешь меня из города – и мы в расчете.

– С вами приятно иметь дело, мистер! Выйдем по темноте. Я подготовлю для вас лошадь.

Глава 13

Седрик нагнал наставника в Глоссе – маленьком городке к западу от Хорндейла. Бланш в окружении четырех стонеров как раз выходил из дверей постоянного двора. На обычно невозмутимом лице мага отражалась глубокая задумчивость. Он был настолько погружен в свои мысли, что казалось, не видел ничего вокруг.

Очевидно, наставник был пленен. Да, он не выглядит избитым или испуганным, его руки не скованы цепями, но поверх одежды плотно намотана *Паучья сеть*, блокирующая магию. И стонеры Компании рядом с ним в этот раз совсем не для защиты от бандитов.

Юноша отошел в тень переулка, и вовремя! За Бланшем на улице показались Фрэнк с Клетусом и Донни. Они пленниками не выглядели, да и стонеров вокруг них не наблюдалось. Фрэнк жевал травинку, хмуро поглядывая на надвигающиеся тучи, Клетус неуклюже волочил по земле свой походный мешок, а Донни, вырвавшись на свободу, припустил вперед, задорно виляя хвостом.

«Да что, черт побери, тут произошло?»

Седрик обратил взгляд на начало процессии, которую возглавляли двое незнакомых ему мужчин. Короткостриженный и длинноволосый. Подтянутый и чуть полноватый. Энергичный и расслабленный. Мужчины во многом были противо-

положны друг другу, но в них, даже на таком расстоянии, чувствовалось кое-что общее: уверенность. Они шли по улице так, будто это была их улица. Хотя Седрик почему-то даже не сомневался, что в Глоссе эти люди оказались впервые.

На самом деле юноша регулярно ощущал нечто подобное и в поведении своего наставника – со стороны казалось, что тот тоже шел по жизни с непоколебимой уверенностью в своем выборе. Но до сих пор было непонятно, что именно лежит в ее основе – вера в собственное могущество или же обреченный фатализм.

...

Времени на то, чтобы продумать подробный план действий у Седрика не было, поэтому он решил воспользоваться излюбленным приемом своего начальника и выйти на встречу проблеме с открытым лицом. Пришлось понадеяться, что Бланш сумеет быстро сориентироваться в ситуации и подыграет ему.

Справедливо предположив, что двое мужчин, идущих впереди, это те самые Далсон и Бойер, юноша вышел из своего укрытия и направился напрямик к ним. Эти двое как раз были единственным, кто ничем не занят: наемник с монахом по своей дурацкой традиции уже ушли в сторону западных ворот, чтобы пешком пересечь границу города, а остальные грузили поклажу и готовили лошадей.

– Добрый день, господа! – крикнул Седрик приближаясь. – Вы ведь из Компании?

Все повернулись к нему. Пара ближайших стонеров обнажила мечи, но Далсон жестом приказал им убрать оружие. Он смотрел на Седрика с легким любопытством. Проявленная юношей прямолинейность обескураживает неподготовленных людей, а у подготовленных вызывает интерес. Бланш же на мгновение вытаращился на своего подручного так, будто увидел мертвеца, но быстро справился с собой и принял нейтральный вид. Кажется, его удивление осталось незамеченным.

– Да, мы из Компании, – ответил Далсон.

Подойдя ближе, Седрик заметил, что у длинноволосого здоровяка глаза разного цвета. А на шее у него блестит тонкая серебряная цепочка. У второго, того, который говорил, была такая же. Седрик отметил это потому, что цепочки оказались единственным предметом роскоши в их гардеробе. Судя по изящности и мизерному размеру едва различимых звеньев – это явно сложные и дорогие изделия. Все остальные вещи этих людей были, конечно, качественными, но... обычными.

– Меня зовут Седрик и я совершил э-э-э, некоторое открытие, которое может заинтересовать Компанию. Если вы позволите, доктор Далсон, я расскажу подробнее.

Седрик не знал кто из них Далсон, а кто Бойер. Но судя по тому, что в разговорах упоминал о них Бланш, Далсоном

должен быть тот, что со шрамами от механических повреждений. По имеющимся у Секретной службы данным, доктор Грегори Далсон не был магом, но далеко продвинулся в науке. Он конструировал для Компании уникальные механизмы, занимался исследованием новых сплавов и был известен тем, что эффективно сращивал науку с магией. Но, как и у любого искателя, результаты его экспериментов не всегда были удачны и зачастую оставляли на память о себе рубцы и шрамы.

– Парень, извини, но мы торопимся, – включился в разговор Бойер. – Обратись со своим открытием к представителю Компании в любом крупном городе. Если у тебя что-то стоящее, тебя обязательно выслушают.

Бойер начал отворачиваться, явно потеряв интерес к визитеру. Сказки о немыслимых открытиях, которые всегда заканчиваются просьбой о щедром финансировании, сотрудники Компании слышали постоянно. В половине случаев произносят их мошенники и проходимцы. Во второй половине они звучат от идиотов и сумасшедших.

– Я применил ваши принципы работы с энергией при создании новых сплавов к боевой магии! – скороговоркой выпалил Седрик.

Он почувствовал, что лишь так сможет привлечь их внимание. И сработало! Сотрудники Компании переглянулись, после чего Далсон жестом подозвал юношу к себе.

– Подойди.

...

Неожиданное возвращение подручного, в движениях которого не было и намека на недавно полученную страшную травму, привело Бланша в замешательство, но он быстро взял себя в руки. Судя по поведению юноши, раскрывать их знакомство тот пока не собирался и маг решил подыграть этому плану. За время путешествия, к своему удивлению, он начал немного доверять помощнику. Но что бы ни задумал Седрик, помешать этому могли Фрэнк с Клетусом. В момент появления юноши они отсутствовали, но за пределами города компания должна была воссоединиться.

Бланш до сих пор не решил, как относится к переходу Фрэнка на сторону Компании. С Клетусом понятно, со святоши спроса нет, но Доминга? Да, никакие формальные обязательства не связывали наемника с магом: он не заключал с Бланшем контракт, не получал от него денег и никакого отношения не имел ни к Секретной службе, ни к короне Союза в целом. Фрэнк Доминга был вольным наемником, разночинцем и повесой. Даже странно ожидать от него какой-то верности. И в то же время в течение всего пути Фрэнк не раз вытаскивал их с Седриком из передраг, рискуя собственной шкурой. Он без раздумий вступал в схватку и всегда защищал их интересы, без малейшего намека на капитуляцию или предательство. Вступал в схватку с любыми противниками.

Кроме служащих Компании.

Возможно, в том трактире Доминга просто оценил ситуацию и благоразумно решил не лезть в чужое дело. Бланш не посвящал наемника в свои планы относительно служащих Компании, сказал лишь, что ищет с ними встречи. И пока их пути совпадали, Доминга с Клетусом составляли им компанию и оказывали посильную поддержку. Но лезть на рожон Доминга не нанимался. Точнее, нанимался, но не за Бланша, а только за Клетуса.

С другой стороны, Бланш мало знал о наемнике – тот был не самым разговорчивым собеседником, когда дело касалось его прошлого. Очевидно, что Доминга какое-то время служил в Иностранном Легионе Грандверта, но этим его биография явно не ограничивалась. Бланш вспомнил тот странный разговор, когда Доминга сказал, будто уже видел его двадцать лет назад в Последнем храме Империи. В той церемонии участвовали лишь служащие Компании и кандидаты в стонеры. А значит, наемник имеет какие-то связи с Компанией и, может быть даже лично знаком с Далсоном или Бойером? Вопросов, как обычно, больше, чем ответов.

Но, к удивлению мага, Фрэнк, увидев целехонького Седрика также не стал раскрывать спутникам факт своего знакомства с ним, лишь коротко кивнул... А Клетус... Клетус вообще никак не отреагировал на его появление.

– Что думаете об этом юноше, доктор Бланш? – спросил Далсон.

Они сидели у потрескивающего костра вчетвером: Далсон, Бойер, Бланш и Доминга. Все остальные, не считая дозорных стонеров, улеглись спать. Седрик хотел подслушать разговор, но последствия травмы, а также бессонные ночи и долгий переезд дали о себе знать – юноша довольно быстро провалился в сон. И во время сна ему было чем заняться.

– Я думаю, он сам до конца не понимает, что сделал, – пожал плечами маг. – Но это очень интересное направление. И если ему не найдется места в Кампании... я с удовольствием предложу ему присоединиться к Секретной службе Союза.

– По первой части – согласен, – поддержал Бойер. – Это было спонтанным всплеском. Он действовал интуитивно, под воздействием страха и отчаяния. Не думаю, что он способен повторить этот трюк.

– Повторить-то может и неспособен, но один раз он его провернул, – пробурчал Далсон. – И я бы очень хотел в подробностях знать как.

– Да, провернул, – медленно повторил Бойер. – Думаю, стоит присмотреть за ним и отправить в Немессион при первой же возможности.

...

В Айвилле компания разделилась. Это был последний крупный город перед Вэйтерфордом, в котором располагался западный порт герцогства, поэтому наемник с монахом отправились на местные рынки и постоялые дворы в поисках необходимых для религиозного ритуала Клетуса ингредиентов. Монах бормотал что-то о трех склянках крови шуандунской большой саламандры и каких-то сушеных травах, что продают пираты из Краниона. А Доминга намеревался закупиться в дорогу портсмутским фруктовым вином.

Остальные же заселились в очередной трактир. Бланш формально был пленником, но относились к нему уважительно. *Паучью сеть*, конечно, не снимали, но никаких других неудобств маг в путешествии не испытывал. Его взяли с собой, потому что убить главного шпиона королевства – означало бы пойти на открытый конфликт с короной. Да и в целом в Компании старались не убивать известных людей без лишнего повода. Отпустить же Бланша в данный момент тоже нельзя – на свободе он по долгу службы постарается помешать им достичь цели своего путешествия.

Бланш отвечал на проявленное уважение по-джентльменски – не пытался сбежать, не бузил почем зря и вообще, вел себя доброжелательно. Маг, похоже, осознавал бессмысленность конфронтации или же просто ждал удобного момента. И пока ждал, пользовался возможностью пообщаться с умными людьми. Безоружный и опутанный *Паучьей сетью*, он не представлял особой угрозы.

Этот артефакт – занятная вещица. Тонкая, длинная серебряная цепь с «узлами» из белой руды блокирует энергию внутри мага, но на этом ее свойства, к великому сожалению Бланша, не заканчиваются. Если опутанный Паучьей сетью бедолага физически разорвет ее – произойдет неконтролируемый выброс энергии, сдержать который не под силу ни одному магу. А потеряв всю энергию, маг погибнет. Поэтому снять с пленника *Паучью сеть* может только кто-то со стороны. Так что Бланш предпочитал особо не дергаться, ожидая, что когда подвернется удачный момент, подручный освободит его.

Сам Седрик же и вовсе путешествовал на правах гостя – его ни в чем не ограничивали. Бойер периодически рассказывал ему о преимуществах работы в Компании, сулил впечатляющую карьеру и подмигивал зеленым глазом. Далсон же из раза в раз возвращался к эпизоду с людьми Султана, посеченными песком. Седрик в своем рассказе благоразумно умолчал об участии в тех событиях Бланша и Доминги. С каждым разом Далсон заставлял юношу все больше погружаться в детали произошедшего. Но, слава Вечному, его интересовали детали сотворенного Седриком, а не общие обстоятельства конфликта и его участники. Эти разговоры помогали лучше понять случившееся не только Далсону, но и самому Седрику, который теперь почти каждую ночь едва заснув отправлялся разбирать завалы, чинить исполинские статуи и бежать, бежать, бежать. Об этой своей способности

он решил пока никому не рассказывать.

За несколько дней пути Седрик, можно сказать, сдружился со служащими Компании. Мортимер Бойер оказался остроумным весельчаком, травящим под вино байки у костра или камина, в зависимости от того, где они ночевали. Также он из подручных средств мог в походных условиях сварить, казалось, любой эликсир. В приготовлении Бойер часто отходил от классических рецептов, но всегда был готов объяснить свое решение.

Грегори Далсон же был более строгим, но не менее интересным собеседником, который на пальцах объяснял юноше принципы работы многих заклинаний и магических артефактов. Его объяснения были настолько просты и изящны, что заслушивался даже опытный Бланш. И это притом, что Далсон не обладал магическими способностями.

Эти двое приняли Седрика по-отечески. Рядом с ними он вновь почувствовал себя усердным учеником, который готов жадно поглощать новые знания. Но отнесся к этому чувству Седрик двояко.

В детстве новые знания были единственным доступным Седрику удовольствием, единственным светлым пятном в окружающей тьме. Он помнил это чувство. Но и тьму Седрик не забыл. Нищета, беззащитность и беспомощность – вот что оттачивало его жажду знаний. Слабость, отсутствие перспектив и страх – вот что толкало его вперед. Позже, когда Седрик поступил на обучение в Секретную службу, тьма

сменилась на серость – самодисциплину и самоограничения, целеустремленность и жесткое следование правилам. И сейчас, в беседах с Далсоном и Бойером он невольно возвращался ощущениям то в детском доме, то в тренировочные лагеря Секретной службы. Возвращался во тьму и серость.

Он любил учиться, но мотивацией к учебе в его жизни всегда выступала боль, от которой он стремился сбежать. А потому, как только учеба начала приносить практический результат, у юноши появилась новая страсть – не стремление к новым знаниям, а применение на практике уже усвоенного. На этом поприще он многого достиг, что и позволило ему попасть в команду личных помощников Бланша.

Читая на чердаке Молендиума очередную книгу о приключениях великих героев, Седрик сам мечтал быть героем. Не помощником, не учеником, а настоящим героем, который вхож в королевский круг, которого признает и уважает аристократия и перед которым млеют дамы на светских раутах. Седрик всем сердцем хотел стать частью этой легкой и возвышенной жизни, которой у него никогда не было. Ему хотелось посещать приемы, гостить в замках своих благородных друзей, лицезреть театр и чувствовать себя в высшем обществе по праву своим. Ради этого он был готов на многое и многое уже совершил, пройдя тяжелый путь от забытого Вечным детдома до элитного отряда личных помощников главы Секретной службы. После долгих лет обучения и тренировок у него, наконец, появились деньги и свободное время.

мя для того, чтобы их тратить. Для того чтобы начать жить.

Но грядущая война на долгие годы поставит крест на светской жизни. Дворянство возглавит армию, экономика Союза перейдет на военное положение, начнутся бунты и провокации. Нагрузка на Секретную службу возрастет, обученных людей будет не хватать и Седрика вновь начнут отправлять на полевые выходы. С мест сражений будут приходить дурные вести о потерях, настроение общества начнет раскачиваться. Накопленные в мирное время сбережения перестанут иметь значение, так как их просто некуда будет тратить. Людям станет не до театра и прочих развлечений. Война – это всегда смерть и голод, а не светские приемы и балы. А после войны новой элитой станут те, кто прошел через ее жернова. Ожесточенные, покалеченные герои.

Мысли об этом душили Седрика каждый раз, когда Бойер и Далсон затевали с ним разговор. Виновники будущих событий, вот они, сидят перед ним, шутят, делятся опытом и хвалят за правильные ответы. Из-за них, из-за их действий скоро погибнут тысячи людей. Из-за них Союз может проиграть в грядущей войне. Из-за них у Седрика может не быть той жизни, о которой он грезил.

«Зачем вы придумали эти чертовы источники? Почему именно сейчас?!»

Стоять на пути прогресса бесполезно. Но ведь его можно затормозить. Отложить на время. На время для укрепления Союза. На время для жизни.

Глава 14

*За десять дней до того,
как мир изменился*

Последние несколько дней пути Седрик по крупицам собирал магическую энергию. Как верно заметил Бланш в их первую встречу, он был слабым магом и не мог аккумулировать в себе много энергии. Даже чтобы просто снять с кого-то Паучью сеть, ему требовалось набить себя магией под завязку.

Переход до Айвилля выдался особенно тяжким, путники были в дороге с раннего утра и въехали в город уже по темноте. Заселившись в трактир и поужинав нехитрой снедью, они завалились спать. Стонеры в основном расположились в соседних зданиях постоялого двора и на первом этаже трактира, остальные же поднялись в комнаты наверху.

Через пару часов после отбоя Седрик осторожно вышел из своей спальни и направился к соседним дверям. За одной из них расположилось большое помещение, в котором заночевали Далсон и Бойер, за другой была комната Бланша. Все нужно было сделать так, чтобы никто не заподозрил его в случившемся. Желательно, чтобы даже сам Бланш остался в неведении.

Подойдя к нужной двери, Седрик выдохнул и сосредоточился. Он прикрыл глаза, и помещение предстало перед его

внутренним взором во всех подробностях. Секретная служба годами тренировала в своих агентах внимание к деталям. Одним из самых частых упражнений было запоминание обстановки в новом помещении – на каждой тренировочной вылазке после заселения в трактир или постоялый двор наставник выстраивал подопечных в ряд и из раза в раз заставлял их воспроизводить обстановку только что увиденных комнат до мельчайших подробностей. Поначалу было сложно, но через какое-то время мозг Седрика привык фиксировать детали в автоматическом режиме.

Сейчас его задачей было добраться до серебряных звеньев тончайшей стружкой энергии и нащупать в металле нужные связи. А уже после этого, по установленному «коридору», резко влить дополнительную энергию и совершить задуманное. Седрик знал, что до него никто и никогда еще ничего подобного делал. Никто не применял эту магию так. И в то же время он был уверен в успехе.

«Кверэрэ дэсидэратум!»

Для установления энергетического коридора Седрик решил использовать стандартное поисковое заклятие, но усилием воли максимально сократил объем используемой энергии и сконцентрировал ее. Тоненькая стружка магии медленно поползла в помещение. На середине комнаты она раздвоилась. Одна часть поползла на север, другая – на юг. Контролировать сразу два потока было сложнее, но у Седрика не было выбора. Северная половина, добравшись до кровати,

по ножке заструилась вверх и через пару секунд уперлась в невидимую преграду. Это событие отозвалось в висках Седрика тупой болью. Он попробовал пустить вперед чуть больше энергии, но боль стала только сильнее – магический ручеек уперся в иссиня-черную руническую вязь на левой руке Бойера и не мог преодолеть ее. Тогда Седрик сменил направление усилий, и боль отступила. Ручеек спокойно обогнул руку Бойера по простыне и добрался до тонкой серебряной цепочки на его шее уже через плечо. Южная же половина без каких-либо проблем добралась до такой же цепочки на шее Далсона. Седрик ощутил, что энергетический коридор между ним и объектами воздействия установлен. Осталось лишь правильно приложить усилия и через пару минут изобретатели, возможно, величайшего открытия последнего столетия будут мертвы. Седрик не хотел этого делать, но выбирал меньшее из зол. Это был единственный способ отогнать войну с порога.

– *Унитшо ин Унум!* – прошептал он и звенья медленно пришли в движение, сужая свой хват. Еще мгновение и они вопьются в шеи ничего не подозревающих ученых. И пока у Седрика не кончится энергия, разомкнуть это удушье не сможет даже Вечный.

– *Унитшо ин Унум!* – снова прошептал Седрик, усилив магический поток. Металл впился в плоть. Бойер захрипел в полусне. Далсон, мгновенно очнувшись, судорожно пытался залезть пальцами под цепочку, раздирая ногтями кожу на

ше.

В следующее мгновение перед внутренним взором Седрика промелькнула вспышка света, за которой пришла резкая боль в затылке. Он понял, что больше не может фокусироваться на энергетическом потоке и рефлекторно открыл глаза. Зрение и слух исказились, мысли стали путаться. Держать заклятие дальше было невозможно. Почувствовав, что теряет равновесие, он попытался ухватиться за ручку двери, но ладонь соскользнула, и он рухнул на пол. Энергетическая связь между ним и серебряными цепочками разорвалась.

Над Седриком, с окровавленным канделябром в руках, стоял Бланш.

...

– Он пытался убить нас! Почему?! – раскрасневшийся Бойер все еще тяжело дышал, хотя с нападения прошло уже больше получаса. Но цепочку с шеи не снял. Как и Далсон.

– Потому что он знает что вы изобрели, – негромко ответил Бланш.

– И? – Бойер потянулся за стаканом, чтобы сделать глоток воды.

– И он считает, что убив вас – предотвратит войну.

Далсон с Бойером переглянулись. По их взглядам Бланш понял, что они уже обсуждали между собой этот вопрос.

...

Очнувшись, Седрик первым делом ощутил не боль в разбитом затылке, а давящую тяжесть *Паучьей сети*. Все-таки он был магом. И как каждый маг, когда-либо попадавший в *Паучью сеть* – ненавидел это ощущение беспомощности и запертости в собственном теле. Обычным людям этого не понять. Вероятно, похожим образом чувствуют себя домашние гуси, которым подрезают крылья. Силы в тебе полно, но воспользоваться ей по назначению ты не можешь.

Многие маги, ведущие добропорядочный образ жизни и не сующие нос туда, куда не следуют, могут прожить всю жизнь, так и не ощутив этого противного чувства. Но Седрик был не просто магом, а магом Секретной службы, что автоматически означало, что в процессе обучения он неоднократно будет подвергнут упаковке в *Паучью сеть*.

Впервые это случилось с ним на втором году обучения. Тогда его более одаренных в магическом плане сокурсников одолело что-то вроде звездной болезни. Они почувствовали свое превосходство над «обычными» людьми и более слабыми магами, чем и стали активно пользоваться. Опытный наставник вовремя пресек эти настроения, наглядно показав с помощью *Паучьей сети*, что любому из этих зазнаек запросто можно подрезать крылья.

Попав под действие артефакта, каждый маг реагирует по-своему. Кто-то бьется в истерику, кто-то впадает в тоску, а

кто-то просто переживает, смирившись с ситуацией. Ощущения в теле, конечно, не особо приятные, но основной удар приходится по психике. А потому, среди кадетов Секретной службы были и те, кого столкновение с *Паучьей сетью* ломало настолько, что они прерывали обучение. Так сильно им не хотелось возвращаться в это состояние даже гипотетически, что они оставляли перспективную карьеру и отправлялись служить советниками, лекарями и травниками во всякие захолустья. Лишь бы даже в теории никогда не расставаться с драгоценной силой. Ведь обладание силой сродни зависимости. А слабые духом, однажды ощутив могущество, всю свою дальнейшую жизнь живут в страхе его потерять.

Седрик на удивление оказался из тех, кто достаточно спокойно переносил действие *Паучьей сети*. Нет, в первый раз он, как и все, конечно, был шокирован. Оказаться отрезанным от возможности применять магию было неприятно даже для посредственного мага. Не то чтобы в обычной жизни он раскидывался магической энергией направо и налево, но сам факт отсутствия такой возможности угнетал. Более того, энергия, не имеющая выхода, бурлила во всем теле даже в малом количестве. Это сбивало с толку и мешало думать.

Сначала Седрик не верил, что какая-то дурацкая нитка с белыми побрякушками действительно может лишить кого-то дара Вечного. Он путано пытался произнести и воплотить привычные заклятия, но ничего не выходило. Слова кое-как складывались в нужную последовательность, руки

выполняли заученные движения, но энергией это все не наполнялось, превращаясь в абсолютную белиберду и кривляния. Осознание этого родило в юноше искренний гнев, который отпустил лишь при мысли, что так *Паучья сеть* действует на всех без исключения. Тогда Седрик пошел с артефактом на торг – оставил попытки слепить что-то сложное и сосредоточился на самых простых, базовых заклятиях. Но и тут (как и все) он потерпел неудачу. После этих экспериментов, попадание в *Паучью сеть* стало вызывать у Седрика лишь тоску и безразличие. Но раз на десятый юноша осознал, что действие артефакта временно – никому нет смысла вечно держать тебя в *Паучьей сети*. В крайнем случае тебя просто убьют. А значит, нужно принять свое текущее положение, смириться с ним и просто перетерпеть. Рано или поздно этот мерзкий артефакт с тебя снимут.

Но сейчас ситуация была немного другой. Седрик пытался убить двух высокопоставленных служащих Компании и явно потерпел с этим фиаско. Было неясно, почему его оставили в живых, какова судьба Бланша и кто, в конце концов, так не вовремя засандалил ему по затылку? В любом случае после такого в плену у служащих Компании ничего хорошего его уже не ждет.

Поразмыслив Седрик решил, что рассчитывать на помощь начальника смысла нет – если Далсон с Бойером раскрыли их связь, то вряд ли Бланш сейчас в более завидном положении, чем сам Седрик. Если же Бланш сумел сохра-

нить тайну, то, скорее всего, он уже отбыл вместе со служащими в порт.

Судя по всему, Седрик лежал в комнате все того же трактира. Все его тело от шеи до лодыжек опутывала тонкая нить *Паучьей сети*. Несмотря на кажущуюся хрупкость, эта нить была довольно прочной, поэтому связывать мага, скованного Паучьей сетью дополнительными веревками или ремнями не имело смысла. Артефакт прекрасно справлялся и с этой функцией. Да и пытаться разорвать его путы никому в голову не придет. Разрыв, даже случайный, грозит пленнику неминуемой смертью.

Ситуация казалась безвыходной.

...

Между Айвиллем и Вэйтерфордом много небольших поселений – прибрежный климат располагает разведению здесь фруктовых садов и виноградников. Бланш любил путешествовать по этой части континента – тут тепло, сытно и красиво. И практически нет нужды ночевать под открытым небом, потому что всегда можно найти какой-нибудь постоянный двор в ближайшем поселении или остановиться на чьем-нибудь ранчо. Западное побережье Союза, без сомнений, являлось гордостью короны, а по развитию сельского хозяйства в чем-то могло дать фору даже Солнечным полям. В этих местах в основном заправляли йомены – свободные мелкие

землевладельцы, которые самостоятельно занимались обработкой земли. Это были уже не кривоzubые крестьяне с сеном в волосах, а вполне зажиточные граждане. Седрику бы понравилось.

...

– Почему вы не взяли юношу с собой, а оставили его под присмотром стонеров? – Недоуменно осведомился Бланш.

– Мы хотим доставить его в Немессион, – чуть помедлив, ответил Далсон. – За ним приедут наши люди. А что, у вас с этим какие-то проблемы?

– Нет-нет, что вы. Просто я полагал, что мы туда и направляемся. Ну знаете, в Немессион. Было бы логично, взять Седрика с собой...

– Мы не едем в Немессион, доктор Бланш, – ответил за Далсона подошедший к столу Бойер.

– Да?! А куда же мы едем? – искренне удивился Бланш. Фрэнк тоже с интересом посмотрел на Бойера. Он не был в курсе такой резкой смены планов.

– Мы едем в Университет.

Бланш замолк на полуслове. Потом чуть повернул голову набок, пару раз чему-то внутренне одобрительно кивнул и расплылся в улыбке.

– А ловко вы это придумали, я даже сначала и не понял. – Бланш налил себе воды из графина. – Но скажи вы раньше,

и может быть...

– Может быть что? – грубовато поторопил его с ответом Бойер.

– Может быть, Седрик поступил бы иначе.

Все снова замолчали. Доминга, немного выждав, посмотрел на Далсона и перешел к интересующей его теме.

– Так! Если вы не в порт, то тут наши пути расходятся. Нам с Клетусом нужно сесть на ближайший корабль до Джампура.

Бланшу не хотелось терять компаньона, но напрямую повлиять на его решение он не мог.

– Быть может, вы все же составите нам компанию на пути в Университет, а потом уже продолжите паломничество? – Бланш все же сделал попытку уговорить Домингу. – Я щедро оплачу ваше время.

– Это требование вернуть долг? – Доминга посерьезнел.

– Нет, это скорее деловое предложение или даже просьба. Воспринимайте как хотите.

– Тогда спасибо за предложение Бланш, но я, пожалуй, откажусь. – проворчал Фрэнк. – Мне почему-то начинает казаться, будто то, чем вы трое промышляете, гораздо опаснее моего маленького путешествия с пустоголовым святошей через дикие, полузаселенные Южные земли Кентро.

Бойер хмыкнул, на лице Далсона тоже промелькнула улыбка. Как бы абсурдно это ни звучало, но ведь наемник прав, черт побери!

– Как пессимистично! Мне кажется, вы преувеличиваете. Может, все-таки присоединитесь? Как говорил великий Локхарт – «Ты начинаешь видеть препятствия лишь тогда, когда перестаешь смотреть на цель»! А цель у нас, как только что выяснилось, благая! – Бланш не унимался.

Фрэнк усмехнулся в ответ.

– Я не знаком с трудами Локхарта, но мой капитан в Грандверте говаривал так – «Попытка – первый шаг к провалу»! Так что я, пожалуй, воздержусь. Удачи вам с вашей целью, но без меня.

– Ну что же, ваше право. – сдался Бланш.

Фрэнк встал, окинул взглядом сидящих за столом, дважды коротко стукнул пальцами по столешнице на прощание и, подхватив шляпу, вышел за дверь.

...

Кормить или развязывать его никто не собирался. Кричать – бесполезно. Попытаться физически разорвать *Паучью сеть* – опасно для жизни. Покорно ждать своей участи – невыносимо. К тому же мир по-прежнему в опасности. Его мир! Его дворянство, его светские рауты, его мечта, которая вот-вот станет явью. Ну, и сотни тысяч жизней, что заберет большая война. Ведь это все – ради них!

Далсон и Бойер до сих пор живы и явно сейчас на пути к острову. Если они доберутся до Немессиона, то до них не до-

берется уже никто. Седрик чувствовал, что он загнан в угол и вынужден выбирать одно зло против другого. Но, как и любой человек в такой ситуации – изо всех сил идеализировал свой выбор.

Далсон и Бойер до сих пор живы.

Бойер – дьявольский плут с вечно сальными волосами, что ставит эксперименты, не думая о последствиях. Переступает грани дозволенного из чистого любопытства, дерзает замахнуться на запреты Вечного ради проказы и веселья. В его глазах танцуют искры, когда он занят магической наукой. Тысячи тел лягут в землю ради его шалостей, тысячи душ вознесутся ради того, чтобы он смог узнать, что же там, за порогом.

Далсон – беспощадный инженер, что раскладывает чувства на элементы. Решить задачу, дойти до истины и приземлить ее, воплотив в устройства и механизмы – вот его страсть. Он готов лишиться магию души, измерив ее вдоль и поперек лигами, фунтами и секундами, лишь бы выйти на новый уровень понимания и управления энергией. Тысячи сердец остановятся благодаря его уму и настойчивости, тысячи глаз увлажнятся слезами по покойникам из-за его ловких рук.

Далсон и Бойер должны быть мертвы.

Бойер – добродушный весельчак, что неделями бьется над новым лечебным отваром, чтобы спасти города от очередной хвори. Рискует здоровьем, составляя и проверяя на се-

бе невозможные сочетания. Ведомый любопытством и внутренним долгом тащит на своем загривке магию по пути прогресса. И на этом пути он готов к встрече с Вечным в любой из моментов. Тысячи людей завтра откроют глаза благодаря его дерзости, тысячи душ не свернут на темную дорожку, благодаря его знанию.

Далсон – упрямый ученый, что не боится пустых суеверий и предрассудков. Прагматично, но с уважением он отсекает от мифов все лишнее, чтобы чудеса жили не в сказках, а приносили пользу на земле. Природа магии до конца не изведена, но постижима! И постижение ее есть благо для людей и удовольствие для ученого. Тысячи сердец загорятся новыми идеями благодаря его учению, тысячи глаз увлажнятся слезами радости, благодаря его изобретениям.

Далсон и Бойер до сих пор живы.

Далсон и Бойер должны быть мертвы?

Глава 15

Седрик успокоил дыхание и сосредоточился. Попытки найти выход из ситуации снаружи не привели к успеху, поэтому он решил попробовать заглянуть внутрь. Ему еще не приходилось проваливаться в небытие по собственному желанию, раньше это всегда происходило спонтанно – во время сна или беспамятства. Но сейчас другого выхода не было.

Юноша прикрыл глаза, уперся языком в нёбо и медленно, на четыре счета, сделал вдох через нос, после чего задержал дыхание на семь секунд и еще медленнее выдохнул через рот. Этой технике расслабления он научился в Службе – она помогала быстро снять напряжения и успокоить разум практически в любой ситуации.

Вдох через нос: раз-два-три-четыре.

Задержка дыхания: раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь.

Выдох через нос: раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь-восемь.

Снова и снова, пока не провалишься в сон.

На шестом цикле Седрик ощутил привычную бодрость в ногах. Но люди без лиц никуда не бежали. Они скапливались небольшими кучками, в недоумении толпились на мостах и в узких коридорах и, казалось, беззвучно ругались между собой.

Безликие не выглядели уставшими или ранеными, но ни-

кто из них не бежал. Они были скорее... озадаченными и раздраженными. Седрик же чувствовал в себе силы на хорошую пробежку и невыносимо жаждал ее. Наивно предположив, что, как и в прошлые разы, остальные присоединятся к нему, он припустил вперед по большой каменной площади. Энергия бурлила в теле, мышцы слушались идеально, сердце чуть повысило темп, весело стуча и проталкивая кровь по артериям.

БАМ! – Седрик со всей дури врезался в невидимый барьер и медленно сполз по нему на пол. Провалиться в беспмятство, уже находясь в его подобии, было чем-то новеньким. Очнувшись на полу, в окружении безликих, смысленный юноша сделал для себя два вывода.

Во-первых, чем бы ни была эта реальность, увечья в ней вполне ощутимые – после столкновения с неведомой преградой сильно болело лицо и стремительно опухала левая рука. А это значит, что и все предыдущие его рискованные выходы в этом пространстве запросто могли свести его в могилу. Скорее всего, в этом случае в реальном мире он бы просто не проснулся.

Во-вторых, стало понятно замешательство безликих и их же нетипичное кучкование. Судя по всему, пространство между ними оказалось поделено на небольшие продолговатые сектора невидимыми барьерами.

Первым делом Седрик ошупал злополучную преграду. Нельзя сказать, что прикосновения к ней были неприятны-

ми, но все же они вызывали тревогу. Щупать нечто невидимое – странно.

Барьер на ощупь был гладким и холодным. Как будто трогаешь максимально прозрачное, чистое и невероятно прочное стекло. Методом ощупывания Седрик установил, что барьер, о который он чуть не расшибся, проходит поперек большой площади и с обеих сторон упирается в каменные стены. Позади, метрах в шести обнаружился аналогичный барьер. Таким образом, Седрик и еще несколько безликих оказались заперты в продолговатой ячейке, ограниченной невидимыми барьерами по длинным сторонам и каменными стенами по коротким. Примерно в аналогичном положении пребывали и другие кучки безликих.

Юноша решил попробовать разбить барьер: сначала плечом с разбегу, затем ударом ноги. В результате к опухшей левой руке он ушиб ногу и плечо. Оказалось, что довольно сложно правильно рассчитать момент и силу удара, если ты не видишь препятствие и точно не знаешь, где именно оно находится.

Седрик на автомате приглушил боль магией. Пара пассов руками и простейшее заклятие вырвались из него абсолютно машинально. Такая «заплатка» не лечила травмы, а просто обезболивала, притупляя чувствительность мозга к раздражителю. Этот способ нельзя использовать на постоянной основе, но как временная мера – пойдет.

Минуты через три до юноши дошло, что заклятие срабо-

тало. В реальном мире он лежал на тахте, перемотанный Паучьей сетью и не мог использовать ни капли магии, но здесь, в этом чудном пространстве заклятие сработало! Он смог распорядиться энергией! А это значит...

– *Магнус Вис!* – завопил Седрик и со всей дури вдарил по барьеру тем же движением, что дубасят в дверь непрошенные гости. Усиленный магией удар не произвел на преграду никакого впечатления, а вот руку юноши даже сквозь подавленное болеощущение пронзили тысячи игл. Он взвыл и, держась за ушибленную конечность, осел на колени.

Немного придя в себя, Седрик снова принялся за работу – три раза кряду он полностью ощупал оба барьера на всю высоту, что хватало рук. На невидимом препятствии не оказалось ни единого шва или неровности. Обессиленный юноша прислонился к нему спиной и медленно сполз на пол. Препятствие было идеальным и явно непроходимым. Его природа не подчинялась знакомой Седрику магии, а попытки физического воздействия вызывали лишь новые увечья.

В очередной раз окинув взглядом пространство Седрик, наконец, заметил кое-что интересное. В месте предполагаемого примыкания барьера к стене из темного камня едва-едва виднелась маленькая полоска чего-то белого. Подойдя ближе, юноша понял, что не ошибся. Белый камень, казавшийся здесь абсолютно инородным, выступал из стены буквально на пятую часть дюйма.

С помощью усиления магией Седрик принялся «разби-

рать» стену вокруг белой полосы, делая ее все шире. Со временем значительно углубившись, Седрик освободил от стены нечто, представляющее собой белый каменный шар чуть больше ярда в диаметре. С виду казалось, что он висит в воздухе, но на деле, шар был встроен в невидимый барьер, который продолжался в стене и дальше, уже за шаром, так что углубляться сильнее не имело смысла. Да и сил оставалось не так много.

Белая каменюка казалась чем-то вроде узла. Седрик обнаружил такую же в месте примыкания к стене и второго барьера, а также заметил несколько полосок белого камня в месте предполагаемого примыкания барьеров к потолку.

Подумав и собравшись с духом, Седрик решился на эксперимент. Эксперимент, собственно, заключался в том, чтобы попробовать раздолбать каменюку, на случай, если за ней окажется проход на другую сторону барьера. По крайней мере, ее размеры позволили бы пролезть в предполагаемое отверстие.

Памятуя о прошлых попытках разбить барьер, юноша подошел к делу осторожно. К тому же, когда видишь предмет воздействия глазами, гораздо проще рассчитывать силу. Сначала Седрик попробовал раскрошить каменюку без магии, просто руками. Каменюка не поддавалась, но ощущалась она более привычно и естественно, чем барьер, поэтому Седрик осторожно добавил к своим усилиям немного энергии, и каменюка оглушительно треснула. На всякий случай, от-

бежав подальше, Седрик наблюдал, как трещина стала увеличиваться в размерах. Казалось, что барьер, примыкающей к ней завибрировал и загудел от напряжения. А потом каменюка раскололась на части, одна из которых, под оглушительный звук лопающегося барьера, просвистела у Седрика над головой.

После разрушения барьера в воздухе повисла пауза, наполненная недоумением и ошеломлением. Оглянувшись, Седрик почувствовал на себе сотни взглядов безликих. Осторожно, выставив вперед руку, он попытался нащупать барьер, но его не было! Также он ощутил, что после произошедшего и другие барьеры хоть и не пропали, но явно потеряли в силе, стали более податливыми и обвисшими. Будто невидимая нить, державшая их в натяжении, оборвалась.

...

Очнувшись на тахте, Седрик понял, что больше не ощущает давления Паучьей сети. Обрывки артефакта больше не стягивают его тугими нитями. Магия в нем свободна ивольна. И он жив.

«Кажется, я, черт побери, первый из живущих, кто смог снять с себя, эту драную *Паучью сеть!*»

В первые моменты, принимая реальность, Седрик не мог отделаться от мысли, что последние события были чем-то вроде кошмара или галлюцинации. Он поднял руки перед

лицом, ожидая ощутить сопротивление оков, но его не было. Впервые с момента пленения он ощутил энергетическую свободу – это было словно первый глубокий вдох после долгого погружения под воду – будоражаще и болезненно сладостно.

«Я сделал это! Я СДЕЛАЛ ЭТО!»

Восторг от немыслимой победы и восхищение собственной силой еще бушевали в голове Седрика, когда он медленно поднялся на ноги. На мгновение ему захотелось закричать от радости, но инстинкты агента Секретной службы взяли верх. Вместо шумного празднования, он пригнулся и, обращая слух на каждый скрип половицы, оценивая, не привлекло ли его движение нежелательного внимания, двинулся к окну. Каждый шаг был взвешен и осторожен. Седрик ощутил себя хищником, который только-только выбрался из капкана – обессиленным, но чрезвычайно опасным.

Подобравшись к окну, он осторожно выглянул наружу, чтобы оценить обстановку во дворе. Плотнo упаковав пленника в *Паучью сеть*, стонеры, очевидно, выставили часового у двери, но окно оставили без внимания. Часовой был нужен скорее для того, что никто не вошел в комнату, а не чтобы из нее никто не вышел. Ведь освободиться от Паучьей сети самостоятельно – невозможно, это все знают.

Юркнув в окно, Седрик медленно двинулся вдоль стены, где полумрак скрывал его от случайных взглядов. Чего-чего, а скрываться и прятаться он умел отлично.

Благополучно покинув постоянный двор, Седрик вдохнул полной грудью холодный вечерний воздух. Он не знал, сколько времени был в плену, но свежесть на улице говорила о том, что ночь близится. Ему нужен был конь.

С уже привычным чувством того, что он творит что-то невероятно глупое и в то же время единственно возможное, он подкрался к конюшне. Дверь была не заперта. Внутри стоял запах сена и лошадиного пота. Кони в стойлах, почуяв постороннего, подняли головы.

Седрик подошел к крепкому вороному жеребцу с белым пятном на лбу. Тот с интересом наблюдал за ним, будто понимая, что сейчас произойдет что-то необычное.

– Понимаешь, старик, – прошептал Седрик, глядя жеребца по морде, – Мне нужно твое содействие. И чем скорее, тем лучше.

В качестве взятки животному он использовал пару яблок из корзины у входа. Жеребец оценил лакомство и, казалось, согласился на предложение Седрика. Взяв сбрую, юноша быстро оседлал коня.

Когда они выскочили из конюшни, ночь уже окутала землю. Седрик направил коня к дороге, которой, как он догадывался, должны были следовать Далсон и Бойер.

После произошедшего он чувствовал себя другим человеком. И человеком ли? Еще мальчишкой он смирился с тем, что никогда не станет выдающимся магом – не хватит силенок. Но теперь... теперь ему казалось, что он способен пере-

вернуть мир с ног на голову. Правда, пока не понимал как. Но кого это волнует?

Может, он и не станет великим магом в традиционном смысле этого слова, но он будет чем-то большим. Кем-то, кто перепишет правила игры. С каждой минутой, с каждым вздохом свежего воздуха Седрик чувствовал, как его восприятие мира меняется. Все вокруг оказалось иным. Седрик начал осознавать, что все, что он знал о магии, все, что знали о магии в Службе – лишь верхушка айсберга, скрытая часть которого таит в себе бесконечные возможности. И тот, кто сумеет ими воспользоваться – станет новой элитой Союза.

...

*За восемь дней до того,
как мир изменился*

Ливень настиг их на закате. Посоветовавшись, стонеры предложили не идти дальше в темноте, а встать лагерем на ночлег. Место было не самым удачным – в низине холма, который они только что обогнули. Но и плутать в темноте под проливным дождем никому не хотелось. До порта оставалось меньше дня пути.

Седрик наблюдал за лагерем с холма, лежа в мокрой траве. Дождь хоть и был сильным, но не принес с собой холода. Лежать вполне комфортно, если, конечно, не считать промокшую насквозь одежду. Но для оперативника Секретной

службы неприятно прилипшие к заднице штаны – это мелочи.

До недавнего времени Седрик относился к своим новым способностям скорее как к случайности, спонтанному проявлению магии в стрессовых ситуациях. Но после удачной попытки сознательного погружения во Внутреннее пространство (так он окрестил свои необычные путешествия), а также самостоятельного освобождения от Паучьей сети юноша начал осознавать свою силу. Он понял, что может управлять ею и должен тренироваться. Даже провалившееся покушение на Далсона и Бойера, по сути, было успехом на пути к постижению нового уровня управления магической энергией.

Поэтому все свободное время (коего в погоне было совсем немного), Седрик тратил на тренировки и эксперименты, тщательно ведя записи результатов. И тренировки эти шли продуктивно – он довольно быстро научился чувствовать материю на значительном расстоянии. Это и обусловило его расположение в достаточном удалении от лагеря – на холме, до которого не доходили дозоры стонеров, но отлично просматривалась вся стоянка.

Седрик чувствовал в себе силы завершить начатое. Он точно знал, в каких палатках расположились Далсон и Бойер и уже провел разведку тончайшими, едва заметными ручейками энергии.

Убийство изобретателей, конечно, не станет спасением,

тут Бланш прав. Но это точно отсрочит войну и даст Союзу шанс подготовиться к ней. Это даст несколько лет мирной жизни. К тому же, выбив из игры Компанию, они с Бланшем рано или поздно сами дойдут до технологии создания переносных источников с помощью белой руды. С его-то способностями. И уж за участие в таком открытии Седрику точно дадут не только звание доктора, но и дворянский титул.

Но убивать их все же не совсем справедливо. Ведь так? А если на весах две жизни против тысяч? Седрик уже понял, что по-настоящему справедливого решения тут нет и действовать придется исходя из холодного расчета. Как учили в Службе. В Секретной службе Союза, которая дала ему все. В Секретной службе, которая сломала его, заставив годы назад переступить через себя. В Секретной службе, которую он ненавидел. Но таков путь.

К тому же, какова бы ни была Секретная служба с моральной точки зрения, учили там на славу. Иногда надо отбросить эмоции и здраво оценить ситуацию. И его выбор сделан не сегодня и даже не вчера. Он был сделан в тот самый день, когда Седрик подделал списки и покинул Молендиума, вступив в ряды Секретной службы Союза.

Но он не мог отрицать, что каждый раз, представляя, как действует по своему плану, чувствовал в себе холод, похожий на прикосновение смерти.

«Пара жизней в обмен на тысячи», – шептал ему внутренний голос, но каждое «в обмен» звучало как удар совести по

ребрам.

«Кто-то должен» – снова прошептал внутренний голос.

...

Ночь вокруг была тягучей и мрачной, как будто сама природа дышала в унисон с его раздумьями. Первые пару часов Седрик потратил на то, чтобы понять закономерности в дозорных обходах стонеров и зафиксировать их расписание. Теперь он смотрел на лагерь, словно на шахматную доску, где каждая фигурка была в его распоряжении, каждое движение предсказуемо, каждый шаг – под контролем. Наблюдая за расставленными постами и слыша далекие голоса, звучавшие сквозь шум дождя, Седрик то и дело возвращался к мучившему его вопросу – «Какова цена его силы? Чем ему придется заплатить?». Ответа не было, так что он принялся готовиться к заклятию.

Сначала осторожно провел разведку, потом зарисовал расположение палаток в лагере, по особенностям рельефа и расстоянию примерно рассчитал нужное количество магической энергии. В этот раз Далсон и Бойер были в разных местах, поэтому Седрик решил разбираться с ними по одному. Если сделать все тихо, то до утра никто ничего не заметит.

Прикрыв глаза и выдохнув, юноша уже привычно запустил для установления энергетического коридора простейшее поисковое заклятие с пониженным до минимума уров-

нем энергии, которая была сфокусирована в тонкую струйку. Он немного модифицировал стандартные пассы под себя, чтобы проще было формировать магический поток. Сосредоточившись на цели и полностью погрузившись в процесс, Седрик уже не слышал ничего вокруг.

– *Кверэрэ дэсидэратум!* – прошептал он, но вместо привычного тепла почувствовал знакомый холодок стали у горла. Запахло жасмином.

Глава 16

– Я ведь говорила, что если ты еще раз выкинешь что-то подобное, то я убью тебя? – прошептала ему на ухо Лилит.

– Ага, – Седрику некогда было думать, он прилагал усилия, чтобы оставаться в сознании – внезапно прерванное заклинание не очень хорошо сказывается на любом маге. А уж экспериментальное заклятие – тем более. Нужно найти в себе силы сконцентрироваться и перекрыть поток магической энергии, до того как она, потеряв всякие ограничения, расплывется по округе.

Лилит застала юношу врасплох. Сейчас она сидела на нем верхом, склонившись вперед и царапая его подбородок острым стилетом, а левым локтем больно упиралась куда-то под лопатку. Нажим клинка был таков, что становилось опасно даже глубоко дышать.

– Стонеры передали, что ты пытался убить моих друзей, – Лилит сильнее надавила локтем, от чего Седрик поморщился, но смолчал. Ответить, в общем-то, снова было нечего.

– Они хотят сохранить тебе жизнь, потому что ты, якобы талантливый малый, и твои открытия стоит изучить в Немессионе, – судя по издевательской интонации, девушка не особо верила в его невероятную одаренность.

– Но, как говорил мой прапрадедушка, «даже врага можно простить, но предателя – никогда!» – гончая с презрением

ухмыльнулась.

– Тебя приняли в команду, а ты предал нас, – прошептала она, прижавшись к спине Седрика. – Тебе сохранили жизнь, а ты сбежал, – ее губы практически касались его уха. – Так что никто не удивится, если ты вдруг погибнешь при побеге.

Резким движением Лилит попыталась вонзить свой стилет в шею Седрика...

...

Она застала его врасплох. Седрик, задрвав голову, лихорадочно думал. Израэля или еще кого-то, кто мог бы в этот раз остановить гончую и волшебным образом спасти его, не наблюдалось. Лежа на животе, он не видел лица Лилит, но чувствовал ее злость.

«Может она еще не в курсе моего провалившегося покушения?»

– Стонеры передали, что ты пытался убить моих друзей.

Седрик почувствовал неприятную боль от впившегося под лопатку локтя. С каждой фразой шансов выжить оставалось все меньше.

«Но им же интересно, как я это сделал? Может, все-таки не убьют, отправят в Немессион? Пусть хоть в три Паучьи сети замотают»

– Они хотят сохранить тебе жизнь, потому что ты, якобы талантливый малый, и твои открытия стоит изучить в Немес-

сионе.

Лилит произнесла это с такой издевкой, что стало ясно – она в это не верит. Все знает, но не верит.

– Но, как говорил мой прапрадедущка, «даже врага можно простить, но предателя – никогда!».

Седрику показалось, что на этой фразе девушка хмыкнула. Готовясь к покушению, он действительно какое-то время ощущал себя предателем, но после долгих размышлений отбросил этот ярлык. Ведь он не виноват в том, что ему пришлось выбирать из двух зол. Две жизни или тысячи? Война или мир хотя бы на короткий срок? Новая реальность, где всем придется начинать с нуля или старый, но понятный порядок, в котором ты уже имеешь вес? Седрик сделал свой выбор и не стыдился этого.

– Тебя приняли в команду, а ты предал нас, – прошептала девушка.

Он почувствовал, как она практически легла ему на спину. Несмотря на всю опасность ситуации, это было приятно. Еще и пахнет так. Дождь, ветер, разнобуйство трав – но запах жасмина все равно хорошо различим и ни с чем не смешивается. Удивительно.

Седрик позволил себе на мгновение забытьяся. Чувство реальности, казалось, ускользало, уступая место более приятным ощущениям. Этот момент разительно контрастировал с его положением: лежащим лицом вниз под весом гончей, которая одним движением могла оборвать его путь. Его жизнь

балансировала на лезвии ножа, и, несмотря на это, он не мог не признать – это ощущение близости было в тысячу раз живее, чем все его последние дни, проведенные в бегах и схватках.

Скоро этот момент закончится, и они снова окажутся в роли охотника и добычи. Но на секунду Седрик решил позволить себе насладиться этим странным, крайне человеческим действием, даже если оно станет предвестником боли или смерти.

– Тебе сохранили жизнь, а ты сбежал.

Он чувствовал ее дыхание на своем лице. Ощущения и запахи дурманили разум, но пора было отбросить эмоции и выпутываться из этой передраги. Седрик уже не слушал. Он прикрыл глаза и, окутав тончайшим слоем энергии всю материю вокруг, добрался по ней разумом до лезвия стилета. Пытаться вырвать или отклонить оружие как цельный предмет казалось непосильной задачей. Поэтому Седрик интуитивно нырнул на следующий уровень и в его сознании возникли тысячи, миллионы частиц, связанных между собой тончайшими энергетическими линиями. Он попытался приложить осознанное волевое усилие, чтобы разорвать эти связи, но они даже не шелохнулись под его напором.

– Так что никто не удивится, если ты вдруг погибнешь при побеге.

Седрик спиной ощутил, как перед решающим ударом непроизвольно напряглись ноги девушки. Ворвавшийся в

кровяной поток адреналин поднял давление, все мышцы Седрика мгновенно активизировались – так его организм встречал неизбежное. Сердце стучало в ушах, перед внутренним взором стояла монолитная структура. Рука Лилит начала движение и, с ослепительной вспышкой, казавшиеся неразлучными частицы посыпались вниз, более ничем не сдерживаемые вместе.

...

... и его лезвие рассыпалось серой пылью. Девушка по инерции продолжила движение, неловко ткнув Седрика в шею бесполезной рукоятью. В ее глазах читалось недоумение.

Еще не осознав произошедшего, Седрик резко сбросил с себя опешившую Лилит и, оказавшись сверху, заученным движением вынул из голенища сапога собственный нож. Не такой изящный, как почивший стилет девушки, но не менее острый. Приставив его к горлу гончей, он склонился над ней и, тяжело дыша, посмотрел в ее зеленые глаза. Ситуация повернулась вспять, но Седрик не увидел страха в ответном взгляде. Лилит мгновенно взяла себя в руки – в ней чувствовалась не только стонерская выучка, но и та самая уверенность, которая окружала Далсона с Бойером, в какую бы ситуацию они ни попали.

«Как же все запутано» – подумал он, глядя в те самые гла-

за, которые с первой встречи пленили его своей красотой, а теперь холодно отражали его собственное перекошенное лицо. Лилит не моргала и не пыталась вырваться или умолять о пощаде. Просто смотрела. Ее глаза были полны вызова.

– Ты отпустишь меня, Седрик, – медленно и спокойно произнесла она.

«Надо же, когда нож не у моего горла, ты, оказывается, помнишь мое имя!»

– Это с чего это вдруг?! – его сердце все еще бешено стучало, а мысли путались.

– Ты мне должен, – Лилит не отводила взгляд.

– Что я тебе должен? – не понял он.

– Жизнь.

До Седрика, что имеет в виду гончая. На его лице промелькнула тень сомнения, после чего он отвел взгляд. Убрав нож, он молча слез с девушки и лег в траву рядом. Дождь закончился, начинало светать.

...

– Зачем? – освободившись, Лилит не стала пытаться продолжить схватку, а осталась лежать на своем месте, глядя в небо.

– Что «зачем»? – отозвался Седрик.

– Зачем ты пытался убить их? Судя по всему, уже дважды.

– Потому что я должен, – немного помолчав, ответил Сед-

рик.

– Кому?

– Себе, – Седрик вздохнул, – Союзу. – Еще один вздох. –
Всему миру, черт побери!

– Что ты несешь, парень?

– Ты знаешь, что изобрели твои друзья?

– Да, я знаю, – теперь перед ответом помедлила уже Лилит.

Во время разговора они не смотрели друг на друга. Только в небо, на котором уже расходились тучи.

– Если они доберутся до Немессиона – начнется большая война. Неужели ты не понимаешь? Из-за передела власти погибнут тысяч людей.

– Это правда? Это настоящая причина, по которой ты это сделал? – Лилит приподнялась на локте и посмотрела на юношу.

– Да. – коротко ответил он.

– Они не едут в Немессион, идиот! Компания не хочет войны.

– Что?! – Седрик сел и ошарашенно уставился на девушку, которая легла обратно в траву.

– Они направляются в Университет, чтобы сделать технологию создания переносных источников общедоступной. Через сеть библиотек все страны получают доступ к новым знаниям одновременно!

Седрик не мог поверить услышанному. Это было так про-

сто и в то же время невозможно. Поменять мир, сохранив расстановку сил. Избежать войны безвозмездно отдав, возможно, величайшее открытие столетия. Сделать общедоступным то, что давало шанс на величие. Уравнять всех ценой собственного господства. Такая мысль Седрику в голову не приходила, он почему-то предпочел просто убить изобретателей, похоронив революционную идею вместе с ними на максимально длительный срок. Юноша рухнул обратно в траву. По его лицу текли слезы.

Внутри Седрика штормило. Как он мог так заблуждаться? Он выбрал самый короткий путь, самый простой выход – уничтожение. Он пытался спасти мир от войны, но сам стал орудием разрушения. В своем стремлении защитить мир от изменений, не увидел, что изменения – это и есть жизнь. Мир должен развиваться, а не останавливаться в своем развитии из-за страхов одного человека. Его решения, основанные на собственных представлениях о благе, выглядели теперь самонадеянными и наивными.

Немного придя в себя, Седрик осознал, что они оба до сих пор молча лежат в траве под начинающим светлеть небом. Лилит лежала в футе от него, до ее левой руки было несколько дюймов. Чуть поколебавшись, Седрик сначала легонько коснулся ее руки, а потом попытался взять ее ладонь в свою.

– Что ты делаешь?! – Лилит отдернула руку и вскочила.

Ее реакция была не просто отказом от прикосновения. Она была напоминанием о том, что их миры, несмотря на

мимолетный момент опасной близости, разделены пропастью обстоятельств. Покрасневший, сбитый с толку и внезапно почувствовавший себя еще более одиноким Седрик, попытался оправдаться.

– Я просто... – начал он.

– Что «ты просто»?! – тон гончей не оставлял никаких надежд. – Ты просто дважды пытался убить моих друзей и чуть не прикончил меня полчаса назад, а теперь тянешь ко мне свои ручонки?!

– Но ты же сама пыталась меня убить... – Седрик не успел даже оправдаться.

– Не лезь ко мне со своими драными фокусами! – Лилит бросила взгляд на остатки своего стилета, валявшиеся в траве. – Даже не думай!

– Но раз они не едут в Немессион, то мы могли бы... – Седрик снова попытался вставить реплику.

– Мы ничего не могли бы! Мы с тобой в расчете и на этом все, понял? Я дам тебе четверть часа на то, чтобы убраться, а потом пойду туда, – Лилит кивнула в сторону лагеря Компании. – И все расскажу им!

Лилит стояла на изготовке, каждый мускул напряжен в ожидании возможного нападения, от былой откровенности не осталось и следа. Они снова враги или как минимум – противники в странной игре.

Седрик почувствовал себя глупо. Его попытка установить какой-то контакт после всего, что было, теперь казалась

нелепой даже самому ему. Он попытался встать. Его движения были неуверенными, как у человека, который в один момент потерял всякий смысл своих действий.

Лилит молчала, вглядываясь в его лицо. Пауза затянулась. Седрик неловко повернулся и побрел в сторону леса.

– У тебя четверть часа, – повторила ему вслед Лилит.

...

– Что, говоришь, он сделал?! – переспросил Бойер.

– Рассыпал его – Лилит пожалала плечами.

– Как можно за секунду рассыпать закаленное металлическое лезвие?! Это невозможно! – разноглазый маг не мог поверить в произошедшее и искал подвох.

– Это какой-то фокус! Это не может быть правдой!

– Но это правда, – Лилит снова кивнула в сторону лежавшей на столике одинокой ручки стилета.

Бойер на мгновение замолчал, пытаясь уложить в голове происшедшее. Он моргнул, словно пытаясь вытеснить из сознания эту «невозможность». Затем в его глазах вспыхнул интерес, характерный для ученого, оказавшегося перед лицом неведомого. Секунду спустя его ум уже взвешивал все возможные объяснения.

– Ты говоришь, он просто взмахнул рукой, и металл... превратился в пыль? – его тон был скептическим, но в глазах горела жажда знаний.

– Он даже не махал рукой, Морти!

– И что же это? Магия? Алхимия? – Бойер начал бросаться предположениями. – Или что-то наподобие его фокуса с песком?

Далсон и Бойер безуспешно пытались девушку вопросами о произошедшем. В их мире, где магия была скорее инструментом, а не тайной, Седрик представлял собой загадку. И это притягивало их умы как магнит.

...

– Ты отпустила его? Но почему?

– Он оставил меня в живых, Морти. К тому же он больше не собирается убивать вас.

Бойер фыркнул в ответ.

– Это что, какая-то новая валюта в мире гонимых и предателей? Жизнь в обмен на жизнь? – Бойер не мог скрыть своего недоумения. – Он больше не хочет нас убить, надо же. И что, мы теперь должны быть ему благодарны?

– Не обязательно, – голос Лилит звучал так, словно она объясняла азы морали недорослю. – Но он понял, что ошибся.

– За ошибки надо платить, – подал голос Далсон. – Не надо вот этой твоей мути про мораль и вторые шансы. У него был второй шанс и даже третий. Он все просрал.

– А сколько шансов было у вас? Вы годами играете с судь-

бами людей, манипулируете силами, которые едва понимаете. И ничего.

Далсон с Бойером обменялись взглядами, в которых читалось смешение скепсиса и неохотного признания того факта, что Лилит, возможно, права. Далсон поджал губы, в его глазах мелькнула тень раздражения. Он всегда знал, что умом Лилит пошла в прапрадеда, но иногда ее склонность к моральным рассуждениям утомляла.

– Знаешь, что мне в этом больше всего не нравится? – спросил он. – То, что мы теперь должны постоянно смотреть через плечо, ожидая, когда наш благородный юноша вновь решит, что ошибся. Или не ошибся.

Бойер кивнул, поддерживая товарища.

...

– Что думаете, доктор Бланш?

– Я думаю, мы все еще услышим об этом парне. И скорее всего, не будем этому сильно рады.

– Судя по рассказу Лилит ваш бывший подручный значительно продвинулся в своем искусстве. То, что он теперь делает куда интереснее, чем швыряться песком, пусть и с большой скоростью.

– Он явно тренируется и изучает границы своих возможностей.

– Да, он смысленый малый.

– Почему вы сразу не рассказали нам правду о вашей связи с ним и ваших подозрениях?

– Потому что я все же пленник, а не гость.

...

– А как там дела в долине? – Бойер решил поинтересоваться более приземленными вопросами. – Разобралась с бумажками?

– В долине дела ужасно, Морти! Беспорядок, все бумаги перемешаны, данных по половине расходов вообще нет! – возмущенно ответила гончая.

– Да ладно тебе, не все же так плохо! – подмигнул ей Далсон.

– Все просто отвратительно! Сотрудники совсем распоясались, а управляющий вообще пьет ваш бренди!

Бойер с Далсоном с недоумением переглянулись.

– Но он любит бренди! Мы для него его и покупаем!

Гончая посмотрела на них, как на двух безнадежных идиотов.

– Израэль неплохо справляется, он заслуживает иногда расслабиться! – Далсон снова попытался вступить за управляющего.

Лилит скрестила руки на груди, понимая, что аргументы о здравом смысле и административной ответственности здесь бессмысленны.

– Ну что ж, тогда не удивляйтесь, когда вам придется расплачиваться за ваши исследования из собственного кармана, – резко сказала она. – И за бренди!

Далсон и Бойер оба на секунду остановились, словно столкнувшись с неприятной мыслью, но затем снова отмахнулись от нее, как от назойливой мухи.

– Да ну ты брось, Лилит!

Гончая вздохнула, ее терпение было на исходе. Она знала, что долина Далсона и Бойера – самые продуктивные земли Компании. Но эта отчужденность от реальности иногда поражала даже ее, привыкшую к их эксцентричности. Еще и управляющий у них был подстать. Девушка, конечно, относилась к Израэлю, как ко второму отцу, но знала, что временами тот ведет себя так же, как и эти двое – как увлекшийся ребенок, не замечающий ничего вокруг.

– Когда в последний раз вы смотрели на свои финансовые отчеты, а? – она нахмурилась, глядя на них, словно учительница на двух непослушных учеников. – Я не могу всегда вас вытаскивать!

– Финансовые отчеты? – Бойер как будто впервые слышал это словосочетание и, пытался вспомнить, когда в последний раз он действительно интересовался цифрами, не связанными с экспериментами.

– Израэль справляется, – Далсон повторил это, как мантру. – Мы же доверяем ему, не так ли?

Лилит возвела взгляд к небу, будто ища там поддержки

или хотя бы понимания.

Ладно-ладно, – наконец, сдался Бойер. – Мы посмотрим на эти... бумажки, как только завершим свои дела здесь. И заберем у Израэля бренди.

– Но ненадолго. А то он расстроится, – добавил Далсон.

– Да, ты не представляешь, насколько он становится противным, когда злой, – поддержал Бойер.

Глава 17

*За шесть дней до того,
как мир изменился*

Субур – мелкий городишко на границе с территорией Университета. Из развлечений здесь только паб и церковь. Казалось бы, в населённом пункте, через который проезжают все желающие попасть в Университет, должна кипеть жизнь, но нет.

Серьезные люди, направляющиеся туда, обычно не имеют привычки останавливаться в таких местах. Да и бывает это не так чтобы часто.

Основной же поток – это ученики, потенциальные и провалившиеся. Будущие студиязусы, что направляются в Университет, обычно воодушевлены и жаждут либо знаний, либо приключений, а потому – не задерживаются в городе, проезжая его насквозь. Те же, кто с поникшей головой идет уже обратно, часто подавлены и хотят убраться из этих мест как можно скорее.

Субур никому не нужен, это окраинное захолустье и среди обычных людей принято думать, что таковое его положение – это случайность или даже естественный уклад. Остальные же знают, что большая часть жителей Субура – это агенты секретных служб всевозможных стран, наемники и авантю-

ристы. И так – по всему миру, во всех городках, что расположены вблизи Университетов. Власти хотят знать, что происходит в храмах науки, кто и зачем приезжает сюда, а кто, наоборот, выезжает в мир. Они следят за территорией вокруг, населив ее своими шпионами, вербуют потенциальных учеников и похищают провалившихся – делают все, чтобы знать, что происходит в этих стенах.

Волею судьбы оказавшись рядом с местом великих открытий, Субур превратился в лабиринт из сплетен и слухов, где каждый ищет свою выгоду. Все, что остается уцелевшим в этом городе безнадёги, – это желание уехать подальше и забыть о своем пребывании здесь, как о дурном сне. Но Субур никого не забывает. Он хранит каждую историю, каждую неудачу, каждую утраченную мечту, добавляя их в свой песимистический архив забытых имен и не случившихся легенд.

...

Далсон, Бойер и Бланш сидели за шатким столом в единственном пабе Субура – «Косом котелке». Одна из ножек стола была короче остальных, поэтому он шатался каждый раз, когда кто-либо из собеседников пытался облокотиться на него.

– Ну вот и добрались – негромко проговорил Далсон, отхлебнув из своей кружки.

Остальные молча последовали его примеру.

– Идеальное место для заговоров, не находите? – его голос был полон иронии, а взгляд скользнул по залу, где среди редких посетителей каждый второй был шпионом.

– Доктор Бланш, составите нам компанию или же помчитесь на доклад к своим начальникам? – Бойер решил уточнить дальнейшие планы их невольного компаньона.

– Не вижу смысла торопиться, – отозвался Бланш. – Если вы позволите, я бы посетил Университет вместе с вами. Давненько не видел архимага Канеллу и был бы рад повидаться.

Далсон чуть поднял кружку в знак одобрения и кивнул.

За соседним столом сидели двое. Первый был молодым человеком в изысканной, но уже потрепанной одежде. Его лицо выражало глубокое разочарование, и он жестикулировал рукой с кружкой пива так, словно хотел выплеснуть из нее не только пену, но и свои обиды. Второй, присевший напротив, был старше, плотнее и крепче, в глазах его читалась усталость. Он с безразличием наблюдал за своим собеседником, время от времени угощая его выпивкой.

– Это просто возмутительно! – молодой человек с пышным воротником почти кричал. – Меня, Теодора де Альваро, выгнали! Прямо в середине семестра! Из-за драного профессора. Да он даже не маг, черт подери!

Второй, маскируя свое истинное намерение под дружеский интерес, подлил Теодору еще пива.

– Как интересно, – произнес он. – И что же за недоразу-

мение с вами приключилось, если не секрет?

Теодор, приняв новую порцию выпивки, вздохнул.

– Я всего лишь указал профессору на то, что человеку моих кровей не пристало учить названия каких-то там бесполезных каменюк. И что он должен обращаться ко мне более уважительно!

– Да что вы говорите, – второй медленно кивнул, пытаясь казаться сочувствующим. – И что теперь? Есть планы на будущее?

Теодор поднял бровь, немного удивленный внезапным интересом.

– Ну, я думал о том, чтобы вернуться в столицу. Но мой отец... Он будет вне себя от ярости. И вот что я вам скажу, мой новый друг, – он опустил голос до шепота, – в Университете творятся вещи, о которых стоит узнать цивилизованному миру!

– О, действительно? И что же это за вещи? – поинтересовался собеседник, его голос остался спокойным, он слышал подобные фразы уже сотню раз. Обычно за ними не стояло ничего путного.

Теодор, подавшись действию алкоголя и потребности в сочувствии, начал раскрываться.

– Они не уважают власть! Им плевать на титулы! Они равняют студюзусов благородных кровей с деревенщинами!! Как в чертовой Компании, понимаете? Никакого уважения к крови, мой друг, абсолютно никакого!

Собеседник, наливая еще одну порцию пива Теодору, подавил усмешку. Работа часто сталкивала его с высокомерием и гордыней, но такое искреннее чувство собственного превосходства встречалось нечасто.

– Интересное наблюдение, – произнес он, ухмыляясь под нос. – А как насчет других профессоров и их методов? Есть что-то, что могло бы заинтересовать... скажем, стороннего наблюдателя?

Теодор, уже немного поддатый и вовлеченный в разговор, облокотился на шаткий стол.

– О, профессора! Эти старики живут в своем мире. Но знаете, есть один – профессор Магнус. Он... он занимается какими-то секретными исследованиями. Но я так и не понял, какими именно...

– Профессор Магнус, говорите? – глаза собеседника сузились. – И что вы можете сказать об этих исследованиях? Много ли студиозусов знают о них?

Теодор, чувствуя себя важным источником информации, расправил плечи. Он хотел бы рассказать больше, но ничего не знал.

– Говорят, они связаны с порталами, – соврал он. – На самом деле, об этом знают не многие. Я уверен, профессор Магнус не стал бы делиться своими открытиями со всеми подряд. Но слухи ходят, и если знать, где слушать...

– Понятно, – ответил собеседник, быстро сообразив, что наглый мальчишка начал вешать ему на уши лапшу. – Ну что

ж, Теодор, благодарю за беседу. Вы многое мне прояснили.

Теодор кивнул, чувствуя себя немного гордым за собственную осведомленность. День больше не казался ему таким уж ужасным.

...

Из Субура до Университета оставалось чуть больше пятнадцати лиг. Территория, по которой предстояло проехать это расстояние, считалась нейтральной. На ней нельзя решать политические конфликты, проводить военные операции, вводить чьи бы то ни было войска. На эту землю ступить можно только добровольно, без принуждения. А это значит – никаких пленников. Так что Далсону с Бойером пришлось освободить Бланша от *Паучьей сети*. Дальше они шли на равных.

Предстоящий путь был финишной прямой их путешествия. Еще несколько лиг и мир поменяется. Еще несколько лиг и они подарят миру, возможно, величайшее из своих открытий. Еще несколько лиг и они сохранят мир.

...

Избавившись от ненавистной белой нити, Бланш преобразился. Лицо его, до того сосредоточенное и напряженное, наконец, расслабилось. Он что-то прошептал, замысловато

щелкнул пальцами и над его раскрытой ладонью вспыхнул язычок пламени. Маг с блаженной улыбкой выпускал избыток застоявшейся энергии.

Длительное пребывание под действием артефакта не только давит психологически, но отражается и на физиологии. Такое «закупоренное» состояние сродни воздержанию. Поэтому первое, что делает любой маг после освобождения – это сливает накопившуюся энергию. У некоторых от удовольствия даже закатываются глаза.

– Эй ты, колдун! – гаркнул идущий в их сторону мужчина. С головы до ног он был замотан в иссиня-черные одежды. Такое одеяние свойственно представителям ориэнсианства – восточного религиозного течения, известного строгостью своих правил.

Путники обернулись на крик. Ориэнсист, бешено вращая глазами, стремительно приближался.

– Что, простите? – недоуменно приподнял бровь Бланш.

– Здесь нельзя колдовать! – при разговоре мужчина активно жестикулировал. От него исходила агрессия. Он вел себя так, будто привык, что люди его боятся. Он искал страх в глазах напротив.

– Отчего же? – огонек на ладони Бланша разошелся сильнее. – У меня вроде получается.

– Это наши святые земли! Пришедший-с-Востока покарает вас! – от ориэнсиста отчетливо несло пылой.

– Иди с миром, друг. Нам не нужны проблемы, – подо-

шедший Далсон накрыл ладонь Бланша, и пламя погасло.

– Пришедший-с-Востока покарает вас! Здесь нельзя колдовать! Убирайтесь отсюда! – не унимался фанатик.

Бланш посерьезнел, над его ладонью снова вспых огонек. Но уже не веселый, а угрожающий. Он вплотную подошел к ориэнсисту, встав с ним лицом к лицу.

– Послушай меня внимательно. Твоя религия ничего мне не запрещает. Она запрещает тебе. Это понятно?

Произнося это, Бланш не стал выше или больше, не повысил голос и не применил магию. Но ориэнсист внезапно ощутил себя будто под прессом. Так давить умеют лишь дознаватели Секретной службы. Никакого насилия или угроз, только тяжелый взгляд, правильная тональность и язык тела. На неподготовленных людей эта манера ведения беседы производит неизгладимое впечатление. Они тушуются, потеют и отводят глаза. Некоторые ссутся. В такие моменты разум возвращает их в детство – опытные дельцы и суровые головорезы под взглядом дознавателя ощущают себя беззащитными нашкодившими детьми, которых ждет отеческий ремень.

Казалось, что сам воздух наполнился тяжелым давлением Бланша и почувствовал это не только ориэнсист. Маг демонстрировал, что может проникать под кожу и заставлять мозги человека работать в нужном ему ключе без единого магического или физического касания. Такое давление – тонкая игра, в которой каждое слово, каждый взгляд или жест об-

ретаает особый смысл.

– Но я просто... – ориэнсист, столкнувшись с такой силой, не смог устоять. Его религиозные убеждения, его уверенность в собственной правоте – все рассеялось под неумолимым взглядом Бланша.

– Ты просто пойдешь дальше и не будешь мне докучать, – закончил за него Бланш.

– Хорошо, простите, – мужчина, подхватив подол своего одеяния, поторопился покинуть место злополучной встречи.

– Глубоко, – протянул Бойер, – Но можно было обойтись и без провокаций, – продолжил он, задув огонек.

Бланш пожал плечами.

– Из каких побуждений вы вступили в эту беседу, доктор Бланш?

– В основном из-за раздражения и чувства брезгливости. Терпеть не могу Пришедшего-с-Востока и его последователей.

– Предпочитаете верить в Вечного?

– Предпочитаю верить в себя.

– Самонадеянно.

– Другие варианты не прошли проверку временем.

– А вы?

– А я с собой до конца, – рассмеялся Бланш.

...

– Раз уж нам выпала возможность путешествовать вместе со вторым человеком в Секретной службе... Доктор Бланш, поделитесь, чему еще, помимо умения бесчеловечно давить на собеседника, вы учите своих кадетов?

Бланш усмехнулся.

– Хотите понять, чего ждать от моего бывшего подручного?

– В общем и целом, да. Ну, и мне любопытно.

– Он еще доставит вам проблем. И вам, и нам. Он сложнее, чем я думал.

– Тем интереснее! Чему вы его учили?

Бланш на секунду задумался.

– Понимаете, у нас есть некая... специализация. Давить на собеседника, как вы выразились, учат в основном тех, кто станет дознавателем. Это базовый навык, который работает лишь на слабых духом.

– Да? А судя по одежде и выкрикам вашей последней жертвы, духу она уделяла немалое внимание, – усмехнулся Бойер.

– Не ерничайте, мистер Бойер. Этот прощельга большую часть своего внимания уделял употреблению пыли. Духа там не было ни на фунт.

– Соглашусь, – виновато развел руками Бойер. – Пожалуйста, продолжайте!

– Так вот. Тех же, кто имеет шанс когда-нибудь стать старшим офицером, учат другому. Их сразу видно.

– И Седрик, надо полагать, имел такой шанс?

– Увы, но да, – развел руками теперь уже Бланш. – И таких ребят мы в первую очередь учим умению рассказывать истории.

Шедший рядом Далсон издал неопределенный звук, что-то вроде недовольного кряхтения. Бойер же заинтересованно посмотрел на Бланша своими разноцветными глазами – зеленым и голубым.

– Понимаете, какая штука. Я пришел к выводу, что мышление имеет смысл только тогда, когда человек может составлять повествование. Мыслить нужно целостно. Старший офицер Службы должен иметь четкую картину мира. Не навязанную нами, а сформированную естественным образом.

– Интересная гипотеза.

– Это не гипотеза. Умение составить историю – это умение целостно мыслить. Это умение связывать и упорядочивать множество разрозненных событий и фактов в целостное повествование. Это умение построить связную картину мира, в конце концов! Человек должен уметь объяснить себе происходящее. А старший офицер Секретной службы к тому же должен уметь объяснить его еще и другим.

– Звучит логично, черт подери!

– Не придуривайтесь, мистер Бойер. Мы оба с вами прекрасно понимаем, о чем идет речь. Человек, который мыслит фрагментарно, просто не способен осознать себя и свое место в мире. А потому он покорно принимает любые объ-

яснения от тех, кто может рассказать ему складную историю о нем же самом. Такими людьми легко манипулировать. Таких людей большинство. И мы готовим тех, кто рассказывает им истории.

– И что же, Седрик преуспел на этом поприще?

– Насколько я могу судить – даже слишком.

– Что вы имеете в виду?

– Он способен на такие истории, в которые с головой верит сам.

– Пророков можно обвинить в том же самом, доктор Бланш.

– Как и сумасшедших, мистер Бойер.

– И кто же из этих двоих пытался меня придушить?

– Я не знаю, мистер Бойер, я не знаю.

...

Бойер с самого начала показался Бланшу интересным, но... понятным. Бойер – маг. Не самый сильный, но искусный и талантливый. Его успехи впечатляют, но они объяснимы. А вот Далсон... Далсон пока оставался для Бланша неразгаданной загадкой. Молчаливый экспериментатор, сращивающий науку с магией.

– Доктор Далсон!

– Да.

– Вы не поделитесь секретом, за какие заслуги вам дали

степень доктора?

– Нет.

Бланш не привык слышать таких ответов. Нет. Коротко. Просто. Уверенно. Сказать «нет» второму человеку в Секретной службе Союза может не каждый. Но Далсон, казалось, не испытывал с этим никаких трудностей. Эти двое общались с Бланшем на равных.

– Мне просто любопытно. Вы ведь не маг.

– Не маг, – Далсон продолжал отвечать односложно. Казалось, он думает о чем-то своем.

– Но получили степень доктора в Первом университете магии.

– Получил, – утвердительно покивал Далсон. Их диалог стал напоминать издевательство. Бойер, шедший рядом, хмыкнул.

– Как можно изучать магию, не будучи магом?

Далсон вздохнул.

– Что такое магия, доктор Бланш? – он, наконец, посмотрел на собеседника.

– Ну, положим, это некий особый способ управления энергией, – Бланш почти слово в слово повторил определение, произнесенное когда-то Седриком ему самому.

– Допустим, способ управления, да, – продолжил Далсон. – Вот вы, маги, дергаете руками, говорите какие-то слова и что-то в мире меняется, так?

– Ну, если грубо, то да. Так и есть. Что-то в мире меняется

по воле мага.

– Доктор Бланш, поднимите левую руку.

– Что? Зачем?

– Поднимите-поднимите.

Бланш поднял левую руку.

– Теперь опустите.

Бланш опустил руку, с недоумением глядя на Далсона.

– Вот видите, я – не маг. Но я произнес определенные слова, и ваша рука поднялась. Потом я произнес другие слова и ваша рука опустилась. И произошло это по моей воле.

– Неплохо!– Бланш рассмеялся.

– Магия, она здесь, – Далсон поднес указательный палец к виску, – в голове. И суть ее – управление.

– Что-то в этом, действительно, есть.

– В этом все, доктор Бланш. В этом – все.

Глава 18

*За четыре дня до того,
как мир изменился*

На самом деле Лукас де Сильва не был тупым. Избалованным и капризным – да, эгоистичным и нечистым на руку – да. Но не тупым. Едва поняв, что задержится в Сторсе надолго, он начал строить свою подпольную империю. Его темные дела никогда не были совсем уж темными, скорее серыми. И серость эта, сливаясь с серостью местной жизни, постоянно ширилась, затрагивая все больше и больше окрестных сел и городков.

Серость – гораздо лучшая маскировка, чем тьма. Ведь тьма привлекает внимание. Тьма претенциозна. Тьма красуется. А потому, вечно находятся те, кто пытается с ней бороться. А с серостью никто не борется. Она просто есть.

И в этой серости Лукас нашел свое призвание – быть незаметным, но всепроникающим. Власть, которую он обрел, была другого рода, не той, что приходит с титулами и официальными должностями, а той, что течет между строк: в подкупках, шепотах и угрозах. Ведь истинная сила не в том, чтобы все о тебе говорили, а в том, чтобы все говорили то, что тебе нужно. И не обязательно напрямую. Пусть лучше думают, что поступают по собственной воле.

Вести дела, не поднимая головы, Лукасу было непросто.

Но именно такой подход позволил липовому капитану до сих пор не попасть под колпак Секретной службы. Постепенно он прибрал к рукам всю местную подпольщину: рэкет, мелкую контрабанду, игорные дома и даже частные огороды, где выращивались пылу и запрещенные грибы. Местные агенты Службы ничего не заподозрили, ведь Лукас никогда не лез на рожон. Внешне вообще ничего не менялось: не было всплесков преступности или насилия, на которые бы стоило обратить внимание. В городе даже стало немного спокойнее.

Лукас, как кукловод, тянул за невидимые нити, управляя городским подпольем. Он не просто избегал прямых столкновений с властями, он играл с ними в игру, в которой сам устанавливал правила. И пусть его империя была маленькой, зато она была хорошо управляемой и предсказуемой.

Капитан благоразумно не лез на чужую территорию, но чтобы держать руку на пульсе, построил обширную сеть осведомителей, которые за малую мзду собирали сплетни и выполняли мелкие поручения там, где у него не было официальной власти.

Лукас искал осведомителей везде: они могли быть вашими соседями, приветливыми трактирщиками, и даже теми, кого вы считаете друзьями. Капитан прекрасно понимал, что эти люди не обладают никакой верностью, кроме верности монете, поэтому он доверял им ровно настолько, насколько хорошо платил. Для Лукаса это был идеальный механизм контроля. К нему стекались даже самые незначительные слу-

хи, из которых он складывал общую картину происходящего и выуживал новые возможности для расширения своего влияния.

Поэтому вести из Хорндейла он получил довольно быстро. Судя по доносам, операция Бланша пошла не по плану. Внутренне обрадовавшись провалу ненавистного Годрика Воссалино, капитан крепко задумался.

«Похоже, что Компания пошла на прямой конфликт с Секретной службой, а значит, дела тут делаются серьезные. Такое по пустякам не затевают».

Лукас прищурился, поглаживая усы. В воздухе пахло возможностью. Возможностью выбраться из этого захолустья, с триумфом вернуться в столицу и, наконец, начать веселиться на полную. Ему давно стало тесно в Сторсе, он чувствовал, что способен на большее. Несовпадение текущих возможностей с бурлящими внутри амбициями с каждым днем вызывало все большую тоску и уныние. И вот он шанс!

Вызволять Годрика, конечно, не имело смысла. Да и не хотелось. Он ведь будет только мешать и может даже попытаться забрать себе всю славу. Пусть скучает в плену, самодовольный болван! А вот освободить Бенедикта Бланша – вот это будет событие!

...

Седрик не знал, что делать дальше. Мысли в голове пере-

бивали друг друга. Самоедство сменялось унынием, уныние – злостью и разочарованием в себе, а оно, в свою очередь, вело к апатии. Круг негативных эмоций приходил к своему началу.

Мысль о том, что он, как и многие рыцари благой цели, пал жертвой дурных средств, не давала покоя. Да и цель становилась все более смутной. Строить планы на будущее, стоя одной ногой в прошлом, и стараясь его сохранить – ошибка, осознание которой пришло слишком поздно. Да и пришло бы вообще, если бы не встреча с Лилит?

Попытка сохранить текущий миропорядок давала возможность сохранить тысячи невинных жизней. К черту жизни, это давало возможность пожить самому Седрику! Хватит притворяться, что он делал это ради других. Нарисованный образ будущего настолько затмил его разум, что в какой-то момент он перестал задумываться о средствах.

Седрик ощутил, как его сердце затягивает ледяная хватка пустоты. Всё его стремление к благородству, к сохранению миропорядка, в итоге свелось к жалкому эгоизму. Он искал оправдание своим действиям в благих целях, но в глубине души знал, что лишь боролся за своё место под солнцем, за право сказать себе, что он не такой, как все.

И что же у него осталось? Лишь мечты из прочитанных книг и сломленная воля. Все потеряло смысл. И теперь он был готов отдать все, чтобы хоть на мгновение снова почувствовать себя живым.

...

День, когда мир изменился

Решив вернуться в Каstellо-дель-Оро, Седрик отправился в столицу тем же путем, что прибыл сюда. Стараясь лишний раз не попадаться людям в городах на глаза, он ехал почти круглые сутки, с небольшими перерывами на сон.

Двигаясь через очередную посадку, Седрик почувствовал надвигающуюся опасность. Едва услышав отзвуки чьей-то беседы, он благоразумно свернул с дороги в лес. Где-то впереди встала на стоянку большая группа людей. Судя по лязгу металла и отрывистой речи, богато приправленной бранью – это была группа солдат.

Привязав свою лошадь поодаль, Седрик осторожно подкрался к опушке. На поляне две дюжины солдат королевской гвардии выстроились перед своим капитаном.

– Мы будем действовать на чужой территории! – Седрик узнал голос Лукаса. Сейчас тот выглядел более собранно, чем в их прошлую встречу. Расхаживал перед строем почти как настоящий капитан. Его карие глаза сверкали азартом предстоящего дела.

– Возможно, нам придется сражаться со стонерами Компании! – хоть он и говорил уверенно, но по строю все равно пошел недоуменный ропот. Стычки между гвардейцами

и стонерами были большой редкостью.

– Операция одобрена высшим командованием! Ваши действия против Компании не будут осуждены! – Лукас пошел ва-банк и врал напрапалую.

– Наша задача – любой ценой освободить Бенедикта Бланша! А двое служащих Компании, по приказу которых он был пленен, должны быть доставлены в допросный дом живыми или мертвыми! И я не упрекну вас, если вы выберете второй вариант!

«Какой же ты идиот!»

Седрик лихорадочно соображал, чувствуя, как отчаяние сжимает его сердце. Лукас со своими остолопами может помешать Далсону с Бойером добраться до Университета.

«Почему он пустился в погоню? Откуда он вообще узнал о случившемся в Хорндейле?! Кто он такой, что готов идти против Компании, черт побери?!»

Совет закончился, Лукас отпустил солдат готовить лошадей. Судя по всему, они собирались ехать всю ночь.

Седрик решил чуть отойти от лагеря и хорошенько подумать над дальнейшими действиями. Он развернулся и замер на месте, стараясь не дышать. Навстречу ему через лес шли два гвардейца. Видимо, капитан, на время стоянки выставил дозорных.

«Может, я ошибся, и капитанское звание этот усатый хлыщ заслужил по праву?»

Седрик пригляделся. И эти двое и те, что суетились сей-

час в лагере, были довольно собранными и крепкими ребятами. Это были совсем не те бедолаги, что притащили его в трактир к Лукасу в Сторсе.

«На это дело ты взял ребят поумнее? Что за игру ты ведешь?»

Чуда не произошло – дозорные заметили Седрика. Оба тут же выхватили короткие мечи, а тот, что шел справа – трижды дунул в свисток. Вызвать подмогу еще до начала активных действий – предусмотрительный поступок, ведь потом такой возможности может уже не представиться.

Седрик примирительно поднял руки. Двое на одного – в принципе, шансы есть, но неизвестно, насколько хорошо эти двое владеют оружием, к тому же они уже подали сигнал тревоги и скоро здесь будет еще дюжина вооруженных солдат. Так что Седрик не рискнул вступать в схватку и предпринял попытку начать переговоры.

– Я – Седрик Сталино, агент Секретной службы, – начал юноша, его голос был на удивление твердым, учитывая обстоятельства.

– Покажи медальон! – дозорные, видя, что он не оказывает сопротивления, подошли ближе, но мечи не опустили. В их глазах тлело недоверие, а движения были быстрыми и точными, как у хищников, готовых в любой момент нанести удар.

– У меня нет медальона, но... – удрученно продолжил Седрик.

Тот, что со свистком, резко ударил Седрика в челюсть. Удар пришел неожиданно. Мир вокруг затанцевал в болезненном мареве.

– Так я и думал. Из тебя такой же агент Секретной службы, как из меня – княжна Бристоля! – сплюнул дозорный рядом с упавшим юношей. Гвардейцы убрали мечи в ножны и подхватив под руки бездыханное тело Седрика, пошли к лагерю.

...

– О, очнулся, агент! – подойдя, Лукас потрепал связанного Седрика по щеке с издевательской усмешкой. – Мы же договорились, что ты никогда больше не появишься в этих местах! Или ты принес нам еще золотишка?! От твоих последних подарков у нас до сих пор голова болит.

– Нет, – пробурчал Седрик. Челюсть болела, во рту ощущался солоноватый привкус крови. В груди нарастало раздражение, плавно переходящее в злобу. Юноша сплюнул на землю красным сгустком и вытер губы о плечо, так как его руки были связаны за спиной.

– Вам не надо ехать за Бланшем, – Седрик не знал, как объяснить капитану ситуацию и начал прямо.

– Что?! – удивление Лукаса было таким искренним, что на мгновение Седрику показалось, тот действительно заинтересован в его словах. – Повтори-ка!

– Я сказал, – Седрик снова сплюнул. – Вам не надо ехать за Бланшем, с ним все в порядке.

– А по моей информации, Бланш в плену у стонеров Компании. Вместе с местным куратором Секретной службы, которого ты просил позвать в прошлую нашу встречу.

– Я только что оттуда! С ними все в порядке, можете возвращаться в Сторс.

Лукас присел на корточки рядом с Седриком и посмотрел ему в глаза.

– Я тебе не верю, – произнес капитан, не отводя взгляда. После чего встал и надел на правую руку перчатку.

– Ты вынюхивал планы Бланша в Сторсе, – Лукас ударил пленника наотмашь, дав пощечину тыльной стороной ладони.

– У тебя нет медальона агента, – еще одна пощечина.

– Ты следил за нами, спрятавшись в лесу и подслушивая, – третья пощечина.

Лукас снова склонился и притянул к себе поникшую голову Седрика, схватив его за волосы.

– И после этого ты думаешь, что я поверю, что ты помощник Бланша?! – последняя пощечина была более тяжелой, словно Лукас решил вложить в нее все свое презрение к Седрику. – Ты даже не стараешься быть убедительным.

...

Гнев переполнял Седрика. Он поднимался из груди и растекался по телу, застилая собой все. Он олицетворял возмездие и справедливость. А эти нелепые пощечины только подпитывали его. Эти пощечины, которыми жизнь была Седрика каждый раз, когда он пытался сделать что-то правильное.

Хочешь учиться? Над тобой будут смеяться и показывать пальцем!

Хочешь читать книги? Пока настоятель не видит, тебя будут бить ими до тех пор, пока ты не начнешь содрогаться при одном взгляде на обложку!

Хочешь поступить на обучение и стать кадетом Секретной Службы? Нет, ты должен остаться в Молендиуме, чтобы помогать настоятелю!

Хочешь погулять? Нет, тренируйся и учись, иначе вылетит!

Хочешь больше уделять внимания стратегии и планированию? Нет, тренируйся как все!

Хочешь одним глазком посмотреть на королевский бал? Нет, ты простолюдин и тебя даже не пустят во дворец!

Хочешь познакомиться с девушкой? Нет, ты беден, а в твоей фамилии нет благородной приставки «де»!

Хочешь остаться человеком? Нет, выполняй задания или вали!

Хочешь попасть в спецотряд личных помощников Бланша? Нет, ты плохой боец и посредственный маг!

Хочешь потратить собственные деньги на комфортную

жизнь? Нет, у тебя нет на это времени!

Хочешь хоть где-то почувствовать себя своим? Нет, ты никто!

Эта карусель унижений и отказов вращалась в голове Седрика с угрожающей скоростью. Каждая неудача, каждый отказ добавлял огня в его внутренний пожар. И этот огонь был готов вырваться наружу.

Мир не желал видеть в нем человека. Он требовал подчинения, слепого выполнения приказов, бездумного следования традициям. Так пусть он увидит, что может сделать «никто». И больше нет смысла скрывать свою злость.

...

– *Магнус вис!* – веревки, удерживающие руки Седрика, затрещали, срывая кожу на запястьях. Юноша встал.

– *Импульсус!* – бросил он в спину Лукасу и тот полетел с ног.

– *Магнус вис!* – чудовищный левый хук раздробил челюсть бросившемуся наперерез солдату. Крик боли раздался эхом.

– Взять его! – стреноженный Лукас, приходя в себя, завопил изо всех сил. В его голосе чувствовалась ярость.

Солдаты схватились за оружие и, держа дистанцию, начали постепенно окружать Седрика.

– Не глупи, малец, – крикнул лысый гвардеец с пышными

пшеничными усами, пытаясь усилить свои слова авторитетом, которого явно не имел. – Всех не перебеешь, мы ж тебя все равно порешим!

Толпа гвардейцев, ощерившись копьями и мечами, замкнула круг. За его пределами трое или четверо бойцов держали на взводе арбалеты, готовые выпустить смертоносные болты по первой команде. Седрик оказался в окружении лиц, искаженных ненавистью и страхом. В такие моменты людям обычно становится страшно.

Но к Седрику страх не пришел. Холодный липкий страх смерти сегодня уступил свое место кипящей ярости. Седрик пытался сдерживать себя, но несправедливость происходящего не давала ему остыть. Пытаясь спасти мир, он переступил через себя, решившись на убийство хороших людей и убедив себя в правильности решения. Тогда он фактически впервые принял осознанное решение убить не по чьему-то заданию, а по собственной воле, даже не допустив мысли о том, что есть другой путь. Он думал, что выбирает меньшее из зол, но сам стал злом. И теперь, опустошенный, хотел лишь, чтобы у них все получилось.

– *Магна Вокс!*

– **ОСТАНОВИТЕСЬ!** – голос Седрика, усиленный магией, загремел на лиги вокруг. Солдаты замерли в оцепенении.

– **ВЫ НЕ ВЕДАЕТЕ, ЧТО ТВОРИТЕ! ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ В СТОРС! ОСТАВЬТЕ КОМПАНИЮ В ПОКОЕ И ДАЙТЕ ИМ ЗАВЕРШИТЬ СВОЕ ДЕЛО!**

Дрожащий от напряжения палец одного из арбалетчиков соскользнул с упора, зацепив спусковой крючок. Арбалетный болт со свистом пролетел меж двух копейщиков и вонзился в левое плечо Седрика, прервав его монолог. Болт пробил плоть, заставив юношу застонать от боли.

Но спусковой крючок был не только у арбалета. Внезапная вспышка боли стала триггером для взрыва копившегося в юноше гнева. Он больше не мог сдерживаться. Хлынувшая из него магическая энергия на сей раз внедрялась не в материю, а в сознание столпившихся вокруг людей. Перед его внутренним взором вспыхнули тысячи картин – тысячи слепков ярчайших воспоминаний и мыслей собравшихся. И ни одного понимающего взгляда. Ни одной теплой эмоции.

Они боялись его. Они ненавидели его. Они хотели, чтобы он исчез. И под собственный отчаянный крик, он дал им то, чего они хотели.

Один за другим головы гвардейцев кровавыми фонтанами стали взрываться изнутри. Их мысли и эмоции выплескивались наружу вместе со сгустками мозговой жидкости и осколками черепов. Для них он исчез. Потому что их больше не было.

Эпилог

Здания, входящие в университетский комплекс, выглядели ухоженно. Фактически Университет – это небольшой городок с кучей деревень и посадок к востоку, югу и северу от его стен. Живущие там крестьяне обеспечивают Университет продовольствием. Северная же часть земель огорожена и закрыта для свободного посещения – там располагаются испытательные полигоны. Хотя во многом и поля местных крестьян выступают местом для регулярных экспериментов – студюзусы и наставники Университета оттачивают на них свои аграрные навыки. Как в магическом, так в обычном смысле. Студюзусы помогают крестьянам с посадкой, уходом и сбором урожая. Это важная часть пребывания в Университете, от которой не освобождаются даже ученики из знатных родов. Хочешь учиться – соблюдай правила.

О намерении посетить Университет принято сообщать заранее. Тогда вам будет оказан соответствующий прием. Бланш не отказался бы от торжественного обеда в свою честь, но Далсон и Бойер не хотели привлекать лишнего внимания до того, как исполнят свою миссию.

– Доктор Далсон! Мистер Бойер! – к путникам стремительно приближался Валант Асманол – худощавый, высокий мужчина с бегающим взглядом, в котором мелькала крысиная хитрость.

– И доктор Бланш с вами! Какая честь! – подойдя ближе Асманол протянул руку для приветственного рукопожатия, но все трое его проигнорировали. В попытке избежать конфуза он неловко спрятал руку в широкие карманы своего одеяния, будто так и было задумано.

– Что привело вас в храм науки, господа? – продолжил он.

– Ты – последний, кто узнает об этом, Валант, – довольно резко ответил Далсон. – Архимаг Канелла у себя?

– Чем я заслужил столь грубое отношение, Грэгори? – Асманол картинно оскорбился, его губы изогнулись в театральной гримасе. – Архимаг у себя. Я сейчас же доложу ему о вашем прибытии.

– Стоять! – Далсон схватил уже развернувшегося Асманола за локоть. – Знаю я, куда ты доложишь. С нами пойдешь.

– Что за необоснованные обвинения? – Асманол снова соорбил оскорбленный вид, его голос деланно дрожал от возмущения. – Хорошо, пойдёмте вместе.

...

Фульгур – помещение, которое присутствует в каждом Университете и в каждой Библиотеке. Круглосуточно в нем дежурят по двое студюзусов старших курсов – ждут сообщений. *Фульгур* сам по себе является артефактом – это помещение, построенное по особым расчетам, с использованием сложносоставных материалов. *Фульгур* соединяет маги-

ческим информационным каналом все Университеты и Библиотеки в единую сеть. Дежурные здесь нужны не только для того, чтобы принимать сообщения, но и для того, чтобы питать комнату...

Сейчас дежурных выставили за дверь, а в комнате остались лишь архимаг Канелла и Мортимер Бойер.

– Ты уверен, что хочешь это сделать, Мортимер? – слова архимага разорвали тишину, словно камень, брошенный в тихий пруд.

– У нас нет выбора.

– Не снимай с себя ответственность, выбор есть всегда.

– Действительно... и наш выбор сделан, архимаг. Мы готовы поделиться своим открытием с миром. В том числе для того, чтобы сохранить его.

Архимаг кивнул.

Они с Бойером сели за небольшой стол друг напротив друга. Стол и два сидения представляли собой монолитную конструкцию из черного металла.

– *Фульгур* натолкнул вас на идею? – архимаг кивнул на квадратик белой руды, что играл отблесками света в середине столешницы.

Бойер покачал головой.

– Нет, *Паучья сеть*. Нам не нужно было усиливать поток, напротив – мы пытались удержать энергию.

...

Кабинет архимага Канеллы был на удивление аскетичным. Никаких тебе волшебных шаров, амулетов и ритуальных свечей. Даже таинственный полумрак отсутствовал. Архимаг предпочитал свет.

Попади сюда жадный до экстравагантных магических чудачеств деревенщина, он никогда бы не поверил, что это и есть пристанище главы Единого ордена магов.

Но искушенный взгляд обязательно оценит мебельный ансамбль, в котором каждая деталь работает на общую цель. Вдоль стен от пола до потолка – книжные стеллажи, по центру кабинета – большой, но изящный стол неведомого материала. Архимажье кресло – не вычурный трон, а удобный рабочий инструмент. Два кресла для посетителей – не униженно низкие, твердые или неудобные, как в допросных домах, а, напротив, – равные архимажьему. В глубине кабинета – небольшая тумба, на которой покоится несколько изящных бокалов и напитки. Больше в кабинете ничего и нет.

– Далсон с Бойером поступили благородно. Это в духе Компании – менять мир знаниями, а не войнами, – архимаг подошел к тумбе, чтобы налить собеседнику вина. – Но я удивлен, что ты допустил такое развитие событий, Бенедикт. Как же интересы Союза?

– Они меня переиграли, – развел руками Бланш. – До территории Университета я плелся под присмотром стонеров, с ног до головы обмотанный Паучьей сетью.

Архимаг весело крякнул.

– Недооценил противника? – с улыбкой на старческом лице он протянул Бланшу бокал.

– Скорее недооценил союзника... – неопределенно протянул Бланш. – А вас все также веселят мои промахи?

– Когда фаворит плюхается на задницу – это всегда забавно. Обычно за этим следуют интересные события. Не обижайся, Бенедикт. Мне просто нравится наблюдать за вашим соперничеством.

Бланш поднял бокал и чуть кивнул, показывая, что не обижается.

– Еще не вечер!

– Твоя правда, Бенедикт. Но, кажется, я наблюдаю тревожные признаки заката, – негромко ответил архимаг.

– Что вы имеете в виду, – посерьезнел Бланш.

– Я снова чувствую колебания тьмы. Пока слабые, но устойчивые. Кажется, она близка к тому, чтобы вернуться, Бенедикт. И если это правда, то мы довольно скоро забудем о вашей детской возне с переносными источниками.

– Сколько у нас времени? Я пока не чувствую изменений, – ответил Бланш.

– Ты не чувствуешь, потому что уже много лет безразличен. А безразличный слаб духом и слеп.

Бланш опустил взгляд.

– Я пока не знаю, когда и где случится прорыв. Но тьма приближается. Она ищет новое воплощение. И найдет его в

той душе, что небезразлична и горит праведным гневом, – архимаг сделал паузу и внимательно посмотрел на Бланша. – Среди моих учеников таких нет. А среди твоих?

– Я не беру учеников, вы же знаете. Лишь помощников, – ответил Бланш, не поднимая взгляда.

– Понятно, – архимаг повернулся к окну, через которое кабинет заливался светом. – Недавно, тут, недалеко, где-то в окрестных городах был странный выброс. Не могу утверждать, что энергия была темной, но ее было столько... Последние маги, что были способны на такое, уже давно пируют за столом Вечного.

Бланш вздохнул.

– Кажется, мне есть о чем рассказать вам, архимаг...

«Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело. Все превращается в прах – и люди, и системы. Но вечен дух ненависти в борьбе за правое дело. И благодаря ему, зло на Земле не имеет конца»

Григорий Померанц.